

ГРАНИЦЫ

АЛЬМАНАХ ЦЕНТРА ЭТНИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

Ежегодное издание

Вып. 1

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Издание осуществлено при поддержке
Правительства Ивановской области*

ISBN 5-7807-0641-7

© Центр этнических и национальных
исследований Ивановского
государственного университета, 2007
© ГОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2007

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук **О. В. Рябов** (главный редактор),
д-р филос. наук **М. Ю. Тимофеев** (зам. главного редактора),
д-р ист. наук **В. А. Евсеев**, д-р филол. наук **В. П. Океанский**,
канд. ист. наук **Т. Б. Рябова**, д-р ист. наук **С. М. Усманов**,
И. В. Меньшикова (отв. секретарь)

Адрес редакции:

Издательство «Ивановский
государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 35-63-81
E-mail: riabov1@inbox.ru

Над номером работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редактор *О. В. Боронина*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Г. Б. Клецкина*
обложка *С. Л. Антипов*

Подписано в печать 20.02.2007 г.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,46. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 200 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 35-63-81

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Типография ГОУ СПО «Ивановский энергетический колледж»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 41 ☎ (4932) 37-52-44, 32-50-89

Адрес в Интернете: www.tip1.ru

Содержание

<i>От редколлегии</i>	5
Рябов О. В. Этническая ситуация в Ивановской области: перспективы исследования	6
ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	
Балдин К. Е. Национальные диаспоры в г. Иваново-Вознесенске в начале XX века	12
Семенов А. М. Этноконфессиональное описание Иваново-Вознесенска по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года	24
Евсеев В. А. Трансформация этнической картины Ивановской области в 1990-е годы	35
ЭТНИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ	
Мутаев У. К. Социальное самочувствие переселенцев с Северного Кавказа в Центральной России	44
Швецова Е. С. Отношение ивановцев к эмиграции	52
МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Кунгурцева О. В. Интеграционная политика в полиэтничной общности: факторы формирования	56
Аджиева М. С. Кавказ и кавказцы в восприятии ивановцев	65
СВОИ И ЧУЖИЕ В ИДЕНТИЧНОСТИ ИВАНОВЦЕВ	
Рябова Т. Б., Лямина А. А. Антиамериканизм по-ивановски: к вопросу о гендерном измерении этнических стереотипов	75
Воронцова Е. О., Рябов О. В. Представления ивановцев о Родине и Отечестве	86

ЭТНИЧНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

- Тимофеев М. Ю.** Город Иван(off): этнический фактор в ребрендинге г. Иванова 97
- Кривцова Л. А.** Этничность в контексте семиотики региональной идентичности 103
- Меньшикова И. В.** «Текстильный край»? Проблемы и перспективы развития региональной идентичности в г. Иванове 115

ЭТНИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА

- Ефремов Р. А.** Взаимодействие Правительства Ивановской области и национальных объединений по сохранению культуры, языка и традиций народов Ивановского региона 127
- Евсеев В. А.** Роль регионального отделения Ассамблеи народов России в реализации концепции государственной национальной политики РФ на современном этапе 133

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Усманов С. М.** Этническая идентичность и православная церковность: опыт Ивановской области 140
- Белова Т. П.** Национальный вопрос в социальных учениях российских конфессий: концептуальные основы и практика их реализации в Ивановской области 144
- Океанский В. П., Океанская Ж. Л.** Метафизика пустыря: Опыт эзотерической гео-логии (К софиологическому углублению осмысления этнокультурной ситуации в г. Иванове) 155

ЭТНИЧНОСТЬ И СМИ

- Карманова Д. А.** Проблема патриотизма в политическом дискурсе печатных СМИ г. Иванова 161
- Садовская О. Н.** Информационное обеспечение оптимизации межэтнических отношений (К постановке проблемы) 169
- Сведения об авторах* 178

От редколлегии

Перед вами первый выпуск ежегодного альманаха «Границы», который издается Центром этнических и национальных исследований Ивановского государственного университета.

Основное внимание в альманахе предполагается уделять процессам возникновения, функционирования и исчезновения социальных границ. Первые границы в истории человечества связаны с делением на этнические группы; однако круг проблем, которые мы намерены освещать, не исчерпывается границами этническими и национальными. Границы — необходимое условие социальности как таковой. Процесс установления и корректировки социального порядка — это и есть, собственно, процесс проведения границ: между дозволенным и недозволенным, между нормой и девиацией, между Своими и Чужими. Каждая граница, разъединяя одних, одновременно соединяет других. Что такое граница? Каковы ее функции? Кем и где границы проводятся? Что/кто выполняет роль символических пограничников? Как взаимодействуют внешние и внутренние границы? Какова их роль в процессах идентичности? Как общие закономерности преломляются в различных типах границ? Мы приглашаем к сотрудничеству всех, кто хотел бы получить ответы на эти вопросы.

О. В. Рябов

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первый выпуск альманаха «Границы» Центра этнических и национальных исследований составили материалы научной конференции «Этническая ситуация в Ивановской области. Междисциплинарный подход», которая состоялась 19 октября 2006 г. в Ивановском государственном университете. В ней приняли участие представители вузов региона, Правительства области, национальных объединений, Ивановского отделения Ассоциации народов России, средств массовой информации.

Конференция была призвана объединить усилия специалистов разных отраслей знания — историков, социологов, культурологов, философов, политологов, которые занимаются национальными и этническими проблемами области. Как формировалась этническая ситуация в регионе? Как она выглядит сейчас? Что можно ожидать в будущем? Ответам на эти вопросы была посвящена конференция. Ее участники преследовали цель выявить специфику взаимовлияния этнических факторов развития региона, с одной стороны, и политических, экономических, демографических, культурных — с другой.

Вопросы, связанные с нацией и этничностью, вызывают сегодня большой интерес в мировой и отечественной науке, продиктованный причинами как академического, так и социального характера. Представления о том, что в условиях глобализации этничность потеряет свое значение, очевидно, в целом оказались несостоятельны. Это и важная часть Я, с которой человек не торопится расставаться, и инструмент, активно используемый «этническими предпринимателями» в самых различных целях. Так или иначе, этничность — значимая составляющая культуры области, игнорировать которую было бы опрометчиво (хотя нет необходимости и преувеличивать ее значимость).

© Рябов О. В., 2007

Ивановская область — регион Центральной России, 93 % населения которого составляют русские. Вместе с тем его этническое многообразие уходит корнями в историю. Глобализация и демографические тенденции современной России делают возрастание этого многообразия объективно неизбежным, в чем немало плюсов для нашего региона. Однако данный процесс не должен быть стихийным, нерегулируемым. Для того чтобы он был управляемым и предсказуемым, необходима продуманная этническая политика, что, в свою очередь, предполагает исследование реального состояния этнической ситуации в области. Отсутствие межэтнических конфликтов в регионе, обусловленное в том числе и давними традициями дружеских отношений между различными этносами на Ивановской земле, не означает полной идиллии сегодня и не гарантирует, что они не станут реальностью в будущем. В этом контексте остро стоит вопрос об оптимальной модели интеграции. Этническое многообразие станет позитивным фактором развития региона в том случае, если будут созданы условия для развития культур всех этносов региона. При этом, уважая и поддерживая стремление сохранить язык и культуру в диаспоре, отнюдь не с меньшим вниманием следует относиться к желанию русского этноса сохранить свою культуру, жизненный уклад, традиции, включая, кстати, и традицию терпимости и умения уживаться с другими народами. Очевидно, в связи с этим изучаться должны и этнические проблемы русских.

Открывают альманах материалы, посвященные *историческому измерению* этнической ситуации. «Этноконфессиональное описание» — так обозначил жанр своей работы А. М. Семененко. В его публикации представлены данные об основных этнических и конфессиональных группах, составляющих население Иваново-Вознесенска в конце XIX в., включая информацию об их хозяйственной деятельности, демографических характеристиках и др. Автор отмечает, что, согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., великороссы составили 99 % населения нашего города. Исследование К. Е. Балдина посвящено этнической ситуации в Иваново-Вознесенске в начале XX в. При-

водятся факты о польской, еврейской и татарской диаспорах, которые являлись наиболее многочисленными в этот период; рассматривая характер межэтнических отношений, автор констатирует факт отсутствия серьезных конфликтов на этой почве. Круг вопросов, связанных с трансформацией этнической картины Ивановской области в постсоветский период, анализируется в статье В. А. Евсеева. Основываясь на материалах переписей 1989 и 2002 гг., исследователь выявляет динамику изменений в этническом составе населения области и анализирует политические, экономические, демографические причины этих перемен.

Среди решающих факторов, определяющих этническую картину региона сегодня, — *миграционные процессы*. Вопросы миграции, которые нуждаются в изучении, многообразны (причины этих процессов; миграционная политика региональных властей; отношение ивановцев к проблемам этнической миграции; социальное самочувствие мигрантов; легальная и нелегальная миграция; влияние миграции на экономическую, демографическую, политическую ситуацию в регионе и др.). Некоторые из них получили освещение в альманахе. Статья У. К. Мутаева посвящена проблеме переселенцев с Северного Кавказа. На основании социологического исследования, проведенного в Иванове и Ярославле, автор анализирует различные измерения социального самочувствия мигрантов. Другая проблема, остро стоящая перед регионом и оказывающая влияние в том числе на этнический состав области, — это эмиграция (как в другие российские регионы, так и за границу). Один из ее аспектов, связанный с эмиграцией за пределы России, рассматривается в работе Е. С. Швецевой.

Проблема *межэтнических отношений* — в числе наиболее значимых и для формирования общероссийской идентичности, и для будущего России как единого государства. Это обуславливает необходимость исследования целого ряда вопросов (восприятие жителями региона основных этносов, проживающих на его территории; уровень ксенофобии, расизма, национального экстремизма; возможность межэтнических конфликтов в регионе; пути воспитания терпимости в сфере межнациональных отношений; социальное самочувствие иностранцев и др.). Возможные

направления интеграционной политики в Ивановской области (включая организацию аналитических служб, расширение публичного взаимодействия субъектов интеграционной политики, коррекцию информационной картины межэтнических отношений в среде регионального истеблишмента и «массовом сознании» населения) анализируются в статье О. В. Кунгурцевой. М. С. Аджиева посвятила свою работу проблеме восприятия Кавказа и кавказцев. Автор, используя результаты социологических исследований, проведенных ею в Иванове и Усть-Лабинске (Краснодарский край), анализирует различные способы выстраивания символических границ между Своими и Чужими.

«Свои и Чужие в идентичности ивановцев» — так в альманахе обозначен аспект, затрагивающий региональное измерение общероссийских проблем, связанных с вопросами нации и этничности, и прежде всего общероссийской идентичности (в числе которых образы России и представления о ее месте в современном мире; значимые Другие России; мнение ивановцев о современном состоянии русского этноса; пути воспитания патриотизма). Результаты социологического исследования Т. Б. Рябовой и А. А. Ляминой получили отражение в статье, посвященной такому заметному феномену современной российской идентичности, как антиамериканизм. Авторы сконцентрировали свое внимание на его гендерном измерении, интерпретируя гендерный дискурс в качестве одного из основных способов проведения символических границ между культурами. Статья Е. О. Воронцовой и О. В. Рябова посвящена представлениям ивановцев о важнейших концептах патриотизма — Родине и Отечестве. Исследование выявило тенденцию россиян различать эти концепты: первая ассоциируется по преимуществу с этническим и материнским началом, второе — с политическим и отцовским.

Особый раздел нашего издания посвящен *этническому фактору региональной идентичности*. Идентичность ивановцев, «ивановскость», имеет много аспектов; какое же место занимает этнический аспект в создании и изменении образов прошлого и настоящего региона, взглядов на его роль в истории России, представлений о его наиболее примечательных событиях, памят-

никах истории и культуры, выдающихся людях? Очевидно, задача создания позитивно-адекватного образа нашего региона включает в себя и его репрезентации как региона с этническим многообразием. Семиотический аспект региональной идентичности получил отражение в исследовании Л. А. Кривцовой. Автор показывает, что среди семиотических ресурсов Ивановской области, используемых в региональной идентификации, ресурс этничности занимает важное место. Социологическое исследование, проведенное И. В. Меньшиковой, составило основу ее статьи, в которой поднимается вопрос об особом характере ивановской идентичности, а также выявляются ее основные факторы и формы влияния на сегодняшнее развитие Иванова. М. Ю. Тимофеев размышляет о том, как этнический фактор может быть задействован в создании нового привлекательного образа города и региона в целом.

Важным направлением исследования этнической ситуации в регионе должно стать изучение *роли этнического фактора в политическом процессе*. Политизация этничности имеет различные измерения, будь то этническая политика региональных властей и ее оценка ивановцами или влияние этничности политика на предпочтения электората. В статье Р. А. Ефремова рассматриваются основные формы взаимодействия Правительства Ивановской области с национальными объединениями, которые призваны сохранять и развивать культуру, язык и традиции народов региона. В. А. Евсеев анализирует роль такого элемента гражданского общества, как Ассамблея народов России. Исследователь пишет об основных направлениях работы регионального отделения Ассамблеи, об опыте сотрудничества с органами исполнительной и законодательной власти области в сфере международных отношений.

Одним из значимых измерений этнической ситуации являются *этноконфессиональные отношения*. С. М. Усманов ставит проблему взаимовлияния этнического и конфессионального факторов в развитии региона. В статье Т. П. Беловой приводятся данные о том, как национальный вопрос решается в социальных учениях конфессий, представители которых проживают на терри-

тории области. В эссе В. П. и Ж. Л. Океанских предлагается «опыт эзотерической гео-логии» в осмыслении этнокультурной ситуации в Ивановке.

Наконец, предметом особого внимания исследователей должно быть *освещение национальных и этнических проблем в СМИ*. Как средства массовой информации, в том числе региональные, оказывают влияние на проведение границ между различными культурами? В статье Д. А. Кармановой анализируются изменения, которые претерпела проблема патриотизма в дискурсе печатных СМИ города на протяжении последних пятнадцати лет. О. Н. Садовская ставит проблему информационного обеспечения оптимизации межэтнических отношений. В ее работе приводятся результаты контент-анализа печатных изданий региона, анализируются мнения ивановцев об освещении этнических проблем в региональных СМИ и предлагаются рекомендации журналистам по этому вопросу.

Наше издание — лишь первый шаг в изучении этнической ситуации в Ивановской области методами различных наук. Очевидно, нужна комплексная программа исследования национальных и этнических вопросов региона, на основании которой можно было бы нарисовать целостную картину нынешней ситуации, проанализировать возможные пути ее развития и предложить рекомендации по оптимизации межэтнических отношений. Интеллектуальный потенциал для решения этих вопросов в регионе есть.

В заключение хотелось бы обратить внимание на тот отрадный факт, что авторы многих работ, представленных в альманахе, являются молодыми исследователями. А это означает, что изучение этнической ситуации в Ивановской области действительно имеет перспективы.

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

К. Е. Балдин

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДИАСПОРЫ В г. ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Хотя город Иваново-Вознесенск находился в одном из самых русских по этническому составу регионов страны, тем не менее его национальный состав в последние десятилетия перед революцией становился все более пестрым. Разумеется, великороссы составляли абсолютное большинство населения в «русском Манчестере», но индустриальный характер последнего стягивал в город тысячи представителей других национальностей. Здесь было довольно много татар, чувашей, мордвы, которые трудились на местных текстильных фабриках. Имелась и еврейская диаспора, несмотря на то что город находился далеко от официальной черты оседлости. Жили также поляки, немцы и др.

Польская диаспора в Иваново-Вознесенске появилась в конце XIX в. Характерная ее особенность заключалась в том, что многие поляки были по образованию химиками, окончили специальные учебные заведения в русской Польше и за границей. В Иваново-Вознесенске местные фабриканты охотно брали их на предприятия. Это объяснялось, во-первых, тем, что поляки были квалифицированными мастерами своего дела и, во-вторых, тем, что иметь на фабрике иностранного специалиста (хотя Польша входила в состав России, но все же числилась «немножко за границей») считалось среди русских предпринимателей престижным. Особенно много поляков работало на Куваевской мануфак-

© Балдин К. Е., 2007

туре и на фабрике Полушина. В «русском Манчестере» поляки жили сплоченно, сохраняя в своей среде родной язык и культурные традиции. Точно неизвестно, сколько их было в городе, т. к. дореволюционная статистика учитывала не национальность, а вероисповедание граждан. Однако можно с уверенностью утверждать, что поляки составляли большую часть из сотни с небольшим католиков, которые проживали в Иваново-Вознесенске на рубеже XIX и XX вв.

Увеличение численности поляков, как и других национальных диаспор, было обусловлено событиями Первой мировой войны. Одним из больших вопросов военного времени стала проблема беженцев. Осенью 1914 г. врагом была захвачена часть русской Польши — Царства Польского, а в следующем году серьезные поражения русских войск привели к отступлению из Польши, Литвы, значительной части Белоруссии и Украины. Во внутренние районы страны, в том числе в центральную Россию, хлынул поток беженцев, среди которых было немало поляков, не желавших испытать на себе тяготы немецкой и австрийской оккупации. Эти люди оказывались в совершенно незнакомой обстановке, без средств к существованию и без работы, поэтому остро нуждались в помощи. В этих условиях большую роль играл фактор этнической солидарности. На помощь беженцам пришла довольно немногочисленная, но обладавшая немалыми материальными возможностями польская диаспора, рассеянная по российским губерниям и областям.

Как видно, поляки, проживавшие в России, в самом начале войны предугадали возможность вражеской оккупации русской Польши. 26 августа 1914 г., т. е. через месяц после начала военных действий, в Петрограде была создана организация с длинным наименованием: «Общество вспомоществования бедным семьям поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий». Во главе общества стоял комитет. В соответствии с уставом общества разрешалось открывать отделы этого комитета в различных городах и селениях Российской империи.

Целью комитета и его отделов было оказание помощи «непосредственным и посредственным» жертвам войны. Предпола-

галось выдавать пособия семьям военнослужащих, находившихся на фронте, материально помогать беженцам, организовывать призревание детей призванных на войну путем устройства специальных очагов-приютов, обеспечивать беженцев работой и т. д.¹

В ноябре 1914 г., когда шли ожесточенные бои в Польше (так называемая Лодзинская операция), в провинциальном Иваново-Вознесенске был открыт отдел комитета упомянутого выше общества (в дальнейшем для краткости будем называть его польским отделом).

Инициаторами создания организации являлись видные представители местной польской общины — В. С. Плужанский и Г. А. Флейшер. Владимир Сигизмундович Плужанский, дворянин-шляхтич, окончил за границей школу колористов, с 1895 по 1900 г. работал на Куваевской мануфактуре. Затем решил попытаться счастья в Москве и четыре года служил там на Прохоровской мануфактуре. В 1904 г. возвратился в Иваново-Вознесенск, и хозяин Куваевской мануфактуры Н. Г. Бурылин снова принял его на фабрику на должность колориста. В. С. Плужанский пользовался особым доверием хозяина. Достаточно сказать, что Бурылин, уезжая из города в период знаменитой всеобщей стачки иваново-вознесенских рабочих в 1905 г., оставил Плужанского вместо себя на предприятии. Его должность называлась «директор-колорист». Он входил в высший круг администрации фабрики, относящейся к числу крупнейших в Иваново-Вознесенске.

Другой непосредственный инициатор создания польского отдела — Генрих Адольфович Флейшер принадлежал к мещанскому сословию города Варшавы. Несмотря на немецкие имя, отчество и фамилию, числил себя поляком, был правоверным католиком. В молодые годы работал на фабрике Мараевой в Серпухове, затем в Москве на Прохоровской мануфактуре. С 1909 г. занимал должность помощника колориста на фабрике Полушина в Иваново-Вознесенске².

¹ Устав общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий. Пг., 1914.

² Государственный архив Ивановской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1454. Л. 2, 6. Далее: ГАИО.

Значительную роль в польской диаспоре в Иванове, а затем и в работе польского отдела играл Мариан Казимирович Млынарский. По своей сословной принадлежности он был дворянином, приехал в город из Москвы. В Иваново-Вознесенске он заведовал строительной конторой, которая брала подряды на возведение целого ряда важных общественных зданий в городе. Его полную приземистую фигуру, короткую прическу ежиком и ухоженные усы стрелочками можно было заметить на многих дореволюционных фотографиях, сохранивших потомкам лица тех, кто находился в гуще общественной жизни города, а Мариан Казимирович в начале XX в. был членом сразу нескольких местных общественных организаций. Причем, будучи не просто состоятельным, а богатым человеком, он поддерживал эти общества скорее не личными организационными хлопотами, а материально. Заседания польского отдела обычно проходили в помещении технической конторы Млынарского на Ильинской улице³.

Кроме вышеназванных, функционерами польского отдела были химики с Куваевской мануфактуры В. М. Глицинский, В. Ю. Эборович, В. С. Червинский и их коллеги с фабрики Полушина В. Р. Келбасинский и И. В. Бенедек. Руководителем местного польского отдела стал В. С. Плужанский, казначеем — Г. А. Флейшер. При возникновении отдела в ноябре 1914 г. в нем насчитывалось 42 человека, это была значительная, если не большая часть польской общины, которая проживала в Иваново-Вознесенске.

Члены комитета приняли решение делать ежемесячные взносы в кассу организации. Как видно, эти отчисления были весьма солидными, т. к. обществу приходилось тратить на помощь жертвам войны немалые средства, а рассчитывать на поддержку со стороны не приходилось. Пять процентов всех сборов отсылались в Петроград центральному комитету общества, остальные расходовались на месте. В начале 1915 г. ежемесячно расходовалось около 1000 руб. на помощь бедствовавшим землякам, затем эта сумма увеличилась⁴.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 49.

В составе польского отдела действовали несколько комиссий: по призрению раненых воинов, по распределению вещевых пожертвований среди раненых и беженцев, по устройству школ и яслей-приютов.

Первые беженцы из Польши появились в Иваново-Вознесенске в конце 1914 — начале 1915 г. В августе 1915 г. отдел оказывал помощь около 200 эвакуированным из Польши вне зависимости от их национальности и вероисповедания, среди них были и поляки, и русские, и евреи. Однако прибывшие в город беженцы недолго оставались на иждивении отдела, на фабриках города не хватало рабочих рук, и большинство прибывших довольно быстро подыскивали себе работу. По инициативе отдела к помощи беженцам подключились и другие организации. Городская дума создала так называемый соединенный комитет, в который, помимо польского отдела, вошли представители благотворительного общества, общества врачей, а также фабриканты и местная интеллигенция.

Среди прибывших в Иваново-Вознесенск вынужденных переселенцев было много детей. О них также заботился местный польский отдел. В декабре 1915 г. он арендовал на Никольской улице дома, принадлежавшие Силантьеву, Грибковой и местному отделению Государственного банка. В этих зданиях поместился «приют-очаг» для маленьких беженцев на несколько десятков человек. Кстати, такие же заведения типа детских садов существовали и в соседних губернских центрах — Ярославле и Владимире. В 1916 г. в городе был открыт еще один детский приют. С декабря здесь же для детей постарше начала работать школа с преподаванием предметов на родном языке⁵.

Поляки ревниво следили за сохранением своей национальной культуры. В городе по инициативе отдела стала функционировать библиотека, книги на родном языке были частично собраны среди членов местной общины, а частично куплены по оказии. Г. А. Флейшеру было поручено устроить небольшую католическую часовню. Денег на строительство здания не было, и

⁵ Там же. Л. 64.

М. К. Млынарский предоставил комнату на втором этаже своей конторы, где и был оборудован костел в миниатюре.

Члены особой комиссии отдела заботились о раненых поляках, оказавшихся в Иваново-Вознесенске. Они навещали их в лазаретах, собирали одежду и обувь, которые выдавали выпившимся. На территории России проживало много поляков, которые являлись подданными Германии и Австро-Венгрии — держав, с которыми мы воевали. Иваново-вознесенский отдел пожелал взять на себя попечение об этих людях, но власти в категорической форме отказали, ответив, что это дело не общественной организации, а военного начальства. Затем власти согласились на организацию патроната. По личному указанию губернатора главой патроната стал полицмейстер, эта организация снабжала подопечных деньгами и одеждой. От польского отдела патронат возглавил В. Э. Эборович⁶.

В целом местной польской общине пришлось взвалить на свои плечи тяжелый груз, активисты отдела практически все свое свободное время отдавали всевозможным организационным хлопотам. Приходилось нести и ощутимые материальные расходы. Все эти заслуги были оценены властями. В ноябре 1916 г., когда в Иваново-Вознесенск приехала Великая княгиня Елизавета Федоровна (сестра императрицы) для инспекции по делам раненых и беженцев, два руководителя польского отдела — В. С. Плужанский и Г. Ф. Флейшер были представлены Ее Высочеству и получили благодарность за свои труды.

Что касается еврейской диаспоры в Иваново-Вознесенске, то она также была сравнительно небольшой и появилась не сразу после того, как значительная часть Речи Посполитой, населенная евреями, вошла в состав Российской империи. Во всяком случае, статистические сведения по Владимирской губернии, относящиеся к первой половине XIX в., не зафиксировали в Шуйском уезде (к нему относилось село Иваново) лиц иудейского вероисповедания⁷.

⁶ Там же. Л. 76, 78, 81, 83.

⁷ Государственный архив Владимирской области. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6434 а. Л. 9, 16.

Первые сведения о них в Иваново-Вознесенске относятся к 1873 г. Владимирский губернский статистический комитет, который ведал учетом населения, сообщал, что в «русском Манчестере» проживали в это время 93 человека иудейского вероисповедания — 41 мужчина и 52 женщины⁸. Появление их в провинциальной глубинке во второй половине XIX в. объяснялось двумя причинами. Во-первых, по сравнению с жесткой национальной политикой, проводившейся Николаем I, курс правительства Александра II отличался большей мягкостью, некоторые притеснения для лиц иудейского вероисповедания были отменены. Поэтому евреи начали расселяться по тем губерниям, в которых до этого их не было или почти не было. Во-вторых, оказывало свое влияние бурное промышленное развитие текстильного края. Поэтому, пользуясь некоторыми послаблениями властей, евреи устремились в этот динамично развивавшийся район, где занятия промышленностью и коммерцией сулили немалые выгоды.

Правительственный курс по отношению к евреям в XIX столетии несколько раз менялся, и при Александре III снова были введены строгости в отношении проживания их вне черты оседлости. Наверняка именно этим объясняется некоторое уменьшение числа евреев. По данным известного ивановского фабриканта и историка-краеведа Я. П. Гарелина, в Иваново-Вознесенске в 1883 г. проживали 73 еврея⁹, по губернской статистике в 1891 г. их число возросло ненамного — до 78 чел.¹⁰

При Николае II правительственная политика в отношении евреев снова стала смягчаться под влиянием требований общест-венности. Поэтому число их в русских губерниях начинает медленно увеличиваться с конца 1890-х гг. По данным всеобщей переписи населения 1897 г., в Иваново-Вознесенске проживали 159 чел.¹¹, а в 1901 г. губернская статистика зафиксировала уже 193 чел.¹²

⁸ Там же. Ф. 431. Оп. 1. Д. 580. Л. 10.

⁹ *Гарелин Я. П.* Город Иваново-Вознесенск, или бывшее село Иваново и Вознесенский посад. Шуя, 1885. Ч. 2. С. 64.

¹⁰ ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 235.

¹¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1903. Ч. 6. Тетр. 2. С. 3.

¹² ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 663. Л. 19.

В последующие годы это число несколько увеличилось, но ненамного. Только в годы Первой мировой войны за счет миграции населения из западных губерний, которые были заняты врагом или числились прифронтовыми, количество евреев в Иваново-Вознесенске увеличилось приблизительно до 400 чел.¹³

Одним из примечательных членов местной еврейской общины являлся Илья Евсеевич Черняк. В 1900 г. он открыл в Иваново-Вознесенске около Соковского моста небольшое полукустарное заведение для изготовления красок, вероятно, они сбывались на местных отделочных предприятиях. Его дочерью была Наташа Черняк, проведшая в Иваново-Вознесенске детские годы. Она гораздо больше известна как Натали Саррот, крупная французская писательница — основоположница «нового романа», который представлял собой разновидность модернистской прозы во Франции 50—60-х гг. XX в. Свое пребывание в Иваново-Вознесенске она описала в повести «Детство». Родители Наташи Черняк развелись, но она еще несколько лет ежегодно приезжала к отцу в родной город. Затем эти визиты прекратились, и в следующий раз знаменитая писательница наведлась в Иваново только в 1990 г.¹⁴

Серьезный удар по еврейской общине в городе был нанесен в октябре 1905 г. В течение нескольких дней здесь шли еврейские погромы. 23 октября на центральной площади (ныне пл. Революции) собралась большая толпа местных жителей, среди которых было много рабочих. В руках у них были национальные трехцветные флаги и портреты царя. После окончания молебна в церквях толпа сначала бросилась громить квартиру торговца Бернштейна, ломая и выбрасывая из окон мебель. Затем в нескольких местах города, в основном в центре, начались погромы других еврейских квартир и магазинов. Полиции и войск было явно недостаточно, чтобы предотвратить эти действия. 24 октября картина повторилась, по данным полиции, были разгромлены квартиры евреев Рыжака, Каминского, Гонюха, Белкиной и других.

¹³ Там же. Д. 1562. Л. 2.

¹⁴ *Бяковский В.* Дома и люди: По достопримечательным местам города Иванова. Иваново, 1998. Кн. 1. С. 160—167.

В советской историографии утверждалось, что полиция и войска не мешали, а, скорее, помогали громить квартиры и магазины евреев. На самом деле это было не так. Иваново-Вознесенский полицмейстер Саваренский докладывал губернатору, что 23 октября казаки и полиция охраняли в центре магазины Бернштейна, Кефели, Дворкина, Неймана, Голубовской и Лакшиной, в результате они не были затронуты погромом. Ко всем магазинам, расположенным на окраинах, приставить полицию и казаков было невозможно, поэтому они были разорены. Предотвращая погромы, полиция иногда несла потери. 24 октября пристав Сабуров, отстаивая квартиру того же Бернштейна, был ранен в руку осколком разбитого стекла. После перевязки он возвратился к месту погрома для того, чтобы руководить действиями полиции, которая пыталась удержать толпу¹⁵.

О погромах в октябре 1905 г. сообщают и мемуаристы, в частности члены местной большевистской организации. Например, Ф. Н. Самойлов свидетельствует, что в городе были разгромлены несколько аптек и ювелирных магазинов, принадлежавших евреям. Позже, 16 ноября 1905 г., от рук черносотенцев погибла приехавшая в Иваново-Вознесенск революционерка О. М. Генкина, которая привезла оружие для местных большевиков¹⁶.

После погромов осенью 1905 г. значительная часть евреев выехала из Иваново-Вознесенска. В частности, известно, что вынужден был бежать из негостеприимного города преподаватель Ивановского механико-технического училища М. М. Якуб. Следует подробнее сказать об этом человеке, который внес значительный вклад в культурную жизнь города. Он вел в училище физику и черчение, заведовал ученической библиотекой, стараясь приучить к систематическому чтению своих питомцев. Его интересы не ограничивались только педагогической работой. Он принял участие в общеобразовательных чтениях, которые были устроены для рабочих местных фабрик. Под эгидой местного благотворительного общества М. М. Якуб впервые в городе организо-

¹⁵ Революция 1905—1907 гг. в России: Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. М., 1955. Ч. 1. С. 516—517.

¹⁶ *Самойлов Ф. Н.* По следам минувшего. М., 1934. С. 147—148.

вал массовые игры для детей дошкольного и школьного возраста. Они имели огромный успех: на игры приходило по несколько сотен юных ивановцев. В октябре 1905 г. квартира Якуба была разгромлена, после чего ему пришлось покинуть город во избежание новых неприятностей¹⁷.

Кстати, после того как страсти улеглись, по окончании первой российской революции некоторые евреи, проживавшие в Иваново-Вознесенске долгие годы до своего «исхода», снова возвратились сюда. Видимо, они привыкли к городу и считали его второй родиной.

Что касается профессиональных дел, то нужно отметить, что своей синагоги в Иваново-Вознесенске не было, зато имелось молитвенное общество, организованное местными евреями. Им руководило выборное правление, в которое в 1903 г. входили И. Цалкин, Н. Стыскин, А. Рыжак, Г. Слободкин, И. Черняк, И. Бернштейн. Об этом известно из документов Иваново-Вознесенского полицмейстера, который утверждал членов правления, предварительно проверив степень их благонадежности¹⁸. В полицейских документах за 1907 г. сообщается, что раввина в городе нет, поэтому богослужения совершаются так называемым «резаком» (так в источнике!) с разрешения главного раввина¹⁹.

При упомянутом выше обществе имелся молитвенный дом²⁰, которым ведало хозяйственное правление, в него выбирались наиболее авторитетные представители местной еврейской общины. Так, в апреле 1916 г. в состав его были избраны: купец 1-й гильдии И. Бернштейн — председатель, Е. Вичеревин — казначей, Б. Зусев — помощник председателя, Н. Стыскин — секретарь и другие. Иваново-вознесенским евреям все же удалось добиться учреждения должности раввина для своего общества. В том же 1916 г. иудейской общиной единогласно был избран на

¹⁷ Клязьма. 1906. 26 февр.

¹⁸ ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 828. Л. 8.

¹⁹ Там же. Д. 985.

²⁰ В то время в России по закону существовали три типа учреждений для удовлетворения религиозных потребностей иудеев — синагога, молитвенный дом, молельня.

эту должность Лейба Гуляк, который окончил до этого юридический факультет Юрьевского (Дерптского) университета, а свидетельство на звание раввина получил в 1913 г.²¹

Молитвенное общество сообщало властям, что общественный раввин Л. З. Гуляк будет принимать прихожан по делам на квартире Л. М. Аксенфельда, находившейся на 2-й Троицкой улице (ныне ул. К. Маркса). Что касается молитвенного дома, то он находился в доме Соколова на Георгиевской улице (ныне отрезок пр. Ленина от пл. Революции до почтамта)²². Было в Иваново-Вознесенске и иудейское кладбище, которое находилось на современной улице Колесанова рядом с так называемым Варгиным оврагом.

Магометанская община появилась в Иваново-Вознесенске несколько позже, чем еврейская, и первоначально была совсем небольшой. Я. П. Гарелин в своей книге об истории города сообщает, что в 1883 г. здесь насчитывалось всего 11 чел., исповедовавших ислам²³. В дальнейшем их количество стало довольно быстро расти. В 1891 г. магометан в городе было уже 125, в 1895 г. — 283, в 1909 г. — 442 чел.²⁴

Абсолютное большинство мусульман в Иваново-Вознесенске составляли татары. Сложилась традиция, по которой они обычно служили сторожами на местных фабриках. Текстильные предприниматели охотно нанимали их в охрану, потому что татары, по их мнению, отличались двумя положительными качествами: честностью и нетерпимостью по отношению к расхитителям хозяйского добра. Рабочим, пойманным на проходной фабрики с ворованным ситцем, сторожа иногда даже устраивали кулачную расправу, отбивая в дальнейшем охоту зариться на хозяйское имущество.

Сразу же после возникновения небольшой мусульманской общины в Иваново-Вознесенске появилось соответствующее кладбище, которое находилось рядом с иудейским на окраине города

²¹ ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1506. Л. 72—73.

²² Там же. Д. 1562. Л. 2, 7.

²³ *Гарелин Я. П.* Указ. соч. С. 64.

²⁴ ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 235. Л. 12; Д. 369. Л. 4; Д. 1090. Л. 136.

в Боголюбовской слободе. Ограды вокруг него не было, границей его служила неглубокая канава²⁵.

В 1906 г. губернская газета «Владимирец» сообщала, что в Иваново-Вознесенске местные татары очень хотели бы открыть мечеть и школу. Однако для таких широких планов были два основных препятствия. Во-первых, местная мусульманская община была очень бедна, а, во-вторых, власти не собирались давать разрешение на открытие того и другого²⁶. Поэтому местным татарам приходилось устраивать коллективный намаз в арендуемом ими на время богослужения Графском саду (ныне сад им. 1 Мая). Совершал эти религиозные службы мулла Иваново-Вознесенского магометанского прихода Я. Нигметуллин²⁷.

Также в Иваново-Вознесенске во второй половине XIX — начале XX в. постоянно проживали несколько десятков представителей различных ответвлений протестантской конфессии. Это были немцы, швейцарцы, австрийцы и другие, работавшие в основном на местных текстильных предприятиях в качестве инженеров, колористов, механиков, мастеров.

В целом в Иваново-Вознесенске — крупном индустриальном центре России — в дореволюционные годы этноконфессиональная ситуация была достаточно спокойной. Национальных конфликтов здесь не было за одним-единственным исключением (октябрьские еврейские погромы 1905 г.), если взаимная неприязнь между представителями различных наций и народностей и существовала, то корни ее находились скорее в межличностных отношениях и национальная неприязнь проявлялась только на бытовом уровне. Того, что в советский период называлось дружбой народов, не существовало, но рабочие и служащие различной этнической принадлежности мирно трудились бок о бок на одних и тех же предприятиях, мелкие предприниматели успешно сотрудничали в деловой сфере, нередкими были межнациональные браки.

²⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4736. Л. 1—2.

²⁶ Владимирец. 1906. 26 авг.

²⁷ ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1506. Л. 48—49.

А. М. Семенов

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА ПО МАТЕРИАЛАМ
ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 ГОДА**

По итогам первой всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной 9 февраля (28 января по ст. ст.) 1897 г., в Иваново-Вознесенске проживало постоянного населения 52 967 чел., а временного населения — 1174 чел.¹ Это гораздо больше, чем в губернской столице — Владимире (28 479 жителей), а также в соседних старых губернских центрах — Костроме и Твери.

Распределение населения всех сословий *по месту рождения* было следующим: уроженцы того же уезда, где живут, — 6584 мужчины и 7568 женщин; уроженцы других уездов той же губернии — 13 647 мужчин и 11 564 женщины; уроженцы других губерний — 8151 мужчина и 6645 женщин; уроженцы других государств — 25 мужчин и 24 женщины².

Распределение неместных уроженцев по месту рождения выглядело так: Кавказ — 5 мужчин и 5 женщин, Сибирь — 3 мужчины и 2 женщины, Средняя Азия — 1 женщина, Великое княжество Финляндское — 4 мужчины и 2 женщины, иностранные государства — 25 мужчин и 24 женщины (Австро-Венгрия — 8 мужчин и 4 женщины, Великобритания — 4 мужчины и 1 женщина, Германия вообще — 2 мужчины и 5 женщин, Италия — 1 мужчина, Пруссия — 2 мужчины и 5 женщин, Турция Европейская и Азиатская — 1 женщина, Франция — 2 мужчины и 3 женщины, Швейцария — 4 мужчины и 3 женщины, Швеция — 2 женщины, Бухара — 2 мужчины³.

© Семенов А. М., 2007

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1900. Ч. 6. Тетр. 1. С. 60—61.

² Там же. СПб., 1903. Ч. 6. Тетр. 2. С. 20.

³ Там же. С. 30—31.

Иностранные подданные, проживавшие в Иваново-Вознесенске, распределялись таким образом: Австро-Венгрия — 8 мужчин и 4 женщины, Великобритания — 6 мужчин, Германия — 3 мужчины и 10 женщин, Франция — 4 мужчины и 9 женщин, Швейцария — 7 мужчин и 12 женщин, Швеция — 1 женщина, Персия — 2 мужчины и 1 женщина⁴.

А вот как распределялось население *по вероисповеданиям*: православные и единоверцы — 27 959 мужчин и 25 325 женщин, старообрядцы и уклоняющиеся от православия — 195 мужчин и 264 женщины, армяно-католики — 1 женщина, римско-католики — 46 мужчин и 33 женщины, лютеране — 41 мужчина и 76 женщин, реформаты — 5 мужчин и 4 женщины, англикане — 5 мужчин и 1 женщина, караимы — 4 женщины, иудеи — 77 мужчин и 76 женщин, магометане — 75 мужчин и 19 женщин⁵.

Для сравнения. В 1872 г. жители Иваново-Вознесенска по вероисповеданиям группировались так: православного — 5132 мужчины, 459 женщин, единоверцев — 224 мужчины, 298 женщин, раскольников — 70 мужчин, 118 женщин, римско-католического — 14 мужчин, 19 женщин, протестантского — 13 мужчин, 17 женщин, реформаторского — 8 мужчин, 9 женщин, лютеранского — 16 мужчин, 15 женщин⁶.

Распределение населения *по родному языку* выглядело так: великорусский — 28 158 мужчин и 25 608 женщин, малорусский — 1 мужчина, белорусский — 7 мужчин и 4 женщины,

⁴ Там же. С. 64—65.

⁵ Там же. С. 66—67.

⁶ Знаете ли вы? // Ивановский архив. 1998. № 2. С. 54. Сейчас, кстати, на территории Иванова действуют следующие религиозные конфессии: Русская православная церковь, Старообрядческое объединение, Мусульманское объединение, Церковь евангельских христиан-баптистов, Иудаистская община, Христианский центр «Вера Евангельская», Католическое объединение, Армянская церковь, Церковь христиан-адвентистов седьмого дня, Новоапостольская церковь, Общество сознания Кришны, Свидетели Иеговы, Российская ассамблея Бога, Церковь «Благодать», Церковь Объединения, Общество «Рерихов Свет» (Многоликое Иваново // Рабочий край. 2006. 7 сент. С. 1).

польский — 30 мужчин и 26 женщин, чешский — 7 мужчин и 2 женщины, французский — 8 мужчин, итальянский — 1 мужчина, немецкий — 33 мужчины и 64 женщины, еврейский — 74 мужчины и 60 женщин, татарский — 81 мужчина и 21 женщина, шведский — 3 женщины, английский — 5 мужчин и 1 женщина, греческий — 2 мужчины, персидский — 1 мужчина, цыганский — 1 женщина⁷.

Количество потомственных дворян и членов их семей было следующим: среди великороссов — 79 мужчин и 113 женщин, среди поляков — 9 мужчин и 9 женщин, среди немцев — 5 мужчин и 2 женщины; **количество личных дворян, чиновников не из дворян и членов их семей**: среди великороссов — 165 мужчин и 174 женщины, среди поляков — 1 мужчина и 1 женщина, среди немцев — 3 мужчины и 7 женщин, среди евреев — 1 мужчина и 1 женщина, среди остальных славян — 2 мужчины и 1 женщина; **количество потомственных и личных граждан и членов их семей**: среди великороссов — 415 мужчин и 401 женщина, среди поляков — 3 мужчины и 1 женщина, среди немцев — 6 мужчин и 10 женщин, среди говорящих на романском языке — 1 женщина, среди остальных германцев — 1 женщина; **количество мещан**, исключая преобладающих великороссов, среди поляков — 7 мужчин и 6 женщин, среди немцев — 9 мужчин и 27 женщин, среди говорящих на романском языке — 2 мужчины, среди остальных славян — 1 мужчина и 1 женщина, среди остальных германцев — 1 женщина, среди евреев — 70 мужчин и 55 женщин, среди турок и татар — 4 мужчины и 2 женщины⁸.

Распределение населения **по вероисповеданиям и десятилетним возрастным группам** выглядело так: *дети моложе года*

⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Ч. 6. Тетр. 2. С. 68—71.

⁸ Там же. С. 222. Интересно, что по переписи населения 2002 г. в Ивановской области проживает 1 148 329 чел., в том числе 1 075 815 русских, 10 000 татар, 2000 дагестанцев, 600 чеченцев; азербайджанцы, армяне и грузины вместе составляют 3000—4000 чел.; 23 849 чел. свою национальность не указали (*Смирнов В. А.* Национализм ивановского разлива? // Ивановская газета. 2006. 15 авг. С. 2).

(православные и единовѣрцы — 668 мальчиков и 718 девочек, старообрядцы и уклоняющиеся от православия — 7 мальчиков и 1 девочка, римско-католики — 1 мальчик и 2 девочки, лютеране — 1 мальчик, реформаты — 1 мальчик, иудеи — 2 мальчика и 4 девочки, магометане — 1 мальчик); *от 1 года до 9 лет* включительно (православные и единовѣрцы — 3618 мальчиков и 3943 девочки, старообрядцы и уклоняющиеся от православия — 41 мальчик и 53 девочки, римско-католики — 7 мальчиков и 4 девочки, лютеране — 4 мальчика и 13 девочек, реформаты — 2 девочки, караимы — 1 мальчик и 1 девочка, иудеи — 18 мальчиков и 23 девочки, магометане — 6 мальчиков и 5 девочек); *10—19 лет* (православные и единовѣрцы — 6016 мальчиков и 4839 девочек, старообрядцы и уклоняющиеся от православия — 45 мальчиков и 44 девочки, римско-католики — 4 мальчика и 5 девочек, лютеране — 4 мальчика и 15 девочек, иудеи — 15 мальчиков и 15 девочек, магометане — 9 мальчиков и 4 девочки); *20—29 лет* (православные и единовѣрцы — 6635 мужчин и 5404 женщины, старообрядцы и уклоняющиеся от православия — 21 мужчина и 19 женщин, римско-католики — 9 мужчин и 13 женщин, лютеране — 5 мужчин и 16 женщин, реформаты — 1 мужчина и 2 женщины, иудеи — 16 мужчин и 15 женщин, магометане — 27 мужчин и 3 женщины); *30—39 лет* (православные и единовѣрцы — 5506 мужчин и 4298 женщин, старообрядцы и уклоняющиеся от православия — 27 мужчин и 35 женщин, римско-католики — 15 мужчин и 4 женщины, лютеране — 13 мужчин и 14 женщин, англикане — 5 мужчин, караимы — 1 женщина, иудеи — 13 мужчин и 10 женщин, магометане — 16 мужчин и 6 женщин); *40—49 лет* (православные и единовѣрцы — 3176 мужчин и 2635 женщин, старообрядцы и уклоняющиеся от православия — 25 мужчин и 24 женщины, римско-католики — 8 мужчин и 2 женщины, лютеране — 7 мужчин и 6 женщин, реформаты — 2 мужчины, караимы — 3 мужчины, иудеи — 4 мужчины и 6 женщин, магометане — 11 мужчин и 1 женщина); *50—59 лет* (православные и единовѣрцы — 1365 мужчин и 1647 женщин, старообрядцы и уклоняющиеся от православия — 6 мужчин и 30 женщин, римско-католики — 1 мужчина и 1 женщина, лютеране — 5 мужчин и 7 женщин,

реформаты — 1 мужчина, англикане — 1 женщина, иудеи — 4 мужчины и 3 женщины, магометане — 4 мужчины); *60—69 лет* (православные и единоверцы — 674 мужчины и 1154 женщины, старообрядцы и уклоняющиеся от православия — 15 мужчин и 32 женщины, армяно-католики — 1 женщина, римско-католики — 3 мужчины и 1 женщина, лютеране — 2 мужчины и 4 женщины, иудеи — 5 мужчин, магометане — 1 мужчина); *70—79 лет* (православные и единоверцы — 232 мужчины и 522 женщины, старообрядцы и уклоняющиеся от православия — 7 мужчин и 20 женщин, римско-католики — 1 женщина, лютеране — 1 мужчина); *80—89 лет* (православные и единоверцы — 52 мужчины и 135 женщин, старообрядцы и уклоняющиеся от православия — 1 мужчина и 6 женщин); *90—99 лет* (православные и единоверцы — 5 мужчин и 20 женщин); *100—109 лет* (православные и единоверцы — 4 женщины); *неизвестного возраста* (православные и единоверцы — 12 мужчин и 6 женщин)⁹.

Любопытно, что 19 (6) сентября 1911 г. было удовлетворено ходатайство муллы Нигметуллина о расширении магометанского кладбища, открытого в Иваново-Вознесенске в 60-е гг. XIX в.¹⁰

Распределение населения *по группам занятий и по народностям* на основании родного языка представлено было так: *администрация, суд и полиция* (великороссы — самостоятельные (120 мужчин), члены семей (61 мужчина и 176 женщин); белорусы — самостоятельные (2 мужчины), члены семей (2 мужчины и 3 женщины)); *общественная и сословная служба* (великороссы — самостоятельные (61 мужчина), члены семей (39 мужчин и 105 женщин); евреи — самостоятельные (1 мужчина); татары — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (1 мужчина и 1 женщина)); *частная юридическая деятельность* (великороссы — самостоятельные (13 мужчин), члены семей (7 мужчин и 15 женщин));

⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Ч. 6. Тетр. 2. С. 232—233.

¹⁰ У края бездны. Вехи времени // Ивановский архив. 2001. № 3. С. 87.

вооруженные силы (великороссы — самостоятельные (2 мужчины)); *богослужение православного исповедания* (великороссы — самостоятельные (85 мужчин и 11 женщин), члены семей (58 мужчин и 175 женщин)); *лица при церкви, кладбищах и т. п., прислуга и сторожа при них* (великороссы — самостоятельные (38 мужчин и 1 женщина), члены семей (9 мужчин и 38 женщин)); *учебная и воспитательная деятельность* (великороссы — самостоятельные (82 мужчины и 50 женщин), члены семей (48 мужчин и 105 женщин)); *поляки* — самостоятельные (1 женщина); *немцы* — самостоятельные (1 мужчина и 6 женщин), члены семей (1 женщина); *прочие* — самостоятельные (2 мужчины и 4 женщины), члены семей (2 мужчины и 3 женщины)); *наука, литература и искусства* (великороссы — самостоятельные (35 мужчин и 9 женщин), члены семей (7 мужчин и 25 женщин)); *поляки* — члены семей (1 женщина); *евреи* — самостоятельные (6 мужчин), члены семей (2 мужчины и 9 женщин); *прочие* — самостоятельные (1 мужчина)); *врачебная и санитарная деятельность* (великороссы — самостоятельные (88 мужчин и 61 женщина), члены семей (48 мужчин и 110 женщин)); *белорусы* — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (2 мужчины и 1 женщина); *поляки* — самостоятельные (2 мужчины); *немцы* — самостоятельные (1 мужчина и 1 женщина), члены семей (1 мужчина и 2 женщины); *евреи* — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (2 женщины); *татары* — самостоятельные (1 мужчина)); *служба при благотворительных учреждениях* (великороссы — самостоятельные (1 мужчина)); *деятельность и служба частная, прислуга, поденщики* (великороссы — самостоятельные (2063 мужчины и 1861 женщина), члены семей (591 мужчина и 1370 женщин)); *поляки* — самостоятельные (2 мужчины и 5 женщин); *немцы* — самостоятельные (2 мужчины и 13 женщин), члены семей (2 мужчины и 7 женщин); *татары* — самостоятельные (22 мужчины), члены семей (1 женщина и 2 мужчины); *прочие* — самостоятельные (1 мужчина и 2 женщины)); *доход с капиталов и недвижимого имущества* (великороссы — самостоятельные (289 мужчин и 565 женщин), члены семей (289 мужчин и 491 женщина)); *поляки* — самостоятельные (1 женщина); *немцы* — самостоятельные (1 мужчина и

1 женщина), члены семей (4 женщины); прочие — члены семей (1 женщина); *средства от казны, общественных учреждений и частных лиц* (великороссы — самостоятельные (191 мужчина и 293 женщины), члены семей (20 мужчин и 46 женщин); татары — самостоятельные (2 мужчины)); *лишенные свободы и отбывающие наказание* (великороссы — самостоятельные (21 мужчина и 2 женщины)); *земледелие* (великороссы — самостоятельные (229 мужчин и 23 женщины), члены семей (156 мужчин и 265 женщин); поляки — члены семей (1 мужчина); немцы — самостоятельные (1 мужчина)); *животноводство* (великороссы — самостоятельные (6 мужчин и 10 женщин), члены семей (1 мужчина и 4 женщины)); *лесоводство и лесные промыслы* (великороссы — самостоятельные (15 мужчин и 1 женщина), члены семей (7 мужчин и 12 женщин)); *рыболовство и охота* (великороссы — самостоятельные (2 мужчины)); *выплавка металлов* (великороссы — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (1 мужчина и 2 женщины)); *обработка волокнистых веществ* (великороссы — самостоятельные (11 014 мужчин и 7279 женщин), члены семей (2480 мужчин и 4978 женщин); поляки — самостоятельные (8 мужчин), члены семей (1 мужчина и 12 женщин); немцы — самостоятельные (7 мужчин и 1 женщина), члены семей (2 мужчины и 10 женщин); евреи — самостоятельные (3 мужчины), члены семей (1 женщина); татары — самостоятельные (10 мужчин), члены семей (2 мужчины и 2 женщины); прочие — самостоятельные (12 мужчин), члены семей (1 мужчина и 4 женщины)); *обработка животных продуктов* (великороссы — самостоятельные (148 мужчин и 14 женщин), члены семей (39 мужчин и 91 женщина)); *обработка дерева* (великороссы — самостоятельные (468 мужчин и 55 женщин), члены семей (167 мужчин и 370 женщин); поляки — самостоятельные (1 мужчина); немцы — самостоятельные (1 мужчина)); *обработка металлов* (великороссы — самостоятельные (1369 мужчин и 13 женщин), члены семей (580 мужчин и 1240 женщин); малороссы — самостоятельные (1 мужчина); евреи — самостоятельные (2 мужчины), члены семей (6 мужчин и 5 женщин); татары — самостоятельные (1 мужчина)); *обработка минеральных веществ (керамика)* (великороссы — самостоятельные (25 муж-

чин), члены семей (6 мужчин и 26 женщин)); *производства химических и связанных с ними* (великороссы — самостоятельные (168 мужчин и 2 женщины), члены семей (26 мужчин и 82 женщины); поляки — самостоятельные (1 мужчина); евреи — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (1 мужчина); татары — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (2 женщины); прочие — самостоятельные (2 мужчины), члены семей (1 женщина)); вино-, пиво- и медокурение (великороссы — самостоятельные (18 мужчин), члены семей (3 мужчины и 8 женщин)); прочие напитки и бродильные вещества (великороссы — самостоятельные (16 мужчин и 2 женщины), члены семей (5 мужчин и 9 женщин)); *обработка растительных и животных питательных продуктов* (великороссы — самостоятельные (247 мужчин и 4 женщины), члены семей (79 мужчин и 139 женщин); немцы — члены семей (2 женщины)); *полиграфические производства и изделия из бумаги* (великороссы — самостоятельные (181 мужчина), члены семей (82 мужчины и 188 женщин); немцы — самостоятельные (1 мужчина); евреи — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (1 мужчина и 1 женщина)); *инструменты физические, оптические, часы и игрушки* (великороссы — самостоятельные (16 мужчин), члены семей (10 мужчин и 21 женщина); немцы — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (1 женщина); евреи — самостоятельные (3 мужчины), члены семей (4 мужчины и 8 женщин)); *ювелирное дело, живопись, предметы культа, роскоши и т. п.* (великороссы — самостоятельные (44 мужчины), члены семей (14 мужчин и 34 женщины)); *изготовление одежды* (великороссы — самостоятельные (741 мужчина и 479 женщин), члены семей (340 мужчин и 682 женщины); евреи — самостоятельные (11 мужчин и 1 женщина), члены семей (12 мужчин и 17 женщин); татары — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (1 женщина)); *ремонт, содержание жилищ и строительные работы* (великороссы — самостоятельные (47 мужчин), члены семей (14 мужчин и 36 женщин); немцы — самостоятельные (1 мужчина); татары — самостоятельные (1 мужчина)); *производство экипажей и постройка деревянных судов* (великороссы — самостоятельные (47 мужчин), члены семей (14 мужчин и 36 жен-

шин)); *не вошедшие в предыдущие группы или неопределенные* (великороссы — самостоятельные (236 мужчин и 22 женщины), члены семей (85 мужчин и 161 женщина); поляки — самостоятельные (3 мужчины); немцы — самостоятельные (3 мужчины), члены семей (1 мужчина и 1 женщина)); *железные дороги* (великороссы — самостоятельные (297 мужчин и 3 женщины), члены семей (142 мужчины и 350 женщин); поляки — самостоятельные (4 мужчины), члены семей (2 мужчины и 6 женщин); немцы — самостоятельные (2 мужчины), члены семей (2 женщины); прочие — члены семей (1 женщина)); *извозный промысел* (великороссы — самостоятельные (440 мужчин и 5 женщин), члены семей (122 мужчины и 324 женщины); поляки — самостоятельные (1 мужчина); татары — самостоятельные (4 мужчины), члены семей (1 мужчина и 1 женщина)); *остальные сухопутные сообщения и средства сообщения* (великороссы — самостоятельные (5 мужчин), члены семей (1 мужчина и 8 женщин)); почта, телеграф и телефон (великороссы — самостоятельные (43 мужчины и 1 женщина), члены семей (17 мужчин и 41 женщина); поляки — самостоятельные (1 мужчина)); *кредитные и общественные коммерческие учреждения* (великороссы — самостоятельные (22 мужчины), члены семей (8 мужчин и 31 женщина); немцы — самостоятельные (1 мужчина); евреи — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (1 женщина)); *торговое посредничество* (великороссы — самостоятельные (28 мужчин и 1 женщина), члены семей (27 мужчин и 59 женщин); немцы — самостоятельные (1 мужчина); евреи — самостоятельные (1 мужчина)); *торговля вообще, без точного определения* (великороссы — самостоятельные (122 мужчины и 30 женщин), члены семей (67 мужчин и 181 женщина); поляки — самостоятельные (1 мужчина); немцы — самостоятельные (2 мужчины), члены семей (1 мужчина и 6 женщин); татары — самостоятельные (2 мужчины); евреи — самостоятельные (2 мужчины), члены семей (1 женщина)); *торговля живым скотом* (великороссы — члены семей (1 женщина)); *торговля зерновыми продуктами* (великороссы — самостоятельные (147 мужчин и 11 женщин), члены семей (64 мужчины и 141 женщина)); *торговля остальными продуктами сельского хозяйства* (велико-

россы — самостоятельные (254 мужчины и 51 женщина), члены семей (133 мужчины и 337 женщин); немцы — члены семей (1 женщина); евреи — члены семей (1 женщина); татары — самостоятельные (2 мужчины), члены семей (1 мужчина и 2 женщины); прочие — члены семей (1 женщина); *торговля строительными материалами и топливом* (великороссы — самостоятельные (34 мужчины и 1 женщина), члены семей (16 мужчин и 45 женщин)); *торговля предметами домашнего обихода* (великороссы — самостоятельные (7 мужчин и 8 женщин), члены семей (9 мужчин и 11 женщин); прочие — самостоятельные (1 женщина)); *торговля металлическими товарами, машинами и оружием* (великороссы — самостоятельные (32 мужчины и 7 женщин), члены семей (28 мужчин и 57 женщин); евреи — самостоятельные (2 мужчины), члены семей (1 мужчина и 1 женщина)); *торговля тканями и предметами одежды* (великороссы — самостоятельные (75 мужчин и 41 женщина), члены семей (142 мужчины и 278 женщин); евреи — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (2 мужчины и 3 женщины); татары — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (1 мужчина и 2 женщины)); *торговля кожами, мехами и пр.* (великороссы — самостоятельные (19 мужчин), члены семей (14 мужчин и 28 женщин)); *торговля предметами роскоши, наук, искусств, культа и т. д.* (великороссы — самостоятельные (15 мужчин и 2 женщины), члены семей (11 мужчин и 19 женщин); татары — самостоятельные (1 мужчина); прочие — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (1 мужчина)); *торговля остальными предметами* (великороссы — самостоятельные (23 мужчины и 1 женщина), члены семей (24 мужчины и 51 женщина); немцы — члены семей (2 женщины); татары — самостоятельные (1 мужчина)); *торговля разносная и развозная* (великороссы — самостоятельные (24 мужчины и 14 женщин), члены семей (5 мужчин и 13 женщин); евреи — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (5 женщин); татары — самостоятельные (14 мужчин), члены семей (9 мужчин и 8 женщин)); *трактиры, гостиницы, меблированные комнаты и клубы* (великороссы — самостоятельные (234 мужчины и 190 женщин), члены семей (114 мужчин и 218 женщин)); *торговля питейная* (великороссы —

самостоятельные (152 мужчины и 34 женщины), члены семей (139 мужчин и 244 женщины); поляки — самостоятельные (1 мужчина); чистота и гигиена тела (великороссы — самостоятельные (23 мужчины и 141 женщина), члены семей (57 мужчин и 60 женщин); евреи — самостоятельные (1 мужчина), члены семей (2 мужчины и 2 женщины)); *лица неопределенных занятий* (великороссы — самостоятельные (70 мужчин и 123 женщины), члены семей (8 мужчин и 12 женщин); поляки — самостоятельные (1 мужчина)); *проституция* (великороссы — самостоятельные (3 женщины)); *лица, не указавшие занятий* (великороссы — самостоятельные (166 мужчин и 42 женщины), члены семей (21 мужчина и 53 женщины); немцы — самостоятельные (2 женщины), члены семей (1 женщина); евреи — члены семей (2 женщины))¹¹.

Таким образом, на основании переписи можно сделать определенные выводы об этноконфессиональном составе Иваново-Вознесенска в 1897 г. Во-первых, население было практически однородным в этническом и конфессиональном отношении. Преобладали жители великоросского этноса, т. е. русские. Но представительство других народов уже достаточно ощутимо, например татар, евреев, поляков и немцев. Видимо, не зря с этим связано нарастание этноконфессиональных проблем в уездной России, в частности в Шуйском уезде Владимирской губернии, включая Иваново-Вознесенск¹².

Во-вторых, в хозяйственной, общественной и прочих отраслях жизни заметно доминирующее положение представителей великороссов.

В целом же материалы переписи позволяют сделать самые разнообразные наблюдения в вопросах демографии, включая гендерные и ювенальные аспекты, в вопросах занятости и т. п.

¹¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Ч. 6. Тетр. 2. С. 192—193.

¹² См.: Иванов Ю. А. Уездная Россия: местные власти, церковь и общество во второй половине XIX — начале XX в. Иваново, 2003. С. 201—229.

В. А. Евсеев

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-е ГОДЫ

Конец XX в. знаменовал для России эпоху огромных перемен во всех сферах жизни. Затронули они и этнодемографические проблемы. Российская Федерация — многонациональное государство, в котором проживают около 170 народов. Ивановская область, находящаяся в самом центре России, также испытала на себе изменения в этническом и демографическом аспектах. Цель данной статьи показать трансформацию этнического состава Ивановской области в межпереписной период 1989—2002 гг. Межэтнические конфликты на постсоветском пространстве, нестабильность политического и экономического развития в странах СНГ, в первую очередь на южных рубежах России, привели к значительным миграционным потокам из этих горячих точек, которые затронули и Центральную Россию, в том числе и Ивановскую область. В нашем исследовании мы будем оперировать данными, взятыми из переписей 1989 и 2002 гг.

В 1989 г. на территории области проживали представители 83 национальностей, а в 2002 г. число этносов и этнических групп выросло до 117, т. е. увеличилось на 40,9 %¹. Это можно объяснить не только появлением в области новых народов, но и тем обстоятельством, что стало меньше причин скрывать свою национальность и поэтому этническая самоидентификация значительно расширилась. На долю немногочисленных этносов, насчитывающих менее 300 чел., приходится 93 национальности, или 79,5 % всех народов, проживающих на территории Ивановской области. Их численность — 4481 чел., или 0,39 % от общей численности населения Ивановской области, которая составляла

© Евсеев В. А., 2007

¹ Распределение населения Ивановской области по национальности и владению языками, гражданство: Итоги Всероссийской переписи населения на 9 октября 2002 года. Иваново, 2005. Т. 6. С. 5—7.

на 9 октября 2002 г. 1 млн 148 тыс чел.² 75 этносов имели численность менее 100 чел. каждый³, т. е. меньше 0,01 % от общей численности населения Ивановской области. На долю лиц, не указавших национальность, приходится 23 849 чел., или 2,08 %⁴. Следует отметить, что существует скрытая миграция, которая вряд ли может быть отражена в официальной статистике. Поэтому необходимо учитывать, что жителей из нестабильных регионов на постсоветском пространстве (Средняя Азия, Закавказье и Северный Кавказ, Приднестровье) в итоге, конечно, больше.

Анализируя табл. 1, можно выяснить не только численность и долю того или иного этноса в населении Ивановской области, но и их соотношение в городском и сельском населении. Вслед за русскими, которые составляют 93,3 %, располагаются еще 9 народов-этносов, имеющих численность более 1000 чел. Расположив их по убывающей, мы получим следующую картину: украинцы (0,93 %), татары (0,71 %), армяне (0,35 %), белорусы (0,30 %), азербайджанцы (0,28 %), цыгане (0,18 %), мордва (0,17 %), чувашаи (0,14 %), молдаване (0,11 %). Еще 32 национальности имеют численность от 100 до 1000 чел., а остальные 75 этносов насчитывают менее 100 чел.⁵ Интересно соотношение городского и сельского населения отдельных национальностей. В общем по области оно выглядит так: в городах проживает 82,7 % жителей, а в сельской местности 17,3 %. У русских соотношение почти такое же — 17,6 % проживают в селе, украинцев чуть больше — 19,4 %. Анализ табл. 1 показывает, что «самыми городскими» являются евреи (92,4 %), грузины (90,3 %), армяне (89,8 %), татары (89,2 %), азербайджанцы (88,2 %). Пятерка со значительной долей сельского населения в этносе выглядит следующим образом: узбеки (38,8 %), цыгане (38,6 %), таджики (29,5 %), чувашаи (28,4 %), молдаване (27,5 %). Еще у десяти этносов доля сельского населения составляет от 24 до 27 %⁶.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 5—7.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Там же. С. 5—7.

⁶ Там же. С. 8.

Таблица 1

**Распределение населения Ивановской области по национальностям
с численностью более 300 человек⁷**

	Городское и сельское население		В том числе			
	Численность населения, чел.	Удельный вес данной национальности, %	городское население		сельское население	
			Численность населения, чел.	Удельный вес данной национальности, %	Численность населения, чел.	Удельный вес данной национальности, %
Все население	1148329	100,0	949249	100,0	199 080	100,0
В том числе:						
русские	1075815	93,69	885 633	93,3	190 182	95,5
украинцы	10626	0,93	8 904	0,94	1 725	0,87
татары	8205	0,71	7 320	0,77	885	0,45
армяне	4012	0,35	3 603	0,38	409	0,21
белорусы	3483	0,30	3 004	0,32	479	0,24
азербайджанцы	3166	0,28	2 790	0,29	376	0,19
цыгане	2031	0,18	1 249	0,13	782	0,39
мордва	1948	0,17	1 486	0,16	462	0,23
чувашаи	1648	0,14	1 179	0,12	469	0,24
молдаване	1246	0,11	903	0,10	343	0,17
грузины	977	0,08	882	0,09	95	0,05
немцы	861	0,07	633	0,07	228	0,11
марийцы	830	0,06	665	0,07	165	0,08
узбеки	698	0,06	427	0,04	271	0,14
чеченцы	633	0,06	488	0,05	145	0,07
евреи	526	0,05	486	0,05	40	0,02
удмурты	495	0,05	363	0,04	132	0,07
аварцы	491	0,04	369	0,04	122	0,06
башкиры	490	0,04	363	0,04	127	0,06
табасараны	453	0,04	342	0,04	111	0,06
коми-пермяки	406	0,04	304	0,03	102	0,05
таджики	325	0,03	229	0,02	96	0,05
казахи	324	0,03	236	0,03	88	0,04
лезгины	307	0,02	224	0,02	83	0,04
лица других национальностей	4481	0,39	3724	0,39	757	0,38
лица, не указавшие национальность	23849	2,08	23443	2,47	406	0,2

⁷ Сост. по: Там же.

Эти цифры о соотношении городского и сельского населения позволяют сделать некоторые выводы. Первое предположение — о формах занятости. Например, евреев, у которых доля городского населения самая высокая. Среди евреев преобладают лица с высшим образованием — 59,5 % (у русских 18,9 %), с неполным высшим и средним образованием — 24,6 %, с образованием ниже среднего — всего 15,8⁸. Поэтому можно предположить, что их занятия и источники средств существования связаны по преимуществу с городом. Торговля и сфера услуг являются приоритетным видом занятий для грузин, армян и азербайджанцев. Соответственно, доля городского населения в каждом из этих этносов тоже велика. Татары же в Центральной России еще с позапрошлого века в основном селились в городах. Подобная традиция сохранялась и в течение всего XX в. Теперь обратимся к тем этносам, у которых доля сельского населения в численности составляет почти треть или более. Цыгане в вышеназванной пятёрке со значительным числом сельского населения занимают особое место, ибо более 40 % из них живет в пригородах Иванова⁹. Их занятия, как известно, не связаны со сферой производства или услуг. Узбеки и таджики заняты как в сельском хозяйстве, так и в лесной промышленности. В сельском хозяйстве заняты также жители Дагестана (аварцы, лезгины, табасараны) и немцы, мигрировавшие из Казахстана.

Обратимся к данным табл. 2. За период с 1989 по 2002 г. все национальности, живущие в Ивановской области, претерпели определенные изменения. Во-первых, произошло общее сокращение населения области — на 11,2 %. Близки к этому среднему показателю сокращения у татар — на 16,9 %, русских — на 13,1 %, коми-пермяков — на 9,8 %, лезгин — на 4,1 %. Среди 24 этносов, представленных в табл. 2, более всего сократилась доля казахов — в 2,9 раза (на 65,9 %). Почти в 2 раза сократилась доля узбеков (на 49,7 %) и евреев (на 49,6 %). На 42,3 % уменьшилась

⁸ Миронов Б. Конец русской эры в истории евреев // Родина. 2006. № 7. С. 16.

⁹ Распределение населения Ивановской области по национальности... С. 15, 26.

Таблица 2

**Изменение количественной характеристики национальностей
с численностью более 300 человек, входящих в состав населения
Ивановской области в межпереписной период (1989—2002 гг.)¹⁰**

	1989 г., чел.	2002 г., чел.	2002 г. к 1989 г., %	Удельный вес общей числен- ности населения		Изменение в удельном весе за пе- реписной период
				2002 г.	1989 г.	
Все население	1293829	1148329	88,8	100,0	100,0	
В том числе:						
русские	1238587	1075815	86,9	95,73	93,69	-2,04
украинцы	15234	10629	69,8	1,18	0,93	-0,25
татары	9877	8205	83,1	0,76	0,71	-0,05
армяне	1148	4012	в 3,5 р.б.	0,09	0,35	+0,26
белорусы	4892	3483	71,2	0,38	0,30	-0,08
азербайджанцы	1582	3166	в 2 р.б.	0,12	0,28	+0,16
цыгане	1441	2031	140,9	0,11	0,18	+0,08
мордва	3377	1948	57,7	0,26	0,17	-0,09
чуваши	2450	1648	67,3	0,19	0,14	-0,05
молдаване	1541	1246	80,9	0,12	0,11	+0,01
грузины	838	977	116,6	0,07	0,08	+0,01
немцы	717	861	120,1	0,06	0,07	+0,01
марийцы	1277	830	65,0	0,10	0,07	-0,03
узбеки	1388	698	50,3	0,11	0,06	-0,05
чеченцы	304	633	в 2,1 р.б.	0,02	0,06	+0,04
евреи	1043	526	50,4	0,08	0,05	-0,03
удмурты	642	495	77,1	0,05	0,04	-0,01
аварцы	407	491	120,6	0,03	0,04	+0,01
башкиры	732	490	66,9	0,06	0,04	-0,02
табасараны	145	453	в 3,1 р.б.	0,01	0,04	+0,03
коми-пермяки	450	406	90,2	0,03	0,04	+0,01
таджики	254	325	130,0	0,02	0,03	+0,01
казахи	950	324	34,1	0,07	0,03	-0,04
лезгины	320	307	95,9	0,02	0,02	0
лица других национальностей	4210	4481	106,4	0,33	0,39	+0,06
лица, не указавшие национальность	23	23849	—	—	—	—

¹⁰ Сост. по: Там же. С. 11.

численность мордвы. Почти на одну треть произошло сокращение численности у марийцев (на 35 %), башкир (на 33,1 %), чувашей (на 32,7 %), украинцев (на 30,2 %), белорусов (на 28,9 %). На 23 % уменьшилась численность удмуртов и на 19,1 % — молдаван. Таким образом, процесс сокращения населения затронул 15 этносов из 24, указанных в табл. 2.

Судя по табл. 2, процесс увеличения численности населения происходил всего у 9 этносов. Конечно, это было связано с миграционными потоками извне. На первом месте здесь стоит регион Северного Кавказа и Закавказья. Численность армян увеличилась в 3,5 раза, табасаран в 3,1 раза, азербайджанцев в 2 раза, чеченцев в 2,1 раза. На 40,9 % увеличилось число цыган, на 30 % — таджиков, на 20 % — аварцев и немцев, на 16,6 % — грузин. Конечно, на данные миграционные потоки влияли и внешнеполитические обстоятельства. Дружеские отношения Российской Федерации с Арменией в течение всего периода 1990-х гг. способствовали большому потоку миграции из этой республики Закавказья. Отношения же с Грузией оставались достаточно напряженными, что затрудняло миграцию из этого государства. Взаимоотношения республики Азербайджан с Российской Федерацией характеризовались относительной стабильностью, что способствовало значительному миграционному потоку. Политическая и экономическая нестабильность на Северном Кавказе также способствовала миграции, в том числе и в Ивановскую область. Подобная ситуация была и в Таджикистане. Увеличению численности немцев способствовала их миграция из Северного Казахстана. Частично немцы мигрировали в Германию, а частично в различные регионы Российской Федерации, в том числе и в Ивановскую область. Доля лиц других национальностей (более 90) увеличилась всего на 5,4 %. Можно констатировать, что общая тенденция к сокращению населения в РФ затронула и Ивановскую область. Увеличилась доля лишь тех этносов, которые оказались затронутыми миграционными потоками, в частности из Кавказского региона.

Очень интересна с точки зрения этнодемографии табл. 3, которая показывает распределение отдельных национальностей,

входящих в состав населения Ивановской области, по полу. Воспроизводство населения — важнейшая составная часть развития этноса, ибо соотношение полов влияет на этот процесс. Преобладание того или иного пола оказывает влияние на этнодемографические аспекты. Это предполагает этнически смешанные браки, если создается недостаток противоположного пола в своей национальной группе. В результате этнически смешанных браков прерывается этническая линия одного из родителей. Дети могли выбрать этническую принадлежность любого из родителей, т. к. законодательно это не ограничивалось ни в советское время, ни в постсоветскую эпоху. Однако были и есть внутриэтнические нормы брака, которые допускали существование этнической линии конкретно кого-либо из родителей. Например, у евреев допускалась передача этнической принадлежности только по женской линии (независимо от национальности отца). У народов Кавказа этот процесс происходил только по мужской линии. Конечно, в современную эпоху традиционные нормы брака и этнической самоидентификации трансформировались. Иногда на них оказывают воздействие конъюнктурные социально-политические факторы. Скажем, в советское время дети от смешанных браков русских с другими национальностями чаще выбирали русскую этничность, а в постсоветскую эпоху более выгодной оказывалась этническая принадлежность к нерусским народам, в частности на территории их автономий и республик.

Анализируя табл. 3, мы можем увидеть изменения в половом составе, произошедшие у отдельных национальностей в межпереписной период с 1989 по 2002 г. Среднестатистический показатель за этот период практически не изменился (количество женщин, приходящееся на 1000 мужчин) — 81 %. Подобные же показатели у русских (81 %), украинцев (82,3 %), татар (82,8 %). Немного сократилось количество мужчин у белорусов (с 77,1 % до 73,5 %), немцев (с 77,5 % до 75 %).

У некоторых национальностей наблюдается значительное преобладание женщин над мужчинами. Особенно это заметно у народов Поволжья: коми-пермяки — 4 : 1, марийцы — 4 : 1, удмурты — 3 : 1, башкиры — 2 : 1, чуваша — 2 : 1. Возможно, преобладание женщин указанных национальностей связано с приездом

Таблица 3

**Распределение отдельных национальностей
с численностью более 300 человек, входящих в состав населения
Ивановской области, по полу, чел.¹¹**

	1989 г.			2002 г.			Количество женщин, приходящееся на 1000 мужчин	
	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	1989 г.	2002 г.
Все население	1293829	579788	714041	1148329	515004	633325	1232	1230
В том числе:								
русские	1238587	554033	684554	1075815	480700	595115	1236	1238
украинцы	15234	7321	7913	10629	4799	5830	1081	1215
татары	9877	4475	5402	8205	3723	4482	1207	1204
армяне	1148	775	373	4012	2279	1733	481	760
белорусы	4892	2140	2752	3483	1482	2001	1286	1350
азербайджанцы	1582	1121	461	3166	2013	1153	411	573
цыгане	1441	728	713	2031	940	1091	979	1161
мордва	3377	1180	2197	1948	685	1263	1862	1844
чувашаи	2450	925	1525	1648	581	1067	1649	1836
молдаване	1541	451	1090	1246	445	801	2417	1800
грузины	838	502	336	977	635	342	669	539
немцы	717	313	404	861	369	492	1291	1333
марийцы	1277	280	997	830	158	672	3561	4253
узбеки	1388	986	402	698	434	264	408	608
чеченцы	304	196	108	633	368	265	551	720
евреи	1043	539	504	526	285	241	935	846
удмурты	642	152	490	495	118	377	3224	3195
аварцы	407	300	107	491	324	167	357	515
башкиры	732	232	500	490	161	329	2155	2043
табасараны	145	90	55	453	258	195	611	756
коми-пермяки	450	86	364	406	75	331	4232	4413
таджики	254	195	59	325	216	109	303	505
казахи	950	389	561	324	155	169	1442	1090
лезгины	320	215	105	307	184	123	488	668
лица других национальностей	4210	2151	2059	4481	2613	1868	957	715
лица, не указавшие национальность	23	13	10	23	849	11004	12845	1167

¹¹ Сост. по: Там же. С. 12.

из этих республик Поволжья женского населения для работы на предприятиях текстильной промышленности Ивановской области. Такая практика широко применялась в 1960—1970-х гг.

У этносов, представляющих Кавказ и Среднюю Азию, наблюдается преобладание мужчин. Особенно это видно по данным переписи 1989 г., когда соотношение было 3 к 1 и 2 к 1. По данным 2002 г., количество женщин у этих национальностей увеличилось, но по-прежнему значительно преобладают мужчины. Можно дать следующее объяснение факту увеличения доли женщин среди представителей данных национальностей. В советскую эпоху в Центральную Россию мужчины из этих регионов ехали в основном на заработки и на учебу. Они не стремились обзаводиться семьей и часто возвращались в родные края. Ухудшение политической и экономической ситуации в своем регионе заставляло мужчин брать с собой и семью, т. е. находить постоянное местожительство, а затем привозить и других родственников. Таким образом, у этих народов стали расширяться возможности самовоспроизводства этноса за пределами его этнической территории.

Делать какие-либо далеко идущие выводы на основании приведенных нами данных невозможно, ибо они достаточно ограничены. Необходимо проводить дальнейшие этнологические и социологические исследования для более полного раскрытия картины этнических процессов на территории Ивановской области.

ЭТНИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

У. К. Мутаев

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Одним из важнейших факторов успешной адаптации этнических мигрантов в принимающий социум выступает социальное самочувствие. Под социальным самочувствием понимается целостная характеристика восприятия действительности с позиции определенной ценностной установки в динамичной социокультурной среде¹. В качестве индикаторов социального самочувствия выделены удовлетворенность разными аспектами жизни, уверенность в завтрашнем дне, наиболее беспокоящие проблемы, отношение к деятельности властных структур.

Социальное самочувствие — это во многом детерминанта выбора жизненной стратегии, одной из составляющих которой являются гражданская и национальная идентификации человека. Нередко малочисленные этносы попадают под воздействие больших народов и теряют свою самоидентификацию. Такие же процессы возможны и в отношениях между отдельными представителями национальностей, национальными объединениями мигрантов и принимающим обществом. Часто вновь прибывшие или уже обосновавшиеся мигранты живут под постоянным давлением социальных настроений принимающего общества. Как следствие может произойти либо потеря собственной национальной идентификации (ассимиляция), либо обособление националь-

© Мутаев У. К., 2007

¹ *Хасбулатова О. А., Егорова Л. С.* Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России // Социс. 2002. № 11.

ной группы (сегрегация), либо, если отношение принимающего общества к мигрантам толерантное, интеграция национальной группы, национальной общины в принимающее общество с сохранением собственной идентификации. Таким образом, национальная и гражданская идентификации выступают важными показателями целостности российского общества, а потому актуальным полем исследования.

Община как этносоциальная группа является для принимающего общества чужеродным телом, которое оно сознательно или неосознанно стремится отторгнуть. Трудное экономическое положение провоцирует недовольство местного населения, которое чаще всего естественно или искусственно направляется на этнических мигрантов. У населения формируются тревожные ощущения, связанные с представлением о серьезном ухудшении их материального и социального положения. В результате причина недоброжелательства коренного местного населения по отношению к мигрантам основывается на мнении, что переселенцы составляют ему конкуренцию на рынке труда, жилья, способствуют росту цен и т. д.

В этих условиях у мигрантов как ответная реакция могут зародиться недовольство существующим положением вещей, неуверенность в завтрашнем дне и другие чувства, способные стать препятствием к их успешной адаптации. Социальное самочувствие в определенной ситуации может выступить предпосылкой назревания социальных изменений, кризиса, повышения или понижения социальной активности и напряженности. Поэтому важно проанализировать чувства и ожидания мигрантов, выяснить их социальное самочувствие.

На основе социологического исследования, проведенного в Иванове и Ярославле по проблеме социальной адаптации переселенцев с Северного Кавказа, среди проблем, более всего волнующих респондентов, были выделены следующие: давление со стороны местных властей и милиции, межнациональные конфликты, высокий уровень преступности, нестабильность экономической ситуации, падение нравственных устоев общества и некоторые другие.

Падение нравственных устоев общества беспокоит около 20 % респондентов в Иванове и Ярославле. Это можно объяснить тем, что большинство респондентов — выходцы из сельских районов и, живя в городе, сохраняют традиционные взгляды на жизнь, человеческие нормы и ценности, воспитывают любовь к ним в своих детях. Кроме того, большинство выходцев с Северного Кавказа принадлежат к исламской культуре, которая жестко регламентирует жизнь верующего. Порой менталитет мусульманина, к тому же сельского жителя, входит в конфликт с более свободной светской городской культурой. Но эти противоречия смягчаются благодаря общности языка, телевидению, общим государственным праздникам.

Следующая проблема, волнующая респондентов, — «нестабильность экономики страны в целом». Озабоченность по этому поводу выразили 18 % респондентов в Иванове и столько же в Ярославле. Беспокойство мигрантов «высоким уровнем преступности», которое выказывают 10 % респондентов в Иванове и 9,2 % в Ярославле, можно объяснить тем, что многие из них заняты в бизнесе и сталкиваются с произволом бандитов.

Межнациональные конфликты волнуют около 12 % респондентов в Иванове и почти 15 % в Ярославле. Эту проблему обозначили представители практически всех национальностей. Исследование показало, что более 50 % респондентов испытывали проблемы с трудоустройством из-за своей национальной принадлежности. Никогда не испытывали подобных проблем 23,9 % опрошенных в Ярославле и 33,3 % в Иванове.

Еще одной существенной проблемой для мигрантов явилось «давление со стороны местных властей и милиции» (12 % респондентов в Иванове и 13,2 % в Ярославле). Являясь полноправными гражданами России, они зачастую не ощущают себя частью единого российского общества, испытывая пристальное, иногда придирическое внимание правоохранительных органов. Эта проблема более всего заботит чеченцев.

Результаты исследования показывают, что для выходцев с Северного Кавказа актуальна общероссийская проблема роста цен на товары и услуги: ее обозначили 7,6 % респондентов в Иванове и 7 % в Ярославле. Иногда необходимые для переселен-

ца товары, в основном продукты питания, либо дороги, либо труднодоступны. В какой-то степени это объясняется особенностью потребления представителей северокавказских национальных общин, которая состоит в том, что религиозная принадлежность, обычаи и традиции ограничивают спектр потребляемых товаров и предъявляют особые требования к их качеству. И в Иванове, и в Ярославле для верующих работают специальные магазины при мечетях, но нельзя сказать, что они доступны для каждого. Безусловно, не все придерживаются жестких правил в одежде, еде, досуге и т. п., но внутригрупповая и внутрисемейная атмосфера в большей или меньшей степени способствует следованию принятым в общине правилам потребления. Нередко ревностное соблюдение правил и обычаев своего народа становится среди кавказцев показателем высокого социального статуса. Нужно сказать, что это заметно внутри общины, принимающему обществу подобное поведение не демонстрируется.

В ходе исследования установлено, что «отсутствие возможности работать по профессии» волнует лишь 9 % респондентов в Иванове и 7 % в Ярославле. Более всего эта проблема заботит чеченцев (около 12 % в Иванове и 9,3 % в Ярославле). Скорее всего, это обусловлено тем, что многие переселенцы из Чечни — вынужденные, т. е. беженцы.

Социальная психика человека детерминирована средой и межличностными связями. Они являются интегрируемыми, объективно обусловленными показателями уровня благополучия и социальной устойчивости, оказывающими решающее воздействие на формирование и изменение социального самочувствия. Доминантной формой общественного сознания и поведения, выражающей сущностные характеристики социального самочувствия, выступает тональность жизнеощущений с позиций определенной системы ценностных установок. Анализ ценностных ориентаций мигрантов показал, что у них четко проявляется ориентация на традиционные ценности, такие, как здоровье — 25 %, семейное счастье — 17,4 %. 11,5 % выбрали в качестве приоритета образование, 8 % — уважение окружающих и 7,4 % — материальную обеспеченность. Нацеленность на успех, или «страте-

гия жизненного успеха»², связана с высокой сплоченностью исследуемых групп и, значит, — с высокой внутригрупповой конкуренцией. Под жизненной стратегией мы понимаем способность к самостоятельному построению своей жизни, к осмысленному ее регулированию в соответствии с кардинальным направлением жизнедеятельности.

Эта стратегия реализуется через стремление к жизненному успеху посредством собственных усилий и действий человека. В соответствии с ней человек больше ориентируется на внешние результаты и проявления. Согласно типологической модели стратегии жизненного успеха, предложенной Ю. М. Резником и Е. А. Смирновым, кроме уважения окружающих, общего признания, необходима также ценностная ориентация на труд³. Среди респондентов в Иванове и в Ярославле ценность труда признают лишь 1 % и 2,2 % соответственно. Такой низкий процент обусловлен социокультурной спецификой термина «труд», который среди представителей северокавказских общин ассоциируется с земледелием и скотоводством в горах, сопряженными с большим риском и физическими затратами.

В целом ориентация на трудовую деятельность четко не выявлена. Ценностная ориентация на предприимчивость респондентами была практически не отмечена. И это при том, что большинство из мигрантов заняты в сфере бизнеса. Истоки этого противоречия, так же как и отношения к труду, имеют исторические корни. Предприимчивость воспринимается респондентами как качество торговцев-посредников, в то время как на Северном Кавказе посредничество считается недостойным занятием. Время, безусловно, внесло свои коррективы, и сегодня сфера бизнеса стала основным каналом социальной мобильности для этнических мигрантов, но традиции, обычаи, мировоззрение трансформируются не так быстро.

Анализ ценностных ориентаций респондентов показывает, что их жизненные установки не имеют направленности на какой-

² Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности: (Опыт комплексного анализа). М., 2002. С. 179.

³ Там же. С. 180.

либо определенный вид деятельности, в общем их характеризует универсальность. Такое положение открывает множество возможностей для профессиональной адаптации. Однако можно предположить, что северокавказские этнические мигранты не будут стремиться работать в непрестижных, малооплачиваемых отраслях рынка. К такому выводу приводит их общая ценностная ориентированность на успех, материальную обеспеченность и уважение окружающих.

Таким образом, анализ эмпирического материала, полученного в ходе исследования, позволяет сделать вывод о том, что ценностные ориентации, присущие мигрантам в Иванове и Ярославле, схожи. Кроме того, ценностные ориентации мигрантов и представителей принимающего общества также близки по многим пунктам, о чем говорят многочисленные работы по этой проблематике⁴. Если учесть, что близость ценностей различных групп в обществе является фактором консолидации, то, следовательно, общность ценностей мигрантов и коренных жителей выступает одной из предпосылок успешной адаптации и интеграции переселенцев в принимающее общество.

Еще одним показателем социального самочувствия переселенцев является уровень социального оптимизма. Надежды на изменение положения к лучшему ярко выражены во всех группах респондентов, независимо от национальности и возраста (60—70 %). Это свидетельствует о том, что многие переселенцы либо уже устроились на новом месте, либо имеют прямые перспективы сделать это в ближайшее время. В целом в Иванове уровень оптимизма несколько выше, чем в Ярославле.

Исходя из обозначенных настроений, можно предположить, что условия среднего российского города способствуют включению мигрантов в активные социальные и экономические отношения и, соответственно, положительно влияют на темпы адаптации переселенцев.

⁴ См., напр.: Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижина. М., 2002; Адаптационные стратегии населения / Под ред. Е. М. Аврамовой. СПб., 2004.

Важный аспект социального самочувствия — уровень интернальности человека (опора на собственные силы). В условиях рыночной экономики многие продолжают сохранять надежду на помощь государства. Это естественное состояние гражданина. Для одних социальных групп поддержка со стороны государства выражена в виде социальных пособий и дотаций, для других — в виде снижения налогового бремени и улучшения условий для предпринимательской деятельности. В результате многолетней политики государственного протекционизма в российском обществе сложилось убеждение, что за благополучие человека должно отвечать государство. По данным социологических опросов, такого мнения придерживается каждый третий респондент⁵.

По факту опроса представителей северокавказских общин, среди них преобладают ориентации на интернальность. Более 50 % респондентов в Иванове и более 44 % мигрантов в Ярославле рассчитывают только на собственные силы. По национальностям этот показатель также высок. У чеченцев он составляет 65 %, у даргинцев — 53 %.

Высок процент тех, кто рассчитывает на помощь семьи (от 16 до 64 %) и родственников (до 20 %). Это связано с социокультурными особенностями северокавказских народностей, для которых родственные связи, взаимопомощь всегда имели большое значение.

В целом можно сделать вывод, что у большинства респондентов преобладают чувства уверенности в собственных силах и нацеленности на успех.

Анализ позиции переселенцев по отношению к государству и власти показал, что мнения по этому вопросу среди респондентов разделились. В Иванове около 34 % видят главную роль государства в обеспечении благополучия гражданина, у чеченцев этот процент составляет 52,5 %, у аварцев — 33,3 %, у даргинцев — 28 %. В Ярославле мнение о ведущей роли государства в благополучии человека разделяет всего 35,8 % опрошенных, противоположной точки зрения придерживаются 36,7 % респондентов.

⁵ *Хасбулатова О. А., Егорова Л. С.* Социальное настроение и ценностные ориентации женщин и мужчин России: (По материалам мониторинга 1991—2000 гг.). Иваново, 2001. С. 22.

По национальностям распределение процентов приблизительно такое же, как в Иванове, но следует отметить, что среди представителей северокавказских национальных общин Ярославля 10 % ждут от местных властей реализации механизмов социальной защиты мигрантов.

Единодушие чеченцев в признании за государством основополагающей роли в благополучии человека связано с тем, что во многом причиной их бед, в том числе переезда в глубь России, стала государственная политика страны. Независимо от их желания государство вмешивалось в их жизнь: сначала депортация в 40-х гг. XX в., затем гражданская война 90-х гг.

Уровень ожидания поддержки со стороны местной власти в обоих регионах невысок (8,4 % в Иванове и 10,1 % в Ярославле), что свидетельствует о недостаточно развитых связях между общинами, мигрантами и органами местного самоуправления.

Изучение уровня социального самочувствия и ценностных ориентаций мигрантов позволило сформулировать следующие выводы.

1. Национальные сообщества народов Северного Кавказа, проживающие в средних городах России, можно охарактеризовать как активные в социальном плане группы, ориентированные на самостоятельную, порой автономную деятельность в социуме принимающих регионов.

2. Наличие некоторых проблем не оказывает заметного влияния на уровень социального настроения мигрантов. В соответствии с общепринятой типологией социального настроения (оптимистическое, пессимистическое, упадническое)⁶ есть основания определить его как среднеоптимистическое для всех национальных групп.

3. Изучив социальные характеристики мигрантов, их внутригрупповые ценности, а также реакцию переселенцев на условия внешней среды, можно сформулировать основную поведенческую модель типичного представителя северокавказских национальных общин. Это ориентация на стратегию жизненного успе-

⁶ Хасбулатова О. А., Егорова Л. С. Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России. С. 54.

ха, слагаемыми которой выступают уверенность в себе, приверженность высоким статусным позициям, профессиональная деятельность, средний и высокий уровень дохода, высокая зависимость от мнения окружающих.

Е. С. Швецова

ОТНОШЕНИЕ ИВАНОВЦЕВ К ЭМИГРАЦИИ

Одним из факторов, влияющих на этническую ситуацию в Ивановской области, являются миграционные процессы. В настоящее время в российских СМИ бытует мнение о массовом стремлении россиян (особенно молодежи) уехать из России, о том, что российские вузы готовят кадры на экспорт. Действительно, доля трудовых эмигрантов из России остается высокой. Среди российских студентов, обучающихся за рубежом, в начале нынешнего века были намерены вернуться домой не более четверти; при этом 45 % определенно собирались остаться за границей (хотя и не исключали возможности поработать в России)¹. Эмиграция представляет для России серьезную проблему и по той причине, что большинство мигрантов — это молодые, хорошо образованные люди; в результате страна растрчивает интеллектуальный капитал. Кроме того, уезжают люди в репродуктивном возрасте, что, очевидно, негативно отражается и на уровне рождаемости в Российской Федерации.

Именно поэтому мы посчитали важным проанализировать эмиграционные настроения жителей региона. Летом 2006 г. нами проводилось исследование, целью которого было выявить отношение ивановцев к эмиграции (как к временной, так и постоянной) и «утечке умов» за границу; особое внимание уделялось мотивации и предпочтениям ивановцев при возможности уехать за границу; оценке своей способности адаптироваться к жизни в

© Швецова Е. С., 2007

¹ Леденева Л. И., Тюрюканова Е. В. Российские студенты за рубежом. М., 2002. С. 100—101.

чужой культуре; представлениям об основных факторах, препятствующих эмиграции².

В качестве гипотез исследования были выдвинуты следующие:

1) большинство выпускников вузов при возможности уехали бы за рубеж;

2) экономическая составляющая (низкие заработки, недостаточная востребованность, неясные перспективы в России) является главным фактором при мотивации отъезда за границу;

3) желание улучшить материальное положение и получить образование — основные мотивы эмиграции;

4) число тех, кто хотел бы уехать за границу на постоянное место жительства, невелико;

5) большинство жителей г. Иванова негативно относятся к «утечке умов» за границу, считая это большой потерей для Родины.

Первое, что мы хотели выяснить в ходе исследования, — это мотивы эмиграции и предпочтения в выборе возможного места для нее. Отметим, что большинство респондентов расценивают эмиграцию как одну из возможностей чего-то добиться в жизни (64 %) и заработать (73 %). Что касается «утечки умов», то 45 % респондентов одобряют то, что высококвалифицированные специалисты уезжают в поисках заработка навсегда, поскольку Родина не заботится о своих «умах». Еще 25 % спокойно относятся к этому факту. Таким образом, гипотеза о негативном отношении жителей Иванова к «утечке умов» за границу не подтвердилась. Но при этом, заметим, собственный отъезд за границу 60 % респондентов считают маловероятным; лишь 5 % ответили, что предпринимают шаги для того, чтобы уехать в другую страну.

Основной регион мира, куда при возможности эмигрировали бы респонденты, — Западная Европа (63 %). Наиболее предпочтительной страной для эмиграции была названа Германия (17 %); среди других приоритетов — Великобритания (12 %), Италия (7 %), Франция (5 %), Швейцария, США и Канада (по

² Респонденты (N = 100) были дифференцированы по полу, возрасту, профессиональному статусу и материальному положению.

4 %). Что же касается стран Восточной Европы и постсоветских стран, то респонденты их почти не выбирают.

По каким мотивам, по мнению ивановцев, люди уезжают за границу? 37 % ответили, что цель возможного отъезда за рубеж заключается в повышении квалификации или стажировке, 14 % — в расширении научных связей и получении образования. Это говорит о профессионально-образовательной ориентации эмиграции.

Значительна доля тех, кто выехали бы за пределы страны навсегда (29 %). Большинство из них (65,5 %) рассчитывают на улучшение социального и материального положения. Среди прочих мотивов такого поступка были названы возвращение на историческую родину и устройство на работу (по 17,2 %), замужество (10,3 %), достойная жизнь при выходе на пенсию (6,9 %).

80 % респондентов в качестве основной причины возможного выезда за рубеж назвали экономический фактор. Политические мотивы отметили 17 % опрошенных, экологические — 16 %, дискриминационные — 10 %. Часть ивановцев (16 %) назвали родственные, культурно-познавательные, образовательные, личные факторы; лишь 5 % респондентов считают причинами эмиграции этнические и 1 % — религиозные факторы. Очевидно, полученные данные опровергают гипотезу о том, что число тех, кто хотел бы уехать за границу на постоянное место жительства, невелико.

При анализе эмиграционных настроений ивановцев необходимо принять во внимание то, что среди тех, кто хочет уехать за границу, преобладают респонденты в возрасте 18—25 лет; в настоящее время они являются учащимися или же безработными; вероятно, одни не видят перспектив оставаться в родной стране в будущем, а другие не находят их уже сейчас.

Мы спрашивали ивановцев, была ли у них возможность уехать за границу и, если «да», почему они ею не воспользовались. Основными препятствиями для эмиграции тех, кто ответил утвердительно (18 %), по их собственной оценке, стали плохое здоровье, семейные проблемы, психологические барьеры. Некоторые мотивировали это нежеланием покинуть Родину и оставлять свое дело. Кто-то просто не видел в эмиграции никакого смысла.

Треть респондентов жалеют о том, что в свое время не воспользовались возможностью эмигрировать, в то время как более половины не жалеют, а десятая часть затруднились с ответом. Причем первые объясняют это следующим образом: сейчас труднее будет адаптироваться, не видим здесь радужных перспектив. Вторые отмечают, что им и здесь хорошо, что у них жизнь улучшилась.

В ходе исследования мы попытались выявить у ивановцев их мнение по поводу того, почему уехавшие за границу не спешат возвращаться назад. Большинство опрошенных (85 %) видят причину в том, что значительная часть людей довольна своим материальным и социальным положением в другой стране. 27 % респондентов полагают, что за границей люди почувствовали себя востребованными, а 25 % считают, что эмигранты надеются, что у них еще все получится.

Интересными, на наш взгляд, данными, позволяющими судить в том числе и о понимании россиянами патриотизма, являются такие: 42 % респондентов не считают эмиграцию предательством Родины и не осуждают ее. Еще треть склонны поддерживать эту позицию с некой долей сомнения. Лишь очень немногие респонденты (6 % — в основном люди старшего возраста) считают эмиграцию предательством.

Подведем итоги. Во-первых, число ивановцев, которые хотят уехать на постоянное место жительства за границу, довольно велико (причем это, по преимуществу, молодежь). Во-вторых, экономический фактор является определяющим при мотивации отъезда за границу. В-третьих, жители Иванова в большинстве своем позитивно относятся к «утечке умов» за границу, мотивируя это тем, что Россия не предоставляет своим специалистам возможности для самореализации и не ценит по достоинству их труд.

Конечно, пока нет особых опасений, что ивановцы разом соберутся и покинут Родину. Но если значительное их число позитивно относится к эмиграции и при возможности сами уехали бы за рубеж, то это повод для размышления. Необходимо быстрее и эффективнее решать экономические вопросы, чтобы обеспечить населению достойную жизнь и сохранить наши «умы» в родной стране.

О. В. Кунгурцева

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ПОЛИЭТНИЧНОЙ ОБЩНОСТИ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В настоящей работе поддерживается трактовка политики как многофакторного процесса, детерминированного влиянием разнообразных институциональных, субъектных и «средовых» условий. Согласно такому подходу изучение интеграционной политики в полиэтничной общности не может быть ограничено анализом правительственных решений и действий государственных органов власти. Всестороннее исследование требует включения в рассмотрение разнообразных влияющих на нее факторов. Среди них решающими, на наш взгляд, являются три группы:

— формально-институциональные и правовые рамки ее формирования;

— «средовые» условия, характеризующие состояние интегрируемой общности;

— деятельность субъектов интеграционной политики.

Не претендуя на полноту изложения, рассмотрим некоторые факторы интеграционной политики.

В *первой группе* условий интеграции российского общества весьма значимо соединение двух принципов выделения субъектов федерации — административно-территориального и национально-территориального, что порождает спорный феномен «этнического федерализма».

В научных кругах отсутствует единство мнений по поводу федерализации полиэтничного общества как средства его инте-

грации. Один из наиболее цитируемых исследователей федерализма, американский государствовед Д. Дж. Элазар считает, что «полиэтнические федерации относятся к числу тех, которые труднее всего поддерживать, они имеют наименьшие шансы на сохранение, поскольку образованные по этническому принципу единицы, как правило, не хотят сливаться в подразумеваемые федерацией тесные объединения <...> Полиэтнические федерации несут с собой угрозу гражданской войны»¹.

Другие исследователи, напротив, полагают федерализацию полиэтничного государства действенным способом выполнения им функции обеспечения общественного согласия (социально-консенсуальной функции), в частности задачи регулирования этнонациональных конфликтов². Федерация позволяет лучше учитывать особенности отдельных территорий, способствует созданию механизмов, отвечающих интересам этнических, религиозных или лингвистических общностей, позволяя избегать конфликтов, поскольку основа этого типа государства — договорные отношения, а договор — это всегда компромисс, предполагающий взаимные уступки на основе согласования интересов частей и целого. Отечественный исследователь проблем российского федерализма М. Х. Фарушкин оценивает соединение двух принципов выделения субъектов федерации как «удачную политическую находку», позволяющую, наконец, преодолеть «вековые этнические распри»³.

Российская Федерация как наследница РСФСР воспроизводит форму государственного устройства на основе сочетания двух принципов: территориального и экстерриториального. Идущее в настоящее время объединение субъектов Российской Федерации, фигурантами которых пока выступают этнонациональные автономные округа, расценивается экспертами как реализация идеи перехода от этнонациональной к территориальной модели

¹ Элазар Д. Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5. С. 43.

² Модель И. М., Модель Б. С. Партнерство при федерализме: в порядке обсуждения проблемы // Там же. 2000. № 2.

³ Фарушкин М. Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Казань, 1998. С. 80.

федерации⁴. Однако ясно, что осуществление проекта полной ликвидации «этнического федерализма» в России чревато слишком серьезной общественно-политической дестабилизацией.

Сохраняющаяся асимметрия российского федерализма порождает статусные различия между субъектами федерации, что наряду с прочими условиями ведет к формированию региональной интеграционной политики на основе разных моделей.

Ивановская область является субъектом, федерированным на основе сугубо территориального признака, что сразу исключает проблему отношений между титульным и нетитульным населением. В Ивановской области, как и в Российской Федерации в целом, отсутствует титульное и тем более «коренное» население.

Кроме того, большое значение для Ивановской области как субъекта федерации имеет то обстоятельство, что она находится в зоне притяжения и орбите влияния столицы федерации. Это обусловлено рядом факторов, и географическая близость Москвы — не главный среди них. Решающее значение для доминирования интенций федеральной власти в регионе имеют два обстоятельства: хроническая дотационность и слабая выраженность так называемой субъектной автономности, прежде всего маркируемой степенью региональной идентификации населения. Возможные причины этого — историческая молодость областного центра и произвольность границ Ивановской области в смысле соответствия пределам исторически сформировавшегося региона. Эти обстоятельства, с одной стороны, обуславливают сильную зависимость области от федеральной политики, с другой — способствуют проекции на область проблем федерального центра, создающей у населения региона определенного рода ориентации и установки.

Изучение *«средовых» условий* формирования интеграционной политики актуализирует, среди прочего, вопрос об этнической идентичности населения как факторе межгруппового взаимодействия.

⁴ Савинов Л. В. О социально-политических рисках и угрозах, связанных с объединением субъектов федерации. <http://www.kazanfed.ru/papers/3/> (последнее посещение в октябре 2006 г.).

В кризисные, нестабильные периоды проявляется тенденция к усилению этногрупповой сплоченности. В исследовательской практике обнаружен феномен «ретрадиционализации» этнической группы как реакции на отрицательное изменение внешних условий существования. Под этим не очень удачным, на наш взгляд, термином понимается возвращение этнической группы к более ранним формам организации, сплочение ее вокруг групповых исторических мифов, легенд и героев, что вызывает дополнительное дистанцирование группы от носителей доминирующих культурных образцов. В контексте задач интеграции полиэтничной общности актуализируется противостояние примордиалистской и социально-конструктивистской моделей, по-разному объясняющих поведение этнических групп в различных ситуациях. Если примордиализм находит причины этого поведения в объективных (в крайних вариантах примордиализма — наследуемых) характеристиках этноса как исторической или биологической общности, то сторонники социально-конструктивистской модели более склонны рассматривать этническую идентичность как зависимую переменную, как в большей степени результат влияния внешних факторов: изменения условий существования этнической группы или целенаправленного мобилизующего воздействия политических элит. Судя по степени исследовательской поддержки, социально-конструктивистская парадигма демонстрирует больший эвристический потенциал, нежели конкурирующая модель. Кроме того, она более релевантна с точки зрения практических задач интеграционной политики в плане возможности рационального управления межэтническими отношениями.

Определение конкретного типа этнической идентичности населения возможно на основе анализа двух показателей: коэффициента полиэтничности (этнической мозаичности) и степени этнической смешанности населения (количество межэтнических браков). Коэффициент этнической мозаичности отражает количество условных этнических групп, доминирующих численно. Количество межэтнических браков само по себе является одним из показателей уровня интегрированности полиэтничного сообщества. Сочетание двух показателей характеризует конкретные типы этнической идентичности населения, варьирующей от еди-

ничной до неустойчивой или множественной⁵. В современных российских условиях меры по налаживанию эффективной системы учета этнической идентичности населения оправданы в том числе и задачами интеграционной политики.

Третья группа условий формирования интеграционной политики предполагает рассмотрение действий и взаимодействий различных субъектов интеграционного процесса. В современной России его важнейшими субъектами выступают центральные и региональные органы государственной власти и этнические общины и диаспоры.

Государственная интеграционная политика в мировой практике реализуется в виде двух моделей: ассимиляционистской и мультикультуралистской. Плюсы и минусы обеих моделей достаточно хорошо описаны в литературе⁶.

Советская интеграционная модель, довольно часто признающаяся ныне эффективной, являлась не вполне последовательным вариантом ассимиляционизма, поскольку ее лозунг «единой семьи народов» во главе со «старшим братом» — русским народом одновременно провозглашал равенство народов и устанавливал их иерархию. Однако с точки зрения ее применимости в настоящее время необходимо помнить, что она предполагала интеграцию на основе следующих принципов. Первый состоял в переносе акцента с межэтнических отношений на межклассовые, что подразумевало наличие могущественного и опасного внешнего врага, в борьбе с которым консолидируется все общество. «Внешняя угроза» может временно объединить общество, но в качестве основы долгосрочной национальной стратегии она несостоятельна. Вторым базовым принципом советской «националь-

⁵ Степанов В. Этническая идентичность и учет населения: (Как государство проводило Всероссийскую перепись — 2002). http://www.eawam.ru/pub/EthnjCensus/WebEthnoPerepis/ethno_cesus03.htm (последнее посещение в октябре 2006 г.).

⁶ См., напр.: Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003; Григорьева Ю. Г. Федеративный опыт Канады и США. Российский федерализм в международной перспективе. М., 2001.

ной политики», особенно на ранних ее этапах, был старый имперский прием «разделяй и властвуй». Ранжирование народов по статусу в федеральной иерархии в период осуществления программы «коренизации» (нативизации), предоставление титульным народам различных форм предпочтительного участия обеспечивало лояльность большей части нерусского населения советской власти. Притом, несмотря на провозглашавшиеся ценности «пролетарского интернационализма», следствием советской системы «этнического федерализма» явилось усиление, а иногда создание этнического самосознания народов страны.

В настоящее время в РФ отсутствует четко сформулированная концепция государственной политики в области межэтнических отношений, вследствие чего последние формируются преимущественно стихийно.

В федеративном этнически неоднородном государстве роль центральных и региональных уровней власти функционально различна. Формирование стабилизирующей и интеграционной политики в федеральном государстве — прерогатива центрального уровня власти. По мнению О. Григорьевой, в федеральном государстве с полиэтничным населением центральная власть должна проводить политику «превентивного интернационализма»⁷, задающего общий идейный контекст развития межэтнических отношений. Власть регионального уровня, как показывает опыт, например, Краснодарского края, имеет значительные ресурсы интеграционной политики с учетом региональной специфики.

Еще одними субъектами политического процесса в рассматриваемом аспекте являются общинные и диаспорные сетевые структуры. Понятие «диаспора» относится к числу остродискуссионных⁸. Кроме того, для обозначения иноэтничных по отношению к численно доминирующему населению групп используется термин «община». На наш взгляд, при использовании этих понятий необходимо проводить более четкое различие между ними.

⁷ Григорьева Ю. Г. Указ. соч. С. 44.

⁸ Милитарев А. О содержании термина «диаспора» и к выработке его определения. <http://www.ispr.org/public/page13.html> (последнее посещение в октябре 2006 г.).

Диаспора — создающаяся путем эмиграции в другие страны более или менее организованная сеть групп, относящих себя к единой этнической общности, сохраняющих связи с «титულным» государством. В западной науке, кроме того, употребляется понятие «ирредента», обозначающее этнические меньшинства, населяющие сопредельные с «исторической родиной» государства, оказавшиеся там в результате войн, аннексий, территориальных споров или реализации комплекса колониальных моделей⁹. Ирредента, таким образом, может рассматриваться как один из вариантов диаспоры. Диаспорную сеть, в отличие от сети общинной, характеризует наличие зарубежного покровителя или агента — «титулного» государства, способного оказывать влияние на развитие интеграционных процессов в стране проживания «своих» диаспорных групп, использующего потенциал диаспоры для создания сети экономических, общественно-политических и иных связей. Общинные сетевые структуры, источник образования которых находится внутри государства, тоже могут использовать международные связи, которые, как правило, носят спорадический и негарантированный характер, и для их налаживания внутристрановой этнической общине часто требуется преодолевать барьер, образуемый политической волей и границами национального государства. С другой стороны, общинные сетевые структуры могут использоваться в качестве канала взаимодействия между субъектами федеративного государства.

Как объект исследования этнические общины и диаспоры представляют собой сеть связей во внутринациональном или транснациональном пространстве, облегчающую коммуникацию для вновь прибывающих, позволяющую успешно адаптироваться к новой среде, одновременно сохраняя элементы культуры собственной. Диаспорные и общинные сети — самоорганизующиеся и саморазвивающиеся структуры. Степень их организованности весьма различна. Кроме того, они содержат и потенциал саморазрушения, детерминированный наличием разностатусных групп в их составе. В диаспорной или общинной сети возможно разрастание противоречий между старожильческими группами и

⁹ *Бинецкий А.Э.* Лоббизм в современном мире. М., 2004. С. 127.

новыми переселенцами, представителями разных регионов и мест исхода, этнической элитой и широкими слоями. Обстоятельное исследование двух волн армянской миграции (советской и постсоветской) в Москву, проведенное этносоциологом Ю. Арутюняном¹⁰, подтверждает наличие существенной дистанции между представителями двух волн по показателям степени адаптации, социального и профессионального статуса, ориентации на внутривидовые отношения, стремления к сохранению родного языка в бытовом общении. По всем показателям представители первой волны обнаруживают гораздо большую степень адаптации к окружающей среде.

Использование внутренней неоднородности сетевых структур делает возможным налаживание контактов между представителями власти (региональной и местной) и лидерами общин и диаспор. Мешает укоренившееся отношение к этническим общинам и диаспорам как к проблеме, а не как к важному социально-экономическому и политическому ресурсу.

Изучение диаспорных и общинных сетевых структур как субъектов интеграционной политики в нашей стране наталкивается на определенные трудности, связанные в первую очередь со скудостью информационной базы. Значительная межэтническая напряженность в стране способствует «закрытости» объекта исследования, представители этнических общин и диаспор неохотно идут на откровенные разговоры из соображений собственной безопасности. Низкая правительственная поддержка мониторинговых служб, отслеживающих и анализирующих этнические процессы, также не способствует накоплению необходимой информации. Из всех направлений изучения межэтнических отношений исследование их политических проявлений представляется наименее ресурсообеспеченным.

Политическая активность этнических общин и диаспор в настоящее время реализуется преимущественно в форме лоббистской деятельности самых разных видов: используются как легальные, так и нелегальные, а иногда криминальные формы воз-

¹⁰ Арутюнян Ю. В. Армяне в Москве: (По результатам сравнительного исследования) // Социс. 2001. № 14.

действия на региональные и местные органы власти. Отсутствие законодательного регулирования лоббистской деятельности в России и несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей положение этнических общин и диаспор, приводит к тому, что практика взаимодействия региональных и местных властей с ними сводится к достижению теневых устных соглашений, предопределяющих пограничный с точки зрения законности статус указанных групп. При этом не все иноэтничные группы воспринимаются как социально опасные. Основную массу этнического негативизма по-прежнему образуют антикавказские установки, а его источник в значительной степени локализуется в сфере частного предпринимательства.

Очевидно, что преодоление сложившейся ситуации требует неотложных мер правового и экономического регулирования. Исследователи А. В. Дмитриев и Г. А. Пядухов выявили закономерность: масштаб и скорость распространения конфликтов между этническими иммигрантами и принимающим обществом прямо пропорциональны объему информации об отсутствии каких-либо серьезных санкций со стороны государства за их последствия¹¹.

Однако комплексный характер рассматриваемой проблемы предполагает интегрированный подход к ее разрешению. Важным направлением интеграционной политики региональной власти могло бы стать содействие организации структур так называемой дипломатии второго уровня в пределах региона. Под этим понимаются независимые мониторинговые, экспертные, аналитические службы, неправительственные общественные организации и т. п. Деятельность такого рода структур способствует расширению публичности диалога властей и этнических общин и диаспор, что само по себе приводит к снижению степени этнической напряженности. Расширение публичного взаимодействия субъектов интеграционной политики также снижает вероятность крайних форм проявления межэтнической конфликтности, создавая возможность канализации социального недовольства в более рационально организованных формах.

¹¹ Пядухов Г. А., Дмитриев А. В. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // Там же. 2005. № 8. С. 99.

Кроме этого, необходима серьезная коррекция информационной картины межэтнических отношений в среде регионального истеблишмента и «массовом сознании» населения. Изменению отношения к иноэтничным группам способствовал бы перенос акцента с оценок качеств самих групп и их представителей на оценку обоюдных выгод от их взаимодействия. Взаимоприемлемый *modus vivendi* может быть определен на основе принципа взаимной заинтересованности сторон, причем стороны вовсе не обязаны симпатизировать друг другу.

М. С. Аджиева

КАВКАЗ И КАВКАЗЦЫ В ВОСПРИЯТИИ ИВАНОВЦЕВ

В последнее десятилетие XX в. в нашей стране произошли глубочайшие изменения во внутривнутриполитической жизни, в характере функционирования власти и особенно в этнических отношениях. В данный период проблема межкультурных контактов и их последствий стимулировала интерес к природе межэтнического взаимодействия. В связи с этим было проведено большое количество исследований по выявлению отношения титульной нации к национальностям Кавказа. В основном они касались крупных городов России — Москвы и Санкт-Петербурга, где еще с начала 90-х стал ощущаться бурный приток эмигрантов из бывших советских республик и на сегодняшний момент этническая обстановка очень сложная.

Могут ли культурно различные группы жить в одном городе на равных правах, без взаимных обид, столкновений, претензий на доминирование? Каково отношение к выходцам с Кавказа в русских городах и каковы основные причины межэтнических отношений? Эти вопросы как никогда остро стоят сегодня в российском обществе.

Мы хотели показать, как относятся к кавказцам и Кавказу в целом жители русских городов. В рамках данной статьи мы сравним отношение к кавказским народностям жителей двух городов — Иванова, находящегося в центральном районе России¹, и Усть-Лабинска, граничащего с кавказской республикой Адыгея.

Генеральной гипотезой нашего исследования было утверждение, что для жителей города центрального региона (Иванова) характерно более негативное отношение к выходцам с Кавказа — на фоне плохого знания кавказцев и Кавказа (его культуры, истории, географического расположения, принадлежности его народов к тем или иным национальностям и др.).

Нами было проведено социологическое исследование в июле 2005 г. в г. Иванове (выборка составила 80 чел.)². Для сравнения в июле 2006 г. в г. Усть-Лабинске было проведено второе исследование по схожему инструментарию (выборка — 100 чел.)³. Нам было интересно выяснить, насколько одинаково или различно отношение жителей данных городов к кавказцам и Кавказу. Такой выбор городов обусловлен их принципиально различным территориальным положением по отношению к кавказскому региону и, предположительно, разными уровнями информированности о кавказских народах, различной степенью контактов с ними, разными проблемами во взаимоотношениях.

Город Иваново, который является областным центром (около 450 тыс. населения) и находится в Центральном федеральном округе, с одной стороны, отличается достаточно низким уровнем

¹ Обращаем внимание на то, что выделение ивановцев как группы респондентов (жители русского города) достаточно условно, оно было необходимо для проведения данного социологического исследования.

² *Аджиева М. С.* Кавказ в восприятии ивановцев // Молодая наука в классическом университете: Тез. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 2006 г.: В 7 ч. Иваново, 2006. Ч. 1; *Она же.* Отношение жителей города Иванова к выходцам с Кавказа // Молодая наука — развитию Ивановской области: Тез. докл. науч. конф., Иваново, 2006 г. Иваново, 2006.

³ Половозрастной состав в обоих случаях одинаков, в выборку попали респонденты от 14 лет, из которых половину составили женщины, а половину мужчины.

межэтнической конфликтности, а с другой — мозаичностью этнического состава. Он стал таковым вследствие ряда причин, важнейшие из которых — обилие текстильных предприятий, на которые в советские годы съезжались рабочие со всей страны, близость к столице, большое количество вузов. Город Усть-Лабинск является малым городом (около 25 тыс. населения) и находится на границе между Краснодарским краем и республикой Адыгея.

Методологию исследования мы разрабатывали на основе учения о границах норвежского исследователя Ф. Барта. По Барту, этническая граница определяет группу, а первичную значимость имеют те культурные характеристики, которым группой придается значение маркеров⁴. Этнические маркеры — это совокупность отличительных признаков, символов, черт, которые воспроизводятся членами этнической группы и которыми обеспечивается ее непохожесть на других.

Прежде всего, необходимо было выяснить, кто для жителей русского города является кавказцем. Особых расхождений вопрос не вызвал; как ивановцы, так и жители приграничного Усть-Лабинска маркируют кавказцев как «людей определенной национальности» (64 % и 56 % соответственно) или же как «людей, проживающих на территории Кавказа» (30 % усть-лабинцев и 26 % ивановцев).

На вопрос: «Можете ли Вы по каким-либо внешним признакам определить, является ли человек кавказцем» — мы получили следующие ответы: большинство респондентов Иванова (74 %) и Усть-Лабинска (82 %) уверены в том, что могут отличить кавказца от некавказца. Оказалось, что главные внешние отличительные признаки выходцев с Кавказа для ивановцев — это особые черты лица (56 %), акцент (46 %) и манера поведения (44 %), а для усть-лабинцев — особые черты лица (81 %), цвет волос (62 %) и стиль одежды (42 %). Эти данные указывают на то, с помощью каких внешних признаков жители русских горо-

⁴ Социальная и культурная дистанция: Опыт многонациональной России / Ин-т этнологии и антропологии РАН. 2-е изд. М., 2000. С. 4.

дов проводят этнические границы между собой и уроженцами Кавказа. Различия в выделении отличительных признаков можно объяснить разной частотой общения с кавказцами респондентов приграничного города и города центрального региона.

Какие же основные различия между русскими и выходцами с Кавказа называют респонденты? Оказалось, что жители русских городов (как Иванова, так и Усть-Лабинска) видят их в традициях (52 % и 65 % соответственно), религии (60 % и 52 %) и языке (32 % и 40 %), которые действительно трудно сравнивать. Причем усть-лабинцы в качестве одного из основных различий указывают эмоциональность выходцев с Кавказа (48 %), которая, заметим, получила у них самые отрицательные оценки. Кавказцы для ивановцев и усть-лабинцев Чужие, они общаются на чужом и непонятном для окружающих языке, слушают собственную музыку, справляют свои ритуалы и праздники, сохраняют собственные бытовые привычки. Их группа имеет свою бытовую, трудовую и коммерческую этику, собственную веру, особый способ организации семьи и число детей, отношение к их воспитанию и учебе. У ивановцев данные отличия не вызвали отрицательной оценки. Что касается оценки усть-лабинцев, мы получили другую картину: положительно оценивается отношение кавказцев к родителям (38 %), почитание религиозных принципов (24 %) и кухня (20 %); отрицательно оценивается не только эмоциональность кавказцев (74 %), но и их отношение к женщинам (58 %), стиль поведения в общественных местах (64 %). Следовательно, можно сделать вывод о большей терпимости жителей города Иванова в отношении уроженцев Кавказа.

Чем объясняются различия между русскими и кавказцами? По мнению усть-лабинцев (ивановцам данный вопрос не задавался), различия определяются природной средой, в которой проживают кавказцы (46 %), особенностями проживания в обществе (38 %), историей народов Кавказа (34 %), т. е. инаковость кавказцев — это данность, которую невозможно изменить. По мнению А. Левинсона, в отношении кавказцев существует определенная «фолк-история» (основанная на произведениях Пушкина, Толстого, Лермонтова), которая информирует людей о том, что нынешние обстоятельства не новость, что негативные отношения между

нашими народами существовали всегда, что это нормально. Именно потому они враждебны к нам, что они иные⁵.

Далее респондентам было предложено выбрать из списка те национальности, которые, по их мнению, являются кавказскими. Полученные результаты свидетельствуют о том, что ивановцы менее осведомлены, чем усть-лабинцы, в этом вопросе. Большинство ивановцев и усть-лабинцев уверенно отнесли к кавказцам чеченцев, грузин, осетин, что не удивительно, т. к. в последнее время именно эти национальности наиболее часто в силу разных причин упоминаются в печатных изданиях и на телевидении. В адыгейцах признали кавказцев только 58 % усть-лабинцев (что весьма примечательно, поскольку именно адыгейцы являются их непосредственными соседями) и 40 % опрошенных г. Иванова.

Общая картина ответов респондентов на данный вопрос отражена в таблице.

Представление респондентов о принадлежности той или иной национальности к кавказским национальностям, % (N = 180)

Национальность	Иваново (N = 80)	Усть-Лабинск (N = 100)
Лезгины	69	68
Черкесы	63	82
Чеченцы	92	96
Адыгейцы	40	58
Грузины	91	91
Осетины (северные, южные)	88	92
Кабардинцы	62	65
Аджарцы	62	70

Жители Иванова и Усть-Лабинска, подчеркнем, не считают, что у русского народа существует историческая вина перед

⁵ Левинсон А. «Кавказ» подо мною: Краткие заметки по формированию и практическому использованию «образа врага» в отношении «лиц кавказской национальности» // Образ врага / Сост. Л. Гудков; ред. Н. Кондратова. М., 2005. С. 286—287.

национальностями Кавказа (около 90 %), причем респонденты приграничного города отрицают и существование вины кавказских народов перед Россией (86 %). В будущем жители обоих городов надеются на нейтральные, взаимовыгодные отношения с кавказскими народами (этой точки зрения придерживаются около 50 % респондентов).

Респонденты Иванова и Усть-Лабинска подтвердили нашу гипотезу о существовании гомогенного образа Кавказа. Эта категория становится частью российского массового социально-политического дискурса, теперь это не Кавказ (горное образование, лежащее у моря), а «Кавказ» (гомогенная территория, которая является поставщиком мигрантов в центральные регионы России). При убежденности во внутренней конфликтности Кавказа многие тем не менее воспринимают регион только как некую социально-политическую целостность, особую сущность. Внутренняя дифференцированность, социоэкономическая и социокультурная неоднородность Северного Кавказа представляются второстепенными⁶. В нем неразличимы общности, нет деления на Северный Кавказ и Закавказье. А. Левинсон, например, считает эту категорию не столько географической, сколько исторической, психологической, политической, геополитической, криминологической плюс еще культурной и социальной⁷.

Наряду с существованием гомогенного образа Кавказа, респонденты в своих ответах обнаружили и тенденцию его «варваризации» посредством причисления к «отсталым», «азиатским» странам. Эту тенденцию подтверждает отнесение Кавказа скорее к Азии, чем к Европе (на -0,7 балла Иванова и на -1 балл Усть-Лабинск по шкале от +2 — Европа до -2 — Азия). Это нам не кажется удивительным; россияне вступили в контакт с этим культурным комплексом тогда, когда он начал выходить из-под влияния Османской империи. На его территории лежит граница между Востоком и Западом и существует сильная привязка к му-

⁶ Битова Е. Г., Боров А. Х., Дзамихов К. Ф. Северный Кавказ в общественной динамике современной России // Обществ. науки и современность. 2000. № 3. С. 146.

⁷ Левинсон А. Указ. соч. С. 290.

сульманской (тюркско-персидско-арабской) традиции, т. е. этот «южный Запад» плавно переходит в «южный Восток»⁸.

Что касается религиозной принадлежности, то почти все народы Северного Кавказа исповедуют ислам (только среди осетин большинство населения — христиане православного толка). Среди наших респондентов 68 % опрошенных жителей приграничного города и 80 % респондентов города Иванова считают Кавказ мусульманским. Но, несмотря на эти данные, недифференцированное представление об особой значимости исламского фактора в регионе было бы ошибочным. В этом отношении между Адыгеей, Карачаево-Черкесией, Кабардино-Балкарией, с одной стороны, и Дагестаном, Чечней, Ингушетией — с другой, наблюдаются существенные различия. В рамках первой группы исламские принципы регулирования общественной жизни так и не получили в свое время безусловного преобладания над нормами обычного права (адатами). Более глубокие и прочные традиции мусульманская религия имеет во второй группе республик⁹.

Начиная с XIX в. Кавказ получил в России статус экзотической страны. Отправление на Кавказ было синонимом подвига, ухода от повседневности в атмосферу риска, возникающего от столкновения с чужой расой, верой, природой. Советское общество продолжило пропаганду романтического образа, Кавказ был превращен из покоренного края в зону рекреации¹⁰. Такое восприятие сохранилось и сейчас, что подтверждают ассоциации, возникающие у опрошенных Усть-Лабинска, со словом «Кавказ». В основном преобладают положительные ассоциации, такие, как красивая природа (68 %), гостеприимство (48 %), отпуск, грязи, лечебницы (36 %). Таким образом, превращение Кавказа в рекреационную зону имело для региона не менее значимые последствия, нежели предшествующее покорение. Эти данные примечательны на фоне общих, безусловно, негативных оценок самих кавказцев. Отметим, что такие ассоциации возникают преимуще-

⁸ Макаренко В. П. Кавказ: Концептологический анализ // Социс. 2001. № 12.

⁹ Битова Е. Г., Боров А. Х., Дзамихов К. Ф. Указ. соч. С. 143.

¹⁰ Левинсон А. Указ. соч. С. 285.

ственно у респондентов старшего возраста (после 50 лет); именно эти опрошенные сохранили память о Кавказе как о курортно-рекреационной зоне.

Представления о других народах зависят как от выделения их характерных черт, так и от форм и разнообразия контактов с ними. Последствиями этих контактов являются не только некие стереотипные маркирующие характеристики, но и предрассудки. Предрассудок выступает в виде предвзятого или враждебного отношения к представителям этих групп, их культурам и к любым фактам, связанным с их деятельностью, поведением, социальным положением¹¹. Полученные данные выявили факт существования предрассудков в отношении кавказцев у жителей приграничного города. Существование предрассудков в отношении кавказцев признали 86 % ивановцев и 72 % усть-лабинцев.

При этом знакомство респондентов в обоих городах с представителями кавказских национальностей достаточно поверхностное. Наибольшее количество респондентов (37 % — Усть-Лабинск и 53 % — Иваново) имели опыт общения с кавказцами только на рынке, а тесно общались с выходцами с Кавказа лишь 15 % опрошенных приграничного города и 17 % ивановцев. Таким образом, предрассудки возникают как следствие неполного знания и непонимания кавказцев, их ценностей и традиций. В результате этого в отношении выходцев с Кавказа формируется негативная установка, которая затем транслируется всем обществом. Это подтверждается ответами усть-лабинцев на вопрос, какие ассоциации у них возникают со словами «выходец с Кавказа». Они отмечают следующие позиции: «захват кавказцами рабочих мест» (62 %) и их «наглость» в отношении коренных жителей (78 %).

В настоящее время увеличивается этносоциальная дистанция между представителями Кавказа и титульной нации. Одним из проявлений роста этой дистанции является отношение к смешанным бракам. Оно также больше негативное, чем позитивное: на –2 балла по шкале от –5 (резко отрицательно) до +5 (положи-

¹¹ Грановская Р. М. Проблемы межкультурной коммуникации: Учеб. пособие. СПб., 2002. С. 226.

тельно). Заметим, что в оценках брака между кавказцем и русской и брака между русским и кавказской женщиной различий не существует. Большинство респондентов (58 %) не допускают, что их дочь может выйти замуж за кавказца, что показывает достаточно низкий уровень толерантности. По мнению респондентов, от воспитания (48 %) и ближайшего окружения (42 %) зависит, кем станут дети в смешанных семьях, русскими или кавказцами. Эти данные выявляют наличие тревожности респондентов по отношению к выходцам с Кавказа и желание сохранить свою этничность и идентичность от вторжения Чужих.

Негативные установки относительно кавказских народностей четко прослеживаются в формировании фобий различного характера¹². Одной из них, наиболее яркой, выступает фобия о существовании сексуальной угрозы со стороны кавказцев. Жители Иванова (36 %) и Усть-Лабинска (52 %) в большинстве своем согласны с тем, что мужчины кавказской национальности являются источником сексуальной угрозы для русской девушки. Это можно считать подтверждением возникновения некоей вариации известного «мифа о черном насильнике». Раньше этот термин использовался в оправдании линчевания людей черной расы, но сегодня он переходит в новую сферу с сохранением всех своих функций. В реалиях современного российского общества он превратился в «миф о кавказском насильнике». Теоретики движения против изнасилования считали, что длительное историческое угнетение неких групп делает недоступным для них традиционные способы выражения мужского превосходства, поэтому они используют насилие над слабыми женщинами¹³. Мотивы женщин, которые встречаются с кавказскими мужчинами, представляются нашим респондентам следующим образом: русская девушка может встречаться с уроженцем Кавказа из-за денег (74 % — Усть-Лабинск и 68 % — Иваново), их «жгучего» темперамента (42 % — Усть-Ла-

¹² Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений: Учеб. пособие. СПб., 1999. С. 236.

¹³ Дэвис А. Расизм и миф о черном насильнике // Антология гендерной теории: Сб. пер. / Сост. и коммент. Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. Минск, 2000.

бинск и 50 % — Иваново) или потому, что ей просто не досталось «нормального» русского парня (58 % — Усть-Лабинск и 44 % — Иваново); такие же причины, как любовь и «особая галантность» составили лишь около 20 %.

Таким образом, данные исследования отношения жителей г. Иванова к кавказцам и Кавказу в целом выявили непростую ситуацию. Как у ивановцев, так и у усть-лабинцев, живущих на границе с кавказской республикой, обнаруживается однородный образ Кавказа, изрядно мифологизированный и стереотипизированный. Ивановские респонденты в отличие от респондентов приграничного города хуже знают культуру, обычаи, язык национальностей Кавказа, но в то же время имеют менее негативное отношение к ним. Ивановцы, как и усть-лабинцы, четко проводят границы между собой и кавказцами, в основном посредством различий во внешности, традициях, религии и языке. Жители Иванова и Усть-Лабинска признали существование предрассудков в отношении кавказцев, но обнаружили различия в причинах этих предрассудков. Жители центрального региона чаще указывают такие причины, как война в Чечне, возросшая угроза терроризма, а усть-лабинцам больше не нравится поведение выходцев с Кавказа в отношении местного населения. Данные исследования показали наличие у жителей обоих городов стремления сохранить свою этническую общность и четко провести границу между Своими и Чужими.

Сравнивая полученные результаты, мы рискуем предположить, что с увеличением числа выходцев с Кавказа в Иванове и, соответственно, расширением контактов между ивановцами и кавказцами отношение к кавказцам будет только ухудшаться. Поэтому необходимо дальнейшее исследование отношения жителей Иванова к выходцам с Кавказа и формирование адекватной этому миграционной политики с тем, чтобы снизить этническую напряженность между мигрантами и коренными жителями.

СВОИ И ЧУЖИЕ В ИДЕНТИЧНОСТИ ИВАНОВЦЕВ

Т. Б. Рябова, А. А. Лямина

АНТИАМЕРИКАНИЗМ ПО-ИВАНОВСКИ: К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

Резкий рост антиамериканских настроений в современной России — факт достаточно очевидный¹. Причин тому несколько, и одна из важнейших лежит не столько в отношении к политике США на международной арене, сколько в потребности консолидации российской нации, укреплении новой национальной идентичности россиян, что в какой-то степени становится возможным благодаря проведению четких границ между Своими и Чужими, обозначению Врага, перед лицом которого необходимо сплотиться.

Традиционно наиболее значимым Другим в разные периоды российской истории являлся Запад. В последние десятилетия в условиях глобализации, которая во многом идет не просто по западному, а по американскому подобию, образ Запада нередко совпадает с образом Америки или подменяется им. Достижения и провалы нашей страны, ее нормы и ценности сравниваются именно с американским стандартом.

© Рябова Т. Б., Лямина А. А., 2007

¹ По данным исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, проведенного в апреле 2006 г., Соединенные Штаты Америки занимают первое место в рейтинге «врагов России», набрав 45,0 % голосов. См.: *Жадаев Р.* Кругом одни враги. http://www.chechensociety.net/index.php?id_article=292 (последнее посещение в январе 2007 г.).

Одним из средств конструирования символических границ между Своими и Чужими является стереотипизация. По образному выражению М. Пикеринга, наиболее важная функция стереотипа — четко определить, где проходит «изгородь» и кто находится по ту сторону этой изгороди². Исследователи сходятся в определении стереотипизации как процесса приписывания индивидуам характеристик на основании их групповой принадлежности, а стереотипов — как набора представлений о характеристиках (атрибутах) группы людей³. Среди стереотипов различных видов стереотипы этнические (разделяемые схематизированные образы этнических групп) и гендерные (образы мужественности и женственности) занимают особое место по причине чрезвычайной значимости для человека его гендерной и национальной идентичности. Что касается гендерных стереотипов, следует учитывать и то, что представления о мужском и женском укоренены в каждой национальной культуре, следствием чего является восприятие различий полов как естественных и безусловно легитимных.

В нашей статье мы постарались проанализировать, как в образ американского Чужого вовлекаются гендерные стереотипы. Кроме того, нас интересовал вопрос о том, можно ли говорить об особом измерении антиамериканизма в российской провинции, в частности в Иванове, жители которого в большинстве своем не имеют опыта общения с американцами — ни позитивного, ни негативного. С этой целью летом 2006 г. было проведено анкет-

² *Pickering M.* Stereotyping: the Politics of Representation. New York, 2001. P. 16.

³ *Stroebe W., Insko C. A.* Stereotype, Prejudice, and Discrimination: Changing Conceptions in Theory and Research // *Stereotyping and Prejudice / Ed. by D. Bar-Tal, C. F. Graumann, A. W. Kruglanski, W. Stroebe.* New York, 1989. P. 5. Заметим, что и в отечественной социологии подобная интерпретация является ведущей (см.: *Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г. В. Осипова.* М., 1998. С. 538; *Меренков А. В.* Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001; *Шихирев П. Н.* Исследование стереотипа в американской социальной науке // *Вопр. философии.* 1971. № 5).

тирование русского населения, проживающего на территории г. Иванова и Ивановской области⁴.

Обозначим ряд принципиальных положений, связанных с теорией стереотипизации, без которых невозможно понять логику выстраивания исследуемого стереотипа.

Во-первых, о социальном стереотипе в точном значении этого термина можно говорить лишь в том случае, если он разделяется внутри стереотипизирующей социальной общности⁵.

Во-вторых, стереотип — это упрощенный способ репрезентации Другого: несколько характеристик «сплющиваются» в одну, весьма упрощенную, фигуру, которая и призвана репрезентировать сущность всей группы. При этом имеет место гомогенизация Другого; он представлен как нечто однородное; «...стереотипизация есть способ мышления, который не признает возможных различий между членами стереотипизируемой группы и не допускает исключений из общих правил»⁶.

В-третьих, следует учитывать, что стереотип проводит жесткую грань между свойствами Своих и Чужих; нередко различия между свойствами представителей двух групп превращаются в противоположности⁷. Врагу как крайнему случаю Чужого — в силу закономерностей бинарной логики — атрибутируются характеристики, противоположные тем, которые наиболее значимы для коллективной идентичности.

В-четвертых, эти противоположности не являются аксиологически нейтральными: то, что характерно для своих, получает позитивную оценку, то, что приписывается Другим, — как правило, негативную.

Прежде чем выявить, какими чертами наделяются американцы, мы решили уточнить, каковы те первые ассоциации, кото-

⁴ Респонденты (N = 96) были дифференцированы по полу, возрасту, профессиональному статусу и материальному положению.

⁵ См.: Gardner R. C. Stereotypes as Consensual Beliefs // The Psychology of Prejudice: The Ontario Symposium. Hillsdale, 1994. Vol. 7. P. 3.

⁶ Scollon R., Scollon S. W. Intercultural Communication: A Discourse Approach. Malden, 2001. P. 169.

⁷ Ibid. P. 168.

рые возникают у респондентов при упоминании Соединенных Штатов Америки. В результате выяснилось, что в большинстве своем они имеют нейтральное или же негативное значение. «Макдоналдс», «фаст-фуд», «гамбургеры» и «Кола» — так реагируют на стимул «Америка» 26,0 % опрошенных, «Голливуд» — 22,0 % респондентов. Среди других распространенных ассоциаций, связанных с США, — «агрессор/Враг», «цивилизованная страна» и «статуя Свободы» (соответственно 19,0, 15,0 и 9,0 %). Примечательно, что ассоциации респондентов-мужчин чаще связаны с представлениями о США как об агрессоре и Враге, а женщин — как о цивилизованной стране с высоким уровнем благосостояния.

Далее мы пытались выявить стереотипный образ американцев и американских ценностей. Главная тенденция в обозначении специфики американских ценностей выглядит следующим образом: американцам прежде всего приписываются ценности, которые связаны со сферой деловой активности, а русским/россиянам — те, что относятся к области межличностных отношений; при этом разрыв в степени обладания этими ценностями, по мнению респондентов, значителен. Это очевидно из данных таблицы, приведенной ниже. Заметим также, что приписываемые американцам ценности материальной обеспеченности и успешности в карьере противопоставляются любви, общению с друзьями, связи с родителями — и в таком контексте не маркируются как позитивные.

**Распределение национальных ценностей
в зависимости от стран, к которым их относят, % (N = 96)**

Ценности \ Распределение ответов	США	Россия
Материальная обеспеченность	95,5	4,5
Успешность в карьере	92,2	7,8
Положение в обществе	77,1	22,9
Независимость	78,7	21,3
Общение с друзьями	6,0	94,0
Любовь	6,7	93,3
Коллективизм	16,7	83,3
Крепкая связь с родителями	8,6	91,4

Стереотипные образы американцев и русских, которые нарисовали ивановцы, также очень различаются между собой. Русские характеризуют себя как откровенных (75,0 %), открытых (74,0 %), общительных (68,0 %), импульсивных (58,0 %), жизнерадостных (54,0 %), оптимистов (55,0 %). Американцы, по мнению русских, законопослушны (78,0 %), расчетливы (75,0 %), высокомерны (67,0 %) и самодостаточны (59,0 %); они отличаются инициативностью (52,0 %), заносчивостью (52,0 %), эгоистичностью (52,0 %), амбициозностью (50,0 %). Наконец, они — индивидуалисты (60,0 %). Полагаем, что такой стереотип американца нельзя расценить как нейтральный или позитивный. Во всяком случае, сами респонденты считают отношение к Америке и американцам негативным и среди главных причин этого называют агрессивную международную политику американского правительства (30,0 %) и, со значительным отрывом, экспансию бездуховной американской культуры (9,0 %)⁸.

Однако причины таких оценок, мы полагаем, лежат гораздо глубже. Обратим внимание на то, что многое в приведенных выше данных вызывает удивление. Как, например, интерпретировать наделение русских общительностью, открытостью и оптимизмом — теми чертами, которые традиционно и в разных культурах воспринимаются как атрибут американцев? Одно из возможных объяснений такого «неправильного» стереотипизирования заключается в закономерностях противопоставления Своих и Чужих, сопровождающегося позитивной оценкой своей группы. Если общительность и оптимизм маркируются как безусловно позитивные характеристики и к тому же присущие Своим, то велика вероятность того, что Чужим эти качества приписываться не будут.

Еще более важные причины кроются в том, что на процесс этнической стереотипизации влияет множество социальных и политических факторов, в том числе характер взаимоотношений

⁸ Кроме того, назывались и такие варианты ответа, как «зависть к американскому благополучию» и «пропаганда российского правительства» (2,0 %).

этнических групп между собой⁹, позиция в отношении объекта стереотипизации тех политических сил, которые имеют влияние на СМИ, транслирующие и воспроизводящие стереотипы, и многое другое. Не следует забывать и о воздействии на процесс стереотипизации статусных характеристик субъекта стереотипизации (включая его или ее пол, возраст, национальность, профессиональный статус, материальное положение).

В рамках этой статьи мы бы хотели особо проанализировать влияние на этническую стереотипизацию лишь одного фактора — гендерного.

Во-первых, это влияние проявляется в том, что большинство ценностей и характеристик, приписываемых американцам и русским/россиянам, имеет явно выраженную гендерную окраску. Атрибутируемые американцам качества, с одной стороны, соотносятся с деятельностью и активностью (например, решительность, умение делать бизнес, предприимчивость, стремление к достижению цели и соревнованию), с позициями власти и управления (стремление к лидерству, активность, властность и т. д.), с другой стороны, являются составляющими стереотипа маскулинности. Напротив, те качества, которые респондентами описывались как русские (любовь, общительность, открытость, крепкие связи в семье, коллективизм), — то, что связано преимущественно с межличностным общением, — обычно соотносятся со стереотипом фемининности¹⁰.

⁹ Так, Г. Тэджфел полагал, что изменение стереотипов возможно лишь вместе с изменением межгрупповых отношений (см.: *Eberhardt J. L., Fiske S. T. Motivating Individuals to Change: What is a Target to Do? // Stereotypes and Stereotyping / Ed. by C. N. Macrae, C. Stangor, M. Hewstone. New York; London, 1996. P. 383*). Известно, как быстро приобрел негативные черты стереотип русского в США сразу после окончания Второй мировой войны, когда отношения между нашими странами начали ухудшаться. То же самое можно сказать и о стереотипе американца в России в последнее десятилетие.

¹⁰ Подробнее о содержании и функциях гендерных стереотипов см.: *Рябова Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5. Вып. 1/2 (15/16)*.

Сделаем две важные оговорки. Далеко не все то, что интерпретируется как женское, содержится в автостереотипе ивановцев (например, пассивность, слабость). Причина этого в том, что женственность и ее атрибуты позиционируются в европейской культуре ниже, чем маскулинность. Не случайно почти половина респондентов (44,0 %) назвали русских мужественными, что, однако, не помешало им наделять их чертами, традиционно считающимися женскими. Другая оговорка заключается в том, что представления о женственности культурно вариативны¹¹, женское может выступать и символом морали, миролюбия, человечности¹². В русской культуре женственность к тому же ассоциируется не только со слабостью, но и с материнской силой и всемогуществом¹³.

Во-вторых, воздействие фактора пола на этнические стереотипы очевидно и в дифференцировании респондентами образов американских и русских женщин, американских и русских мужчин. Влияние гендерных стереотипов на стереотипы этнические и расовые наиболее изучено на американском материале. Так, чернокожие мужчины в США воспринимаются иначе, чем белые (как менее компетентные, менее независимые, менее агентивные), а черные женщины, напротив, как более активные, более независимые и менее эмоциональные, чем белые женщины¹⁴. Латиноамериканским мужчинам приписывают гипермаску-

¹¹ См., напр.: *McClintock A. Imperial Leather: Race, Gender, and Sexuality in the Colonial Conquest.* New York, 1995.

¹² *Kahn K. F. Political Consequences of Being Woman: How Stereotypes Influence the Conduct and Consequences of Political Campaigns.* New York, 1996; *Рябова Т. Б. Мужественность и женственность в политическом дискурсе современного российского общества // Гендерные исследования.* 2004. № 11.

¹³ *Рябов О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа национальной идентичности России в отечественной и западной историософии.* М., 2001.

¹⁴ *Basow S. Gender Stereotypes and Roles.* Pacific Grove, 1992. P. 4; *Lips H. M. Sex and Gender: An Introduction.* Radford Univ. Press, 1997. P. 16.

линность¹⁵, а женщинам — особую женственность, любовь, материнство, выносливость¹⁶. Есть специфика восприятия французов и французов, немцев и немцев, женщин и мужчин из других наций. Культурная специфика российской (и в том числе русской) маскулинности и фемининности, стереотипов русского мужчины и русской женщины еще нуждается в исследовании. В частности, требует дополнительного изучения «миф о русской женщине» — атрибутирование русским женщинам в философских, художественных, исторических текстах отечественных и зарубежных авторов достоинств и западных, и восточных женщин, а также качеств, которые в западных культурах традиционно рассматриваются как типично мужские (ум, сила, трудолюбие). И если национальный стереотип («англичанин вообще», «немец вообще» и т. д.) базируется, как правило, на мужском стереотипе соответствующей нации, то символом русскости избирается женщина¹⁷. При этом образ сильной женщины нередко дополняется образом слабого мужчины. Аналогичные данные содержатся в лингвистических исследованиях¹⁸.

Проверим на примере ивановских респондентов, различаются ли оценки американских и русских мужчин и женщин.

Что касается образа американских мужчин, то он в целом соответствует уже упомянутому стереотипу американца (самостоятельный, независимый, эгоистичный и т. д.). На этом фоне русский мужчина предстает в более негативных красках (несмотря на то, что обычно автостереотипы позитивны). Русский мужчина, по мнению ивановцев, много пьет (56,0 %), ленив (48,0 %), хотя и мужествен (44,0 %). Примечательно, что наиболее отрицательные характеристики русским мужчинам дала женская аудитория в возрасте от 30 до 54 лет (заметим, что мужчины в той же возрастной категории оценили русских женщин как красивых, добрых и заботливых), а самые негативные характеристики аме-

¹⁵ Zinn M. B. Chicano Men and Masculinity // Men's Lives / Ed. by M. S. Kimmel, M. A. Messner. Boston, 2001.

¹⁶ Lips H. M. Op. cit. P. 17.

¹⁷ Рябов О. В. Указ. соч.

¹⁸ См.: Кирилина А. В. Гендер: Лингвистические аспекты. М., 1999.

риканским мужчинам были даны мужчинами до 22 лет. Внешность русского мужчины и американца, по мнению опрошенных, также серьезно различается. Портрет русского, нарисованный ивановцами, гораздо больше соответствует европейскому стандарту красоты, чем портрет американца. Если русский ростом выше среднего, светловолос, голубоглаз, скромно, но со вкусом одет, то американец — полный, среднего роста и темноволос. Облик русского нередко дополняет такая характеристика, как «вечно пьяный» (13,0 %), а американца — «улыбающийся» (13,0 %), «жующий жвачку или гамбургер» (6,0 %).

Каковы стереотипные образы американской и русской женщин? Примечательно, что американка не упоминается в роли жены или матери. Это бизнес-леди — успешная (48,0 %), независимая (69,0 %), знающая себе цену, целеустремленная (45,0 %), стержневая (42,0 %). Образ русской женщины существенно отличается: она красива (81,0 %) и добра (64,0 %). Около половины респондентов полагают, что русская женщина — это прежде всего верная (45,0 %), заботливая супруга (45,0 %), хранительница семейного очага (49,0 %). Неудивительно, что респонденты высказывают предположение о том, что в погоне за русскими женщинами американцы пытаются найти красивую (23,0 %), добрую (15,0 %) женщину, домохозяйку (25,0 %), мать для своих детей (6,0 %).

Таким образом, русская женщина рассматривается нашими респондентами скорее через призму семейных отношений, в то время как американка наделяется теми же качествами, что и мужчина, оценивается в тех же категориях. Не думаем, что это является положительной характеристикой.

Почему же различаются образы американских и русских мужчин и женщин? Понять причины различий помогает тезис о множественной маскулинности (*multiple masculinities*), выдвинутый австралийским социологом Р. Коннеллом¹⁹. Маскулинность

¹⁹ *Connell R. W. Masculinities. Berkeley, 1995. P. 67—71.* Подробную историю развития тезиса о множественной маскулинности см.: *Masculinities in Politics and War: Gendering Modern History / Ed. by S. Dudink, K. Hagemann, J. Tosh. Manchester; New York, 2004; Hooper C. Manly*

не есть нечто гомогенное и единое, напротив, можно говорить об одновременном существовании различных типов маскулинности. Аналогичным образом можно говорить и о существовании множества типов фемининности. Типы маскулинности и фемининности неодинаковы в разных культурах, в разные периоды истории; они различаются в зависимости от статусных признаков (этничности, профессионального статуса, возраста и т. д.).

Таким образом, американские и российские маскулинности и фемининности действительно могут быть различными. Однако стереотипные образы американских мужчин и женщин не совпадают у наших респондентов, мы уверены, главным образом по причине специфики изображения Чужих. Мужчины Чужих обычно изображаются и воспринимаются как либо недостаточно, либо чрезмерно маскулинные (агрессивные, амбициозные или даже жестокие); женщины Чужих — как неженственные или слишком женственные (безвольные, безынициативные, бесправные и т. д.). При этом репрезентации гендерного порядка Чужих могут влиять на представления о собственном гендерном порядке; гендерный порядок Чужих выполняет функцию фона, на котором разумность собственного гендерного порядка становится очевидной.

Кроме того, различное содержание, вкладываемое респондентами в понятия русского и американского мужчины, русской и американской женщины, непосредственно связано с фактом политического противостояния России и США, усиливающегося в последнее время. С. Энлоэ, автор одной из первых работ, посвященных проблеме гендерных аспектов послевоенной конфронтации, отметила, что «холодная война» представляла собой, помимо соперничества сверхдержав, множество поединков за определение маскулинности и фемининности²⁰. На наш взгляд, точно таким же образом борьба политических сил между собой означа-

States: Masculinities, International Relations, and Gender Politics. New York, 2001.

²⁰ *Enloe C. H.* The Morning after: Sexual Politics at the End of the Cold War. Berkeley, 1993. P. 18—19.

ет и борьбу за определение и переопределение того, что значит быть мужественным или женственным²¹.

Так, американские, Чужие, женщины, которые оцениваются в категориях маскулинности и нередко прямо называются неженственными, противопоставляются Своим, женственным русским женщинам, которые красивы, добры и заботливы. Чужие, американские, мужчины, несмотря на приписывание им маскулинных характеристик, при прямом сравнении степени мужественности со Своими, русскими, мужчинами, определяются как менее мужественные. Наш мужчина, хотя ленив и пьет, тем не менее привлекателен, добр, открыт, жизнерадостен и мужествен.

Это подтверждает высказанное выше положение о том, что стереотипы связаны с процессом доминирования и установления иерархических отношений²². Иерархия устанавливается и по гендерному, и по этническому признакам. Эта инаковизация функционирует как «способ репрезентировать другую культуру в определенном месте (положении) как низшую по сравнению со своей собственной»²³.

Подведем итоги. Борьба и конкуренция на международной арене осуществляются в том числе и с помощью стереотипных образов Чужих. Эти стереотипы могут быть далеки от реальности, а могут и соответствовать истине. Однако, изучая представление российских респондентов о том, каковы они, американцы, мы должны иметь в виду, что это и взгляд на то, каковы русские.

Если рассматривать стереотипы американцев и американских ценностей, присущие жителям города Иванова, то можно констатировать, что они носят негативный характер на фоне позитивной стереотипизации русских. Наконец, отметим, что картина практически не отличается от общероссийской, несмотря на

²¹ Рябова Т. Б. Политический дискурс как ресурс «создания гендера» в современной России // *Личность. Культура. Общество*. 2006. Т. 8. Вып. 4 (32).

²² Hall S. *The West and the Rest: Discourse and Power* // *Formations of Modernity* / Ed. by S. Hall, B. Gieben. Cambridge, 1992. P. 258.

²³ Pickering M. *Op. cit.* P. 47.

заявления ряда политологов о том, что антиамериканизм — удел политической элиты, в российской же глубинке народ озабочен скорее проблемами выживания²⁴.

Е. О. Воронцова, О. В. Рябов

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИВАНОВЦЕВ О РОДИНЕ И ОТЕЧЕСТВЕ

Патриотизм — это необходимое условие существования политического целого. Интерес к патриотическому воспитанию, который в последние годы проявляют власти и на федеральном, и на местном уровнях, следует лишь приветствовать. К чувству патриотизма часто апеллируют политики (в том числе региональные), рассматривая его в качестве важнейшего мобилизационного фактора не только во время войны, но и, скажем, в периоды выборных кампаний или призыва в Вооруженные силы. Однако для того, чтобы программы патриотического воспитания достигали нужного эффекта, необходимо отчетливо понимать, какое содержание в это привычное слово вкладывают россияне. В самом широком смысле патриотизм определяется как любовь к Родине или Отечеству; чаще всего понятия Родины и Отечества рассматриваются в качестве синонимов¹. Но так ли это? Приведем вначале высказывание Д. Ранкура-Лаферьера: русским свойствен не патриотизм, а, скорее, матриотизм. Русские патриоты в глубине души остаются матриотами; русское «я» смешивается с Россией-

²⁴ Антиамериканизм в России: Заседание форума реформ. <http://www.erfolg.ru/polit/forum-4.htm> (доступно 14.10.2006 г.).

© Воронцова Е. О., Рябов О. В., 2007

¹ О проблемах определения патриотизма см.: *Рябов О. В., Карманова Д. А. Философия патриотизма: К проблеме аспектизации // Философское осмысление социально-экономических проблем / Под ред. В. Е. Давидовича, Е. Ю. Леонтьевой. Волгоград, 2006.*

Матушкой². Не разделяя иронии американского исследователя, мы вместе с тем считаем вопрос о соотношении понятий Родины и Отечества очень важным, тем более что в русской социально-политической мысли существует давняя традиция их разведения. Например, Г. Федотов пишет: «Родина, материнство связаны с языком, с песней и сказкой, с народностью и неопределимой, но могущественной жизнью бессознательного. Отечество, отцовство — с долгом и правом, с социально-государственной, сознательной жизнью»³. Мать и отец вводят ребенка в сферу национальной культуры; при этом «от матери ребенок слышит первые слова на родном, “материнском”, языке, народные песни и сказки, первые уроки религии и жизненного поведения. Отец вводит отрока в хозяйственный и политический мир: делает его работником, гражданином, воином. Разделение между рациональным и иррациональным содержанием культуры до известной степени совпадает с различием материнского и отцовского в родовой и национальной жизни. <...> Не совершая насилия над русским языком, легко убедиться, что отечество (страна отцов) связывает нас с миром политическим, а родина-мать с матерью-землей»⁴.

Иными словами, Отечество обозначается как мужское, отцовское и ассоциируется с публичным, политическим; Родина — с материнским, женским, этническим. Аналогичные идеи можно встретить и у других известных представителей социально-политической и философской мысли в России⁵. Необходимо подчерк-

² *Rancour-Laferriere D.* The Slave Soul of Russia: Moral Masochism and the Cult of Suffering. New York; London, 1995. P. 138, 225; *Ранкур-Лаферрьер Д.* Россия и русские глазами американского психоаналитика: В поисках национальной идентичности. М., 2003. С. 66.

³ *Федотов Г. П.* Сумерки отечества // Федотов Г. П. Судьба и грехи России: (Избр. ст. по философии русской истории и культуры): В 2 т. СПб., 1991. Т. 1. С. 324—325.

⁴ *Федотов Г. П.* Новое отечество // Там же. Т. 2. С. 252.

⁵ См. об этом: *Рябов О. В.* «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М., 2001. См. также книгу этого автора «“Россия-Матушка”». Национализм, гендер, война в России XX века» (готовится к изданию).

нать, что такого рода умозрительные идеи стали результатом философского анализа отдельных мыслителей, однако исследования того, что думают по поводу понятий Родины и Отечества русские, россияне, еще не проводились. Анализ данного аспекта проблемы патриотизма — что же выступает предметом патриотических чувств и поступков, чем различаются представления о Родине и Отечестве у граждан современной России — и является целью нашего исследования. В результате его мы бы хотели получить ответы на следующие вопросы. Разделяют ли россияне мнение о том, что «Отечество» и «Родина» обозначают различные аспекты национального бытия? Согласны ли они с тем, что первое соотносится с мужским (отцовским) и политическим, а второе — с женским (материнским) и этническим? Наконец, кто считается «детьми» Родины-Матери?

Вначале несколько слов о методологии. Одна из важнейших методологических проблем в данном случае заключается в определении природы Родины и Отечества. В современных социальных теориях могут быть выделены три подхода к решению этой проблемы. Один из них предполагает эссенциализацию национальных концептов; нередко они рассматриваются как выражение мистической сущности, духа нации. Другой подход основан на конструктивистской парадигме; к примеру, И. Сандомирская формулирует свое понимание природы Родины следующим образом: «Было бы большой ошибкой думать <...> что Матушка-Россия есть сугубо “народный”, выдвинутый “инициативой снизу” концепт естественного патриотизма масс. Гораздо разумнее считать его изобретением культурной элиты, которая прибегла к риторике Матушки-России в ходе патриотической пропаганды во время войны 1812 года»⁶.

Наиболее убедительным нам представляется подход этно-символизма, который стремится избежать крайностей эссенциалистского и конструктивистского направлений. Так, Э. Смит, с

⁶ Сандомирская И. Книга о Родине: Опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001. <http://www.rus-lang.com/education/discipline/PR/sl/> (последнее посещение в декабре 2006 г.).

одной стороны, соглашается с тем, что каждое новое поколение дает новые формулировки национальной идентичности⁷. С другой стороны, по мнению британского исследователя, отбор и переработка традиций происходят в строгих рамках, определяемых культурой данного народа: его языком, законом, символами, воспоминаниями, мифами, традициями и т. д.⁸ Помимо этого, необходимо учитывать, что «процесс отбора традиций сообщества и их интерпретаций нельзя просто свести к интересам и нуждам конкретных элит и нынешних поколений»⁹; по его выражению, этническая символическая коммуникация — это коммуникация между мертвыми и живыми¹⁰.

Соглашаясь со многими своими оппонентами в том, что нация возникает в эпоху Модерности, Э. Смит в то же время пишет: «Выступая против социального конструктивизма и изобретения как надежных объяснительных категорий, я не собираюсь отрицать множественные попытки “конструирования” и “изобретения”. Моя мысль состоит лишь в том, что для того, чтобы увенчаться успехом, такие попытки должны основываться на важных социальных и культурных связях, существовавших ранее»¹¹.

Действительно, «Родина» и «Отечество» обладают изменчивым и ситуативным характером, что обусловлено в том числе тем обстоятельством, что за интерпретации этих, столь значимых в политической мифологии российского общества, концептов ведется острая борьба. В то же время «Родина» и «Отечество» представляют собой образно-символическое выражение единства

⁷ «Нельзя сказать, что у каждого сообщества есть только одно “этническое прошлое” или что представления последующих поколений этого сообщества остаются неизменными» (Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. С. 90).

⁸ Там же. С. 242. Дж. Армстронг использует термин «мифосимволический комплекс» (*Armstrong J. Nations before Nationalism. Chapel Hill, 1982*).

⁹ Смит Э. Указ. соч. С. 91.

¹⁰ Там же. С. 331—332.

¹¹ Там же. С. 243.

нации, будучи частью мифосимволического комплекса отечественной культуры.

Другая теоретическая проблема, связанная с объяснением особенностей восприятия Родины и Отечества, предполагает привлечение методологии гендерных исследований. Основная теоретическая посылка гендерного анализа национализма заключается в том, что гендерный и национальный дискурсы формируют, поддерживают и корректируют друг друга. Процесс репрезентации нации при помощи женских или мужских образов — это отнюдь не случайность или поэтическая вольность; он отражает принципиальные закономерности функционирования как национального, так и гендерного дискурса.

Прежде всего, важной функцией гендерного дискурса в национализме является «очеловечивание» нации, приближение ее к повседневному опыту индивида¹². По И. Сандомирской, «абстрактный общественный долг приобретает облик поэтически очеловеченной, зовущей на подвиг Родины-матери, государственная служба уподобляется служению “отцу”-Отечеству, и эти отвлеченные общественные обязанности становятся понятны с простой человеческой точки зрения, применимы к масштабу одной жизни, сопоставимы с размерами личной памяти, с опытом детства и юности, с ценностями частного, индивидуального существования»¹³.

Кроме того, напомним, что сама идея национального сообщества выражает отношения родства. Аналогия с семьей — это тот элемент дискурсивных практик национализма, который во многом определяет его концепты и символы, его иерархию ценностей. Значимость идеи родства и семейной метафоры для национализма получила широкое освещение в академической литературе. В рамках же гендерных исследований акцентировано внимание на том, что тем самым нация представлена в качестве не-

¹² *Eriksen T. H. The Sexual Life of Nations: Notes on Gender and Nationhood // Kvinner, køn og forskning. 2002. № 2. [http://folk.uio.no/geirthe/Sexual life.html](http://folk.uio.no/geirthe/Sexual%20life.html) (последнее посещение в декабре 2006 г.).*

¹³ *Сандомирская И. Указ. соч.*

кой формы взаимодействия мужского и женского начал¹⁴ (потому в репрезентации нации активно используются такие атрибуты мифологии семьи, как картины совместного ведения хозяйства, обеспечения защиты и питания, рождения и воспитания потомства и др.).

Очевидно, представления о стране как союзе двух начал, мужского и женского, берут начало в идее иерогамии — священного брака Правителя и Земли. Метафора брака правителя и его мистического тела известна и на Древнем Востоке, и в античном мире, и в средневековье¹⁵; проекцией идеи иерогамии на религиозные представления стал, как отмечает К. Юнг, миф о священной свадьбе Жениха Христа и Невесты Церкви¹⁶. В качестве модуса этой идеи мы предлагаем рассматривать представления о родине и отечестве как двух ипостасях нации.

Настоящая статья отражает результаты исследования, осуществленного летом 2006 года в г. Иванове; оно проводилось в форме анкетирования. Выборка составила 100 человек в возрасте от 18 лет, из них мужчин — 48, женщин — 52. В основу выборки положен квотный принцип; в состав квоты вошли такие характеристики респондента, как пол, возраст, образование, политические предпочтения.

Прежде всего отметим: результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что ивановцы различают концепты «Родина» и «Отечество», вкладывая в них разный смысл.

Во-первых, респондентам было предложено соотнести ряд социальных и природных феноменов либо с Родиной, либо с Отечеством; оказалось, что с первой ассоциируются береза (83 %), Волга (71 %), сказки (61,2 %), русский язык (52,5 %), церковь Покрова-на-Нерли (41,1 %); со вторым — армия (70,7 %), солдат

¹⁴ *McClintock A.* «No Longer in a Future Heaven»: Nationalism, Gender and Race // *Becoming National: A Reader* / G. Eley, R. G. Suny (Eds.). New York, 1996. P. 262.

¹⁵ *Kantorowicz E. H.* *The King's Two Bodies: A Study in National Political Theology*. Princeton, 1957. P. 212.

¹⁶ *Юнг К.-Г.* Душа и миф. Киев, 1996. С. 130.

(62 %), флаг (56 %), гимн (55,6 %), закон (50,5 %), президент (49 %), ГУЛАГ (35,7 %).

Как это можно интерпретировать? Вероятно, оппозицию понятий Родины и Отечества современные россияне действительно воспринимают как оппозицию этнического и политического в нации. «Родина» соотнесена скорее с этнической и потому частной составляющей (земля, природа, язык, коллективное бессознательное), «Отечество» — скорее с политической и потому публичной (история, политическая сфера, идеология, рациональное)¹⁷.

Во-вторых, Родина и Отечество получают вполне определенную гендерную маркировку: первая маркируется как женское (67 %), второе — как мужское (63 %). Об этом же свидетельствуют и те характеристики, которыми наделяются исследуемые феномены в ответах респондентов. С Родиной ассоциируются такие качества, как природное (69 %), духовное (52 %), эмоциональность (47 %), интуиция (36 %). Отечеству же приписываются традиционно маскулинные сила (54 %), рациональность (38 %), логика (31 %), независимость (35 %) (табл. 1).

Заметим, что такого рода соотнесение дает любопытный материал о содержании гендерных стереотипов и их распростра-

¹⁷ Подобная этнизация фемининного обнаруживает себя и в аллегориях нации. В работе Дж. Моссе показано, что в XIX—XX веках главным национальным символом был мужчина, ибо именно мужчина воплощал качества, которые в империалистическую эпоху обретают особую ценность: самоконтроль, воля, динамизм, агрессивность. Женские образы были призваны персонифицировать другую сторону национальной жизни — нечто незыблемое, те вечные ценности, которые противостоят «современной порочной цивилизации»; одно из проявлений этого исследователь усматривает в том, что если символизирующие страну мужчины были облачены в современный костюм (например, Джон Булль в Англии), то женщины — символы страны были представлены в античных («Британия») или средневековых («Германия») одеяниях (*Mosse G. L. Nationalism and Sexuality: Respectability and Abnormal Sexuality in Modern Europe. New York, 1985. P. 23, 64.* Эти закономерности отмечают и другие авторы, напр.: *McClintock A. Imperial Leather: Race, Gender and Sexuality in the Colonial Conquest. New York, 1995.*

ненности среди респондентов. В частности, женщина ассоциируется с приватной сферой жизни, прежде всего с материнством, заботой о доме, мужчина — с публичной, а также с силой и рациональным¹⁸.

Таблица 1

**Характеристики, присвоенные респондентами
Родине и Отечеству, % (N = 100)**

Характеристика	Родина	Отечество	И то, и другое	Затрудняюсь ответить
Эмоциональность	47,0	7,0	20,0	24,0
Логика	9,0	31,0	24,0	33,0
Мужское	8,0	63,0	9,0	18,0
Природа	69,0	5,0	20,0	4,0
Рациональность	7,0	38,0	18,0	34,0
Коллектив	23,0	24,0	34,0	17,0
Духовное	52,0	21,0	20,0	5,0
Культура	46,0	22,0	28,0	3,0
Личность	28,0	22,0	32,0	16,0
Интуиция	36,0	9,0	8,0	41,0
Женское	67,0	5,0	4,0	23,0
Телесное	25,0	9,0	16,0	47,0
Сила	13,0	54,0	24,0	7,0
Независимость	16,0	35,0	35,0	12,0
Слабость	19,0	8,0	13,0	58,0
Покорность	26,0	6,0	12,0	54,0
Пропуск ответа	7,0	7,0	24,0	21,0

¹⁸ О том, что респонденты соотносят мужское начало с властью и силой, косвенным образом могут свидетельствовать и их оценки, данные политическим партиям современной России. Так, мужские характеристики чаще всего приписываются «Единой России». Самой «немужественной» оказалась партия «Яблоко». ЛДПР, «Родина» и КПРФ заняли нейтральные позиции.

Любопытен еще один аспект. «Мисс Россия» не была соотнесена респондентами ни с Отечеством (что понятно), ни с Родиной. Иными словами, Родина — это не просто женское, а именно материнское (еще один фактор обусловлен, очевидно, национальной идентичностью: «западность» происхождения конкурсов красоты не позволяет связывать красавиц с Родиной).

В-третьих, мы рассматривали гипотезу о том, что Родина и Отечество есть выражение материнского и отцовского начал. Образ России-Матушки — это один из наиболее узнаваемых национальных символов и в нашей стране, и за рубежом. Он широко используется в политическом и национальном дискурсе и сейчас¹⁹. Насколько представления о материнской сущности страны распространены в сознании современных россиян, русских?

Как показало исследование, именно образу матери половина респондентов отдавали предпочтение при выборе символа России, в то время как образу отца — 4 % («молодая девушка», «ребенок» и «мужчина-воин» получили соответственно 16 %, 13 % и 12 %).

Кстати, о том, как понимают респонденты метафоры материнского и отцовского отношения к детям, свидетельствуют и их ответы на вопрос, какие социальные отношения они могут сравнить с первым, а какие — со вторым. Оказалось, что с материнским ассоциируется отношение церкви к прихожанам (53,0 %) и школы к ученикам (54 %); с отцовским — отношение армии к солдатам (66,0 %) и государства к гражданам (54 %)²⁰.

¹⁹ См. об этом книгу О. В. Рябова «“Россия-Матушка”. Национализм, гендер, война в России XX века».

²⁰ Любопытными представляются и данные по проблеме, тесно связанной в национальном дискурсе с вопросом о материнской сущности России — вопросом о женственности русской души. На вопрос «Какие качества присущи России?» респонденты (русские по национальности) ответили: «эмоциональность» и «милосердие» (в то время как Западу они атрибутировали «индивидуализм», «рациональность», «независимость»). Среди тех качеств, которых не хватает русским для достойной жизни, были указаны рациональность, дисциплинированность, уверенность. Нет сомнений, что «западные» качества маркируются в качестве маскулинных, в то время как «русские» — в качестве фемининных (в

Заслуживает внимания и тот факт, что сам термин «Родина-Мать» вызывает устойчивые ассоциации прежде всего с периодом Великой Отечественной; в качестве же наиболее известных примеров визуального воплощения России как Родины-Матери респонденты называют плакат И. Тоидзе «Родина-Мать зовет!» (1941) и скульптуру Родины на Мамаевом кургане (Е. Вучетич и др., 1967). При объяснении этого факта следует учитывать, очевидно, два обстоятельства: силу художественного воздействия и значимость отмеченных образов Великой Отечественной войны в коллективной идентичности россиян, с одной стороны, и практическое отсутствие (во всяком случае, в официальном дискурсе) материнского образа России в постсоветский период — с другой²¹.

Наконец, в-четвертых, несколько слов о проблеме, которая представляется важной для понимания этнонациональных процессов в Ивановской области. Респондентам предлагалось ответить на вопрос, могут ли представители нерусских этносов считать Россию Родиной-Матерью (табл. 2). Как известно, «Родина-Мать» — это один из тех символов национального единства, которые призваны сделать из суммы индивидов нацию. Однако риторика включения неразрывно связана с риторикой исключения: Чужой — это очень значимый компонент дискурса о Родине. Исследуемый символ устанавливает норму и девиацию, тем самым определяя Своих и Чужих и проводя внутренние границы. Соответственно, в национальном дискурсе идет соперничество за то, чтобы установить, кого именно считать «подлинными детьми» Родины-Матери, кого — «неверными детьми» и каковы критерии этого различия. В политической истории России «неверными детьми» называли «диссидентов» и «западников», «троцкистов»

том числе и самими респондентами). Однако те же респонденты на вопрос, какая нация является самой мужественной, уверенно называют русских. Далее, заметим, по степени мужественности идут чеченцы, за ними немцы, а замыкают список из девяти предложенных наций — итальянцы и поляки.

²¹ Рябов О. В. «Родина-Мать»: история образа // Женщина в российском обществе. 2006. № 3.

и «врагов народа», «демократов» и «олигархов». Кроме того, подобной инаковизации в разных типах дискурса подвергались представители различных этнических и конфессиональных групп.

Таблица 2

**Отношение респондентов к вопросу о том,
могут ли другие национальности РФ, кроме русских,
считать Россию Родиной-Матерью, % (N = 100)**

Ответ	Пол		Возраст, лет		
	Мужской (N = 48)	Женский (N = 52)	18—30 (N = 34)	31—45 (N = 34)	46 и старше (N = 32)
Да	31,3	25,0	20,6	29,4	34,4
Скорее да, чем нет	16,7	36,5	14,7	32,4	34,4
Нет	25,0	9,6	26,5	11,8	12,5
Скорее нет, чем да	18,8	25,0	26,5	23,5	15,6
Затрудняюсь ответить	8,2	3,9	11,7	2,9	3,1
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Результаты нашего исследования показывают, что в целом «Родина-Мать» выступает в качестве символа, объединяющего всех россиян вне зависимости от этнической принадлежности.

Вместе с тем можно заметить расхождения в ответах в зависимости от возраста респондентов. Так, молодые ивановцы высказывают более негативные оценки, в то время как респонденты постарше считают, что и другие этносы РФ могут относиться к России как к Родине-Матери. Наверное, это можно объяснить тем, что у поколения, жившего в СССР, сложилось более доброжелательное отношение к различным народам. Для молодого же поколения национальность становится одним из главных инструментов построения иерархии Своих и Чужих. Очевидно, это показывает и перспективы использования материнского образа России, его роль в создании новой, постсоветской общероссийской идентичности.

ЭТНИЧНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

М. Ю. Тимофеев

ГОРОД ИВАН(OFF): ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РЕБРЕНДИНГЕ г. ИВАНОВА

Заниматься созданием привлекательного образа (брендингом) городов, стран и наций стало в последние годы модно¹. Рассмотрение объекта как товара, ориентированного на определенную аудиторию потенциальных потребителей, требует от создателей бренда акцентирования качеств объекта, выгодно отличающих его от конкурентов. Проследим, каким образом этнические коннотации могут работать при обновлении образа (ребрендинге) города Иванова, как взаимодействуют в процессе конструирования образа города советский и русский символические тексты, маркирующие городское пространство.

© Тимофеев М. Ю., 2007

¹ См., напр.: *Dzenovska D.* Remaking the Nation of Latvia: Anthropological Perspectives on Nation Branding // *Place Branding*. 2005. Vol. 1. № 2; *Endzia I., Lueva L.* Development of a National Branding Strategy: The Case of Latvia // *Ibid.* 2004. Vol. 1. № 1; *Hall D.* Brand Development, Tourism and National Identity: The Re-imaging of Former Yugoslavia // *The Journal of Brand Management*. 2002. Vol. 9. № 4/5; *Olins W.* Branding the Nation — the Historical Context // *Ibid.*; *Pearson D.* Editorial: The Local, National and Global Communities: Identifying with One or All // *Ibid.* 2000. Vol. 8. № 1; *Leonard M.* Britain TM: Renewing Our Identity. London, 1997; *Therkelsen A.* Imagining Places: Image Formation of Tourists and Its Consequences for Destination Promotion // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. 2003. Vol. 3. № 2.

Прежде всего, необходимо отметить, что город и его бренд не тождественны. Географ И. Митин считает, что каждое место — это не просто реально наблюдаемые объекты, признаки, элементы, характеристики, а совокупность интерпретаций, множество реальностей одного места, существующих в сознании людей². В понятие бренда включают: 1) объект брендинга со всеми его характеристиками, 2) совокупность ожиданий, ассоциаций, воспринимаемых пользователями и приписываемых ими товару (имидж бренда), 3) смысл, который вкладывают в него сами создатели бренда.

Когда речь идет о городе, принять во внимание все характеристики объекта брендинга невозможно. В любом бренде в процессе его конструирования выделяется главная, основная характеристика, которая определяет его суть.

Специалисты по брендингу занимаются как разработкой новых брендов, так и изменением уже существующих. Они отмечают следующую закономерность: чем больше страна, тем сложнее изменить ее имидж в глазах окружающего мира. Опыт успешной кампании, например подобной проведенной в Испании³, может оказаться бесполезным при смене имиджа, скажем, США. Как заявил У. Олинс, один из основателей компании «Wolff Olins», участвовавшей во многих проектах по управлению брендами стран, «положение США в современном мире уникально». «Это единственная страна, о которой каждый житель Земли имеет какое-то свое мнение»⁴.

Эффективность изменения имиджа города тоже зависит от его характеристик. Сложности ребрендинга Москвы, Лондона или Нью-Йорка, конечно, не сопоставимы с подобными действиями в отношении Иванова. Однако нужно учитывать, что в

² Митин И. И. Мифогеография множественных реальностей российских регионов. <http://imitin.at.tut.by/BirukovNet.pdf>.

³ См.: Gilmore F. A Country — Can it be Repositioned? Spain — the Success Story of Country Branding // The Journal of Brand Management. 2002. Vol. 9. № 4/5.

⁴ Америка задумалась над своим имиджем (Financial Times, 19.10.01). <http://subscribe.ru/archive/business.globalec/200110/31050605.html>.

разные годы XIX — XX вв. город успешно привлекал к себе внимание как «русский и красный Манчестер», «третья пролетарская столица», «родина Первого Совета», «столица текстильного края» или «город невест». В настоящее время по разным причинам эти образы при его позиционировании целенаправленно не реализуются. Попытки городской власти и интеллектуалов в последние годы реконструировать образ города не были осуществлены.

При формировании образа следует учитывать как включенность города/региона в уже существующие структуры — географические, политические, экономические, демографические и другие, так и динамику их развития. В символическом географическом пространстве с начала 1970-х Иваново является звеном туристическо-экскурсионного маршрута «Золотое кольцо России», находясь между Суздалем/Владимиром и Костромой/Ярославлем, городами с многовековой историей, которые с полным на то основанием следует считать древнерусскими. В историко-культурном контексте Иваново не ассоциируется, подобно своим соседям, с этнической (русской) историей. Это, конечно, не означает, что такой связи не существовало, но упоминания об Иваново в учебниках истории относятся к более позднему периоду и связаны с событиями иного рода. Архитектурных памятников, не уступающих по своей древности окрестным городам, в Иваново не было, а храмовые комплексы, украшавшие в начале XX в. центр города, были уничтожены в 1920—1930-х гг. От русского Манчестера за 74 года советской власти осталась главным образом промышленная архитектура трех столетий.

Отмечу, что для крупных областных центров, какими являются Нижний Новгород и Ярославль, этноисторический образ выступает не доминирующим, а лишь дополняющим образ современных динамически развивающихся городов. Русскость для них связана с эксплуатацией историко-символических ресурсов, которые удачно совмещаются с туристической инфраструктурой, акцентирующей внимание и горожан, и туристов на древности города. Кроме этого, в символическом пространстве России Ярославль представлен на купюре в одну тысячу рублей, а после появления в России Дня народного единства в Нижнем Новгороде

стали проходить широко освещаемые в СМИ праздничные мероприятия, связанные с созданием в 1611 г. народного ополчения К. Мининым и Д. Пожарским.

Позиционирование бренда Иванова как родины Первого Совета в рамках «Золотого кольца России» указывало на его низкий статус на фоне конкурентов. На поле древности Иваново не могло соревноваться не только с соседними областными центрами, но и с многими городами, находящимися в его административном подчинении. Русскость на ивановском участке «Золотого кольца» демонстрировали с помощью села Палех — центра лаковой миниатюры и Плеса — небольшого городка на Волге. Достопримечательности некоторых старинных городов области либо оставались вдалеке от туристского маршрута (Лух), либо находились на пути между остановками (Шуя), или же, как в случае Юрьевца или Кинешмы, были доступны любителям древностей, отправлявшимся в волжские круизы.

Таким образом, необходимость ребрендинга Иванова несомненна. Одна из возможных моделей позиционирования (Иваново — самый советский город) связана как раз с его советскостью, спецификой сформированной в советское время городской среды. Однако эта тема выходит за рамки данной статьи⁵.

Каким образом можно снять советские коннотации и акцентировать этническую? Подчеркну, что в бренде города русскость никак не связана с этническим составом населения. Выбор образа для города не может быть сведен к реализации идеи равного представительства этнических групп. Но не следует оставлять без внимания то, что символическая этничность места прямо или косвенно формирует поле отрицательного отношения к этническим Чужим в его пределах.

Заведующий кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Ивановской государственной текстильной академии Ф. И. Каган несколько лет назад предложил городским властям для привлечения в город туристов проект «Иваново — родина

⁵ См. об этом: *Тимофеев М.* Русский, красный и российский Манчестер, или Иваново как незавершенный проект // *Наша Родина — Иваново-Вознесенск.* 2006. № 5.

Ивана-дурака», дополненный позднее более лестным для горожан вариантом «Иваново — родина Ивана-царевича». Этот подход для ребрендинга города очень современен, т. к. ориентирован не на исторические традиции, не на какие-либо пространственные реалии, а только на имя. Он сугубо концептуален. Пожалуй, единственным недостатком будет являться несоответствие масштаба идеи объекту позиционирования. Подобные образы подходят преимущественно небольшим региональным центрам. Так, Великий Устюг стал родиной Деда Мороза, а село Кукобой Ярославской области — родиной Бабы Яги, хотя попытки использовать этот образ четыре года назад были в Архангельской и Вологодской областях, а также в Фурмановском районе нашей области.

Если попытаться развить эту идею, то можно в рамках этнического проекта позиционировать Иваново как город или даже столицу всех Ивановых и Иванов, помнящих свое родство. Этот подход не зависит от характера городской среды, но в то же время предполагает ее символическое преобразование, хотя бы в минимальных формах. Скажем, возможно создание памятника Ивану, а если учесть состоявшийся образ Иванова как города невест, то это может быть памятник Ивану и Марье. Конкурс «Ивановская красавица» может быть дополнен всероссийским или даже международным конкурсом «Мисс Ивановá».

В 1999 г. Иваново стало родиной общественной организации «Смирновы России», объединившей однофамильцев в 48 регионах нашей страны. Теоретической базой, давшей толчок реализации идеи, явилась книга специалиста по ономастике В. А. Никонова «География фамилий»⁶. В ней говорится о том, что в шести областях Волго-Вятского региона (Вологодской, Ярославской, Костромской, Ивановской, Нижегородской и Кировской) проживает около одного миллиона Смирновых, что составляет 2/3 всех носящих эту фамилию в России. Причем фамилия Смирнов здесь более распространена, чем Иванов, Кузнецов или Попов. Автор назвал эту территориальную общность Смирновией. Фамилия Иванов стоит на втором месте по частотности (после Смирновых)

⁶ Никонов В. А. География фамилий. М., 1988.

в списке 250 самых распространенных русских фамилий в России⁷. Почему бы Иванову не стать столицей Ивановии, объединяющей Ивановых России? Пока же Иваново воспринимается как город без Иванов (Иван off), русским духом в нем не пахнет.

Дискутируемая в ивановских СМИ проблема возможности возвращения городу недостающей части имени, данного при основании, также имеет этноконфессиональный компонент. Имя Иваново-Вознесенск богаче, чем Иваново. Оно отсылает к первым шести десятилетиям существования города как русского и красного Манчестера и вмещает в себя старообрядческие, пролетарские (революционные) и фабрикантские (буржуазные) коннотации.

Топонимия города имеет в настоящее время устойчивые советские значения⁸. Возвращение старых дореволюционных названий улиц и площадям, произошедшее во многих городах СССР во второй половине 1980-х гг., практически не затронуло Иваново. Множество улиц носят имена местных революционеров и партийных деятелей. Несколько центральных улиц названы партийными кличками иваново-вознесенских подпольщиков. Такие улицы, как Боевиков, Первых маевок, Советская, Конспиративный переулок и ряд других призваны напоминать горожанам о событиях 1905 г.

Визуальное изменение городской среды Иванова связано со строительством многоэтажных жилых зданий, новых торговых центров («Петровский», «Бис.Марк» и др.), с перепрофилированием объектов промышленной архитектуры, в результате которого постепенно исчезает, скрываясь под современными материалами, облик и краснокирпичного «русского Манчестера», и советской «столицы текстильного края».

Масштабное строительство православных церквей в центре города и на его окраинах так же меняет урбанистический ландшафт и разрушает советское символическое пространство города,

⁷ Лаане Д., Петухов С. Лицо русской национальности // Коммерсант-Власть. 2005. № 38.

⁸ См.: Тимофеев М. Ю. История формирования семиосферы города Иваново-Вознесенска (1917—1991) // Вестн. Иван. гос. ун-та. 2005. № 3.

как в свое время уничтожение церковных сооружений его создавало. Город с помощью новых храмов маркируется как место православное и, исходя из региональной принадлежности, место русское. В то же время я полагаю, что появление мечети на проспекте Строителей существенно не влияет на символическую среду города, поскольку она построена в новом, достаточно безликом районе и не диссонирует с исторически сложившейся застройкой центра города.

Возможности и потенциал для реализации сугубо этнического бренда в рамках репрезентации Иванова в известной степени ограничены. Но ограниченным по определению является всякий городской бренд, т. к. он не может вместить в себя всю полноту города как социокультурного феномена. Этнический вариант вполне возможен как одна из альтернатив развития города и целенаправленного концептуального развития городской среды.

Л. А. Кривцова

ЭТНИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СЕМИОТИКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблема изучения идентичности, в частности индивидуальной и коллективной, на сегодняшний день заняла свое достойное место в научном поле психологии, социологии, социальной философии, социальной антропологии. Несмотря на то что разработка методологической, терминологической и понятийной базы для исследований идентичности произошла лишь в XX в., данный феномен относится к основополагающим антропологическим особенностям человека. Формирование индивидуальной идентичности, т. е. процесс отличения себя от *другого*, конститутивно: именно в процессе идентификации формируется *самость* человека (Ч. Х. Кули).

© Кривцова Л. А., 2007

Обращение к символическим аспектам идентичности не ново. Однако семиотический метод дает возможность раскрыть механизмы процесса идентификации и внутреннюю логику этого процесса. Человек прибегает к помощи знака для объективации своего отношения к окружающему миру, к другим людям. Знаковая деятельность человека имеет непосредственное отношение к формированию его «самости», к определению своего места в социуме — процессу идентификации. Процесс включения — исключения, определения границ групп глубоко онтологически семиотичен. По Выготскому, главной функцией знаков является управление — с целью изменения окружающего мира — чужим поведением, но, с другой стороны, знаки — инструмент регуляции собственного поведения человека. Таким образом, знак — не только механизм, создающий «перводистанцию» с окружающим миром природы, но и социокультурный феномен, обеспечивающий функционирование человека в обществе и самого общества. Знаки, будучи связанными с социальной деятельностью, служат средством фиксации, хранения и распространения социального опыта¹.

Социальное взаимодействие — это прежде всего знаковое взаимодействие: во-первых, человек действует по отношению к предметам на основании придаваемых им значений; во-вторых, значения этих предметов проявляются в ходе взаимодействия между людьми; в-третьих, значения регулируются и модифицируются в процессе интерпретации, осуществляемой личностью при таком взаимодействии (Н. Blumer)². Значит, отношения внутри социума строятся по правилам интеракции, а доминирующим аспектом идентичности становится комплекс знаковых действий Других по отношению ко Мне. Социум, человеческая общность представляет собой поле значений, смыслов, выраженных с помощью знаков, символов, — культуру. Для того чтобы воспринимать все множество семиотических конструкций, несущих

¹ *Выготский Л. С.* История развития высших психологических функций // Собр. соч.: В 6 т. М., 1983. Т. 3. С. 78.

² Цит. по: *Кардамонов О. А.* Откровения и парадоксы символического интеракционизма // Социс. 2006. № 2.

значения, надо обладать «презумпцией семиотичности»: возможность значимых структур должна быть дана в сознании и в семиотической интуиции коллектива, общности³.

Идентификационные процессы строятся на основе «социального взаимодействия» при выполнении следующих условий:

— человек соотносит себя с некоторым сообществом и демонстрирует это в социальном взаимодействии («Я»);

— сообщество подтверждает данное убеждение, что также демонстрируется через социальные практики («Мы»);

— это положение признают «третьи лица», посторонние («Они»).

Следовательно, для процессов идентификации важны совместные действия в целях поддержания и воспроизводства социальных значений, конструирующих представления личности и сообщества о собственной идентичности. Социальные значения оказываются теми смыслами, которые получают предметы, становясь объектами семиозиса. «Нечто есть знак только потому, что оно интерпретируется как знак чего-либо некоторым интерпретатором»⁴. В приведенном определении Морриса заложена открытость семиозиса благодаря возможности множественных интерпретаций: только от них зависит существование предмета как знака. Знак, а точнее, его означающее, представляет открытый потенциал для объективации межличностных и межгрупповых взаимодействий. Вопрос заключается лишь в том, кто и для чего использует знак или символ.

Как было замечено выше, идентификационные процессы строятся на основе социального взаимодействия и определяют принадлежность человека к той или иной группе. Конструирование групп проходит по разным основаниям: этническим, национальным, профессиональным, социальным, региональным и т. д. Причем часто для создания смыслового поля своей идентичности

³ *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров // *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб., 2000. С. 254.

⁴ *Моррис Ч. У.* Основания теории знаков // *Семиотика: (Сб. ст.; Переводы).* М., 1983. С. 40.

разные группы обращаются к одним и тем же символам, но, помещая их в различные контексты, приписывают или активизируют необходимые, иногда и противоположные смыслы. Иными словами, семиотическое пространство оказывается структурированным согласно концептам множества идентификационных стратегий. Совпадение векторов развития этих стратегий приводит к взаимовлиянию и усилению смысловых полей данных идентичностей в общем семиотическом пространстве.

Согласно концепции Ю. М. Лотмана, культура — это «семиосфера», создаваемая человеком. Она представляет собой множество языков — кодов, которые могут функционировать только будучи погруженными в семиотическое пространство данной культуры. Безусловно, процесс самоописания семиотической системы — это процесс *конструирования* реальности при помощи знаков и смыслов.

Кроме метаструктурного самоописания единство семиотической системы достигается единством отношения к границе, отделяющей внутреннее пространство семиосферы от внешнего, что особенно подчеркивается Ю. М. Лотманом. Граница — среди основных механизмов семиотической индивидуализации. Граница, с одной стороны, разъединяет, с другой — соединяет. Это механизм перевода текстов «чужой» семиотики на язык «нашей», место трансформации «внешнего» во «внутреннее», для того чтобы эти тексты вписались во внутреннюю семиотику, оставаясь инородными. Границы могут разделять не только в синхронном измерении, но и при смене метаязыковой структуры семиотической системы. Таким образом, пространство семиосферы представляет многоуровневую систему, в которой могут активизироваться разные уровни значимости. В пространстве семиосферы постоянно протекает противонаправленный процесс перемещения периферии в центр, а центра — на периферию. Понятие семиотической границы также относится и к феномену личности: личность определяется не только самосознанием, но и ее описанием социально-семиотической структурой. Итак, граница — необходимая часть семиосферы, не только выполняющая функцию

внутренней организации, но и структурирующая «внешнее» пространство⁵.

Граница как способ различения сообществ занимает центральное место и в концепции Ф. Барта. Он подчеркивает, что граница — это результат не межкультурных различий, а сознательного действия группы, которая разделяет «свой» мир и «чужой». Эти границы объективируются в знаковой форме, а знаки и символы, в свою очередь, через уже имеющиеся значения или вновь приписываемые определяют сферу смыслов, в которой существует сообщество. Сообщество, в рассматриваемой концепции — этническое, обозначает свои границы с помощью маркеров — отличий, не обязательно объективных, но являющихся существенными на данный момент⁶.

Каждая территория имеет собственные семиотические ресурсы, которые можно либо активировать, либо обогатить за счет новых смыслов. Этими семиотическими ресурсами могут воспользоваться дискурсы любых идентификационных стратегий. Региональный знак может стать важным знаком идентичности благодаря культурно-историческим значениям или вновь вложенному в него смыслу (Мекка для мусульман, монастыри для православных, Куликово поле для русских, поселок Лух — родина Бенардоса для сварщиков и т. д.).

Региональная идентификация — одно из социальных взаимодействий, использующее семиотические ресурсы региона. Под региональной или локальной идентичностью понимается осознание человеком принадлежности к общности людей, отграниченной от других определенными территориально-административными границами. Но не только физические границы обуславливают региональную идентичность. Она создается посредством организации символического пространства, общего смыслового поля, проведения границ и выявления маркеров — социально важных характеристик членов сообщества.

⁵ Лотман Ю. М. Указ. соч. С. 257—267.

⁶ Barth F. Introduction // *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference* / Ed. F. Barth. Bergen; Boston, 1969. P. 14.

Для процесса проведения границ регионального сообщества важны следующие свойства коллективной идентичности: референтность, гетерогенность, контекстуальность и динамичность. Референтность предполагает обязательные для приобретения идентичности коммуникацию и сравнение с аут-группой, с Чужими, процесс взаимоопределения идентичностей. Ярко выраженные различия, имеющиеся у соседних регионов по этническому, культурно-историческому, экономическому критериям, а также наличие внешних границ усиливают региональную идентичность. Гетерогенность предполагает, что идентичность задается через ее «обговаривание», т. е. подразумевает многочисленность мнений и оценок в поле различных дискурсов. Это предусматривает, во-первых, наличие норм и эталонов, что ведет к дифференциации на «более — менее Своих (то, что не подразумевается нормой, может просто «не существовать»)), и, во-вторых, вариативность эталонов и норм. Любая коллективная идентичность, в том числе региональная и этническая, предстает как процесс конкуренции различных дискурсов — кодов, систем коммуникации (репрезентации), знание которых необходимо для членства в группе — для соревнующихся между собой за право определять Своих и Чужих и, соответственно, определять нормы и девиации. Дискурсы используются различными группами в своих интересах, обязывая занимать определенные позиции тех, кто их применяет (политический, властный, гендерный и др.). Местные исторические и архитектурные памятники, факты истории и современности и даже объекты природы являются общим полем интерпретаций в борьбе дискурсов при конструировании региональной идентичности. Контекстуальность и динамичность границ выражается в зависимости от конкретной ситуации, от временного и социального контекста, интересов конструирующей группы. Роль властной элиты, ее интересы, отношения с Центром, а также позиция «символьной элиты» в самой значительной степени определяют локальную идентичность.

Изучение региональной идентичности в настоящее время только начинает привлекать к себе внимание исследователей. Мнение, что в России региональной идентичности не существует

или она очень слабо развита⁷, на наш взгляд, не вполне оправданно. Текстов, связанных с актуализацией региональной идентичности, в дореволюционный период существовало немало, правда, это тексты скорее неофициальные. Так, в сборнике В. Даля «Пословицы русского народа» приведено более 400 пословиц, связанных с характеристиками жителей разных местностей России. Стремление обозначить границы своего локального сообщества выражалось в выстраивании оппозиции «Свои — Чужие», в которой Чужой часто наделяется отрицательными качествами, а Свои — положительными, что нашло отражение в устном народном творчестве с присущими народному юмору иронией и точностью в оценках. Причем эти тексты родились скорее всего как референция и упомянутое выше структурирование «внешнего», «чужого», не соответствующего норме, поэтому носящего в большинстве своем отрицательный оттенок. Скажем, жители почти всех регионов выступают в качестве воров, пьяниц, мелких мошенников (*В Суздале да в Муроме помолиться, в Вязниках погулять, в Шуе напиться. Шуйский плут хоть кого впряжет в хомут; В Питере бывал, на полу сыпал, и то не упал*). Есть и иные характеристики, соотносимые с региональной идентичностью, в частности предположительная связь носителя региональной идентичности с профессиональной принадлежностью (кинешемцы и решемцы — суконники, «вичуговцы» — салфетчики). В некоторых случаях среди Чужих выделялись менее Чужие. К примеру, о владимирцах у Даля находим: *И наши молодцы (как вологодские) ни бьются, ни дерутся, а кто больше съест, тот и молодец*⁸.

Идеологические нормы послереволюционного и всего советского периода истории были далеки от развития региональной идентичности. Тем не менее тексты, актуализирующие региональную принадлежность, все же возникали: Иваново — город красных ткачей; Иваново — столица советского ситца; Иваново — город первого Совета. Их появление в 20-х гг. XX в. было

⁷ Туровский Р. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? М., 1999. С. 87.

⁸ Даль В. Пословицы русского народа: В 3 т. М., 1993. Т. 2. С. 43—45.

связано с идеей строительства третьей, «красной» столицы Советской России. Интересы местной власти во главе с М. В. Фрунзе нашли поддержку в Москве. И уже в 1929 г. Ивановская губерния преобразуется в мощную Ивановскую промышленную область, в которую вошли Ивановская, Владимирская, Костромская и Ярославская губернии. Именно тогда наиболее ярко была выражена региональная идентичность. «Ивановец, — писал в одном из своих очерков М. Кольцов, — патриотичен и горд своей родиной совершенно необычайно. Равных ему по патриотизму и гордости людей можно найти разве только среди английских лордов, отрицающих даже теоретическую возможность существования лучших мест на земле, чем несколько сырых, плаксивых улиц в западной части Лондона»⁹. Ивановская идентичность первых десятилетий советской власти строилась на противопоставлении предыдущей идентичности, через отрицание прежних смыслов знакового пространства, а часто и уничтожение означающих с созданием на освободившемся месте новых знаковых комплексов: фабрик, театров на месте храмов, политехнического института на месте тюрьмы...

На современном этапе, по результатам социологического исследования, проведенного фондом «Общественное мнение» (2001 г.), тех людей в России, для кого чувство единства «Мы» («Свои») определяется местом жительства («жители нашего города», «односельчане»), оказался всего 1 %, хотя раньше, если вернуться к пословицам и поговоркам, жители каждого более или менее крупного села отличали себя от других. Для сравнения: гражданство как основание чувства единства («в нашей стране все наши люди», «весь российский народ») назвали 5 %, национальность — тоже 5 %. Таким образом, региональная идентичность в структуре идентификационной матрицы россиян занимает одно из последних мест.

В конструировании региональной идентичности немало важную роль может играть дискурс этнической идентичности.

⁹ Цит. по: Балдин К. Е., Семенов А. М. Иваново: история и современность. Иваново, 1996. С. 85—86.

Следует отметить, что региональная идентичность — это суб-идентичность, всегда предполагающая наличие большей общности, в которую носители конкретной локальной идентичности включены. Так, носители региональной идентичности связаны со страной, этносом и часто с религиозной общностью.

Однако активность этнического компонента в разное время и в разных регионах различна. Это обусловлено потребностью поддержания и воспроизводства целостности сообщества через маркировку границ. Чаще всего этнический дискурс активнее участвует в формировании региональной идентичности в случае четко определяемых Чужих, как внешних, так и внутренних. В Татарстане титульная этничность поддерживает свои границы и, соответственно, символические границы региона благодаря сравнению с внешними Чужими и с внутренними этнорелигиозными группами.

Рассмотрим на примере Ивановской области возможные соотношения семиотических систем этнической и региональной идентичности. Семиотика *русской* этничности представляет общность, включающую нашу региональную идентичность. Титульная национальность области совпадает с титульными национальностями окружающих регионов, что лишает возможности противопоставления региональной идентичности соседним. Ивановская область в силу географического положения соответствует нормативным установкам и эталонам русского этноса. Поэтому возможное осознание самобытности в плане этнической составляющей не столь ошутимо. Однако в силу не очень древней истории города по сравнению, например, с соседними Владимиром, Костромой, Ростовом его региональная идентичность в плане этнической составляющей выглядела весьма ущемленной. Она оказывалась «менее русской», чем у соседей. По этой причине, на наш взгляд, в текстах самоописания, т. е. утверждения норм региональной идентичности, этническая русская составляющая подчеркивается, а смысловое поле этнического дискурса актуализируется в разнообразных семиотических формах. Начиная с документов первой половины XIX в., село описывается как исконно

русское поселение в окружении настоящей русской природы¹⁰, практически все жители села в своей вере принадлежат старообрядчеству¹¹, много храмов и зданий города выполнены в официальном византийском и русском стиле второй половины XIX в. В советский период этническая составляющая региональной идентичности отходит на периферию по общим идеологическим причинам: в Советском Союзе конструируется новая общность — «советский народ». Тем не менее к русскости Иванова возвращаются в текстах, связанных с собственной региональной идентификацией, многие ивановские поэты. Например:

О сложность имени неброского!
В нем теплота веков хранима.
Оно как Русь с ее березкою,
Как пятнышко ее родимое¹².

Безусловно, многие обращения именно к этнической принадлежности региона, подчеркивание его «русскости» были неосознанным оправданием и подтверждением права города быть в одном ряду с древними русскими городами «Золотого кольца».

В последнее десятилетие этничность, в частности «русскость», становится вновь актуальна. В официальный дискурс новой российской государственности активно привлекаются историческо-философские «готовые формы» XIX—XX вв., подтверждающие преемственность новой Российской Федерации с Советским Союзом и Российской империей¹³. Все семиотические ресурсы могут служить такими «готовыми формами», ждущими смыслового наполнения. Нам видятся три направления, по которым на

¹⁰ *Экземплярский П. М.* Село Иваново в начале XX столетия: (К истории города Иваново-Вознесенска). Иваново-Вознесенск, 1925. С. 153.

¹¹ Там же. С. 171—172.

¹² *Таганов Л. Н.* «Ивановский миф» и литература. Иваново, 2006. С. 12—13.

¹³ *Зверева Г.* «Присвоение прошлого» в постсоветской историософии России: (Дискурсивный анализ публикаций последних лет). http://www.situation.ru/app/i_art_783.htm.

данный момент осуществляется взаимодействие русского дискурса и ивановской региональной идентичности:

1) конструирование региональной идентичности через усиление этнической составляющей, которая должна занять место символического поля революционного прошлого текстильного края. Для легитимации этнической составляющей региональной идентичности проводят ее архаизацию путем воспроизведения, в частности, древних архитектурных форм (реконструкция крепости в поселке Лух);

2) обращение к русской культуре более позднего периода, носящей, однако, черты национальной уникальности (торговый комплекс «Петровский», строящийся торговый комплекс на площади Революции, парк-отель «Шереметев»). Внешнее уподобление, стилизация новых зданий под образцы русской архитектуры XVIII—XIX вв. или использование старинной дворянской фамилии необходимы для позиционирования ивановского бизнеса как правопреемника лучших традиций русского дореволюционного купечества и дворянства;

3) возможность проведения границ этнической и региональной идентичности через сравнение с внешними Чужими — в связи с активизацией взаимоотношений с западными странами. Использование западных символов как маркеров региональной идентичности оказывается легитимацией региональной идентичности и символическим присоединением к лучшим Чужим, например: Плес — русский Куршевиль, Холуй — русская Венеция. Но если сравнение «Иваново — русский Манчестер» говорило об индустриальной мощности региона, то вышеприведенные примеры носят коннотации вторичности и неуникальности, что для повышения туристического статуса региона выглядит неубедительно. Однако западность может быть и самостоятельным дискурсом в контексте региональной идентичности: маркером западности региона выступает и новая архитектура — торговые центры и жилые дома, названия магазинов и т. д.

Кроме русского дискурса в формировании ивановской региональной идентичности участвуют и другие этнические дискурсы. В дореволюционный период Иваново было многонациональным городом, в котором жили поляки, евреи, немцы, татары

и представители других национальностей. Мы бы хотели обратить внимание лишь на один аспект объективизации отношений этнических идентичностей — ткани, производившиеся текстильными мануфактурами Иванова для Средней Азии. В их создании проявилась межкультурная интеграция — понимание своей и чужой культуры на высоком художественном уровне: благодаря знаковой системе искусства украшения тканей смыслы одной культуры стали доступны другой.

В советский период эта норма некоторое время сохраняется. Однако впоследствии официальная норма устанавливает отношения «старшего брата» к младшим и проводится политика минимизации межкультурных различий. Для Иванова значимым Чужим из Своих «назначается» республика Узбекистан. В Иванове появляется магазин «Узбекистан», в Приволжском районе — совхоз «Узбекистан». А значимым Чужим из Чужих становится польский город-побратим Лодзь. Примечательно, что работавшие в это время на фабриках вьетнамцы или торгующие на базаре кавказцы «не существовали», т. к. они не попали в нормы отношения региона с нерусскими этносами и не стали значимыми. Отсюда и возникшая в постсоветский период проблема с обозначением жителей Кавказа (лица кавказской национальности): ведь то, что не существует, не имеет имени.

До последнего времени отношения этнических дискурсов и семиотики региональной идентичности в официальных нормах строились на принципах интеграции (например, сообщения в газетах о фермерах или директорах успешных предприятий, не принадлежащих к русскому этносу). Правда, вне официального дискурса представители разных национальностей, особенно кавказских, выступают как внутренние Чужие, обозначение границ с которыми усиливает этническую идентичность титульного, т. е. русского, населения. Реальный Чужой является конкурентом, претендует на работу, жилье, даже на женщин. Поэтому в настоящий момент граница, разделяющая Своих и Чужих, маркируется ярче (проведение праздников национальных культур, строительство мечети, открытие ресторанов национальной кухни), иногда, к сожалению, приобретая и крайние формы национальной ненависти.

Однако необходимо помнить, что граница не только разделяет, но и объединяет стороны благодаря переводу текстов одной культуры на язык другой, без которого межкультурные контакты невозможны. И надо признать, что региональная идентичность, чувство принадлежности к малой или второй родине — лучшее пространство для межкультурных взаимодействий, поскольку только в контексте локальной общности возможны личностная заинтересованность в понимании ценностей и установок другой культуры, эмоциональный, более близкий контакт с ее представителями.

И. В. Меньшикова

**«ТЕКСТИЛЬНЫЙ КРАЙ»?
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В г. ИВАНОВЕ**

Когда-то Ивановскую область вся страна знала как центр текстильной промышленности, а Иваново славилось как «город невест» и «ситцевая столица», но после распада СССР и кризиса 90-х гг. область уже стали называть не иначе, как депрессивной. Сегодня перед пока еще дотационной Ивановской областью, находящейся в окружении экономически более успешных соседей (особенно Нижнего Новгорода и Ярославля), встал вопрос поиска эффективных путей дальнейшего развития. В региональных СМИ, научных и административных кругах участились дискуссии о необходимости и перспективах ребрендинга Ивановского края. Но ни формирование нового (или реконструкция старого) имиджа Ивановской области, ни прогнозирование ее развития не будет продуктивным без учета такой важной характеристики региона, как региональная идентичность.

© Меньшикова И. В., 2007

Мы попытаемся обозначить главные особенности региональной идентичности ивановцев. Прежде всего, следует остановиться на том, что же представляет собой сама категория «идентичность». В современной социологии идентичность понимается как принадлежность индивида к какой-либо социальной общности, группе, включая осознание и переживание им этой принадлежности.

Термин «идентичность», впервые появившись в работах З. Фрейда¹, разрабатывался многими исследователями. Так, в трудах Э. Эриксона² он применялся для обозначения процесса и результата эмоционального самоотождествления индивида с другим человеком, группой, идеалом.

Обратим внимание на вклад некоторых направлений социологии в изучение идентичности. В символическом интеракционизме подчеркивается зависимость идентификации от социального пространства и времени, системы социальных институтов. И. Гофман³ (представитель инструментализма) ввел в научный оборот понятие «политика идентичности» (влияние человека на информацию о себе, продуцируемую на социальное окружение). С точки зрения П. Бергера и Т. Лукмана⁴ (конструктивизм), коллективные идентичности являются продуктами социального конструирования, т. е. задаются извне, формируются в результате целенаправленной деятельности индивидуальных и коллективных акторов.

Для нас также важно, что в рамках когнитивных подходов — Г. Тэджфел, Дж. Тернер⁵ — идентичность определяется как система, выполняющая роль регуляции поведения.

¹ Фрейд З. Психология Я и защитные механизмы. М., 1993.

² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1993.

³ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.

⁵ Tajfel H., Turner J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Psychology of Intergroup Relations. Chicago, 1986.

В отечественной социологии начало серьезному изучению идентичности было положено в работах В. А. Ядова⁶ (и его школы) и И. С. Кона⁷.

Социальная идентичность имеет сложную многоуровневую структуру. Человек идентифицирует себя с той или иной группой, исходя из различных оснований, будь то пол, национальность, профессия и т. д. Отсюда возникают разные виды идентичности: гендерная, национальная, профессиональная и др.

Один из видов такой идентификации — региональная. Как отмечал Э. Смит, территориальная, или региональная, идентичность может быть отнесена к числу фундаментальных⁸. Более того, П. Сорокин подчеркивал, что «из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными»⁹.

Сегодня отсутствие точных данных о соотношении региональных, национальных и общегражданских ценностей россиян и о межрегиональных различиях приводит некоторых исследователей (например, В. Л. Глазычева¹⁰, Л. В. Смирнягина¹¹) к попыткам критично относиться к феномену региональной идентичности и даже отрицать само ее существование. Однако большинство авторов (среди них М. П. Крылов, О. И. Шкаратан, Р. Ф. Туровский и многие другие), напротив, справедливо настаивают на

⁶ Ядов В. А. Символические и примордиальные солидарности: (Социальные идентификации личности) // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994.

⁷ Кон И. С. В поисках себя. М., 1984.

⁸ Smith A. D. National Identity. Reno, 1991.

⁹ Сорокин П. Система социологии. М., 1993. Т. 2. С. 210, 213.

¹⁰ Глазычев В. Л. Капитализация пространства // Эксперт. 2004. № 1.

¹¹ Смирнягин Л. В. Территориальная морфология российского общества как отражение регионального чувства в русской культуре // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России: Материалы семинара (Тверь, 5—7 марта 1999 г.) / Под ред. М. В. Ильина, И. М. Бусыгиной. М., 1999. С. 108—115. <http://www.auditorium.ru> (последнее посещение в августе 2006 г.).

важности изучения данной категории¹², подчеркивая, что региональная идентичность — это «реальный (а не виртуальный) феномен»¹³.

Среди работ, посвященных отдельным аспектам региональной идентичности, отметим те, которые имеют непосредственное отношение к проблеме нашего исследования. Так, Л. В. Сагитова рассматривает конструирование региональной идентичности через СМИ как инструмент социальной инженерии¹⁴. Р. Ф. Туровский акцентирует внимание на влиянии социокультурных, географических и политических факторов на формирование идентичности в регионах¹⁵. М. П. Крылов, опираясь на данные опроса в ряде областей России, подчеркивает роль социокультурных факторов, уделяя особое внимание понятиям «малая родина», «местный патриотизм», характеру взаимоотношений регионов с соседями¹⁶.

Кроме того, появились публикации, в которых региональная идентичность рассматривается в контексте переименования

¹² См., напр.: *Крылов М. П.* Феномен региональной идентичности в Европейской России: концептуальный контекст и опыт количественного анализа // Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития. М., 2002; *Шкаратан О. И.* Информационная экономика и пути развития России // Мир России. 2002. № 3. С. 55; *Туровский Р. Ф.* Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России // Идентичность и география в современной России. СПб., 2003. <http://www.regionalistica.ru> (последнее посещение в сентябре 2006 г.).

¹³ *Крылов М. П.* Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социол. исслед. 2005. № 3. С. 22.

¹⁴ *Сагитова Л. В.* Региональная идентичность и СМИ // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана и Т. Хопфа. СПб., 2003.

¹⁵ *Туровский Р. Ф.* Указ. соч.

¹⁶ *Крылов М. П.* Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России.

городов¹⁷, а также как фактор региональной политической культуры России¹⁸.

Итак, региональная идентичность — часть социальной идентичности личности. В структуре ее обычно выделяют два основных компонента — когнитивный и эмоционально-аффективный. Когнитивный компонент предполагает наличие знаний, представлений об особенностях своей «территориальной» группы, а эмоционально-аффективный — оценку своего региона, чувство принадлежности к нему. Кроме того, принято учитывать поведенческий (или волевой) компонент, характеризующий готовность человека действовать в соответствии с этими знаниями и оценками. Важно отметить, что региональная идентичность имеет два измерения — личностное и коллективное.

Региональная идентичность проявляется в устоявшихся нормах поведения жителей региона, в местном фольклоре, мифах, местной интерпретации истории страны, особенностях региональной экономики и т. д.¹⁹ В зависимости от того, какой характер носит региональная идентичность, можно прогнозировать поведение населения региона, принимаемые и отвергаемые им ценности и интересы.

Сложнее с формированием региональной идентичности в регионах с относительно небогатой историей, в регионах, у которых нет таких географических объектов (больших рек, гор), относительно которых можно было бы успешно себя позиционировать, а также в регионах, характеризующихся сильным социальным кризисом. К числу таких проблемных с точки зрения форми-

¹⁷ Возвращенные имена: идентичность и культурный капитал переименованных городов России / Под ред. А. С. Макарычева. Н. Новгород, 2004.

¹⁸ Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России.

¹⁹ *Орачева О. И.* Региональная идентичность: миф или реальность? // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. М., 1999.

рования и функционирования идентичности регионов можно отнести Ивановскую область.

В 2005 г. нами было проведено социологическое исследование, посвященное проблеме идентичности ивановцев²⁰, в котором приняли участие жители областного центра (выборка составила 100 чел.).

Первое, что необходимо отметить, — это тесную связь региональной идентичности с таким понятием, как образ региона²¹. Наличие устойчивого, разделяемого большинством образа фактически «маркирует» регион. Какой же образ наиболее тесно связан с городом Ивановом и Ивановской областью? Когда-то Иваново называли «красный Манчестер», «Родина Первого Совета», «ситцевая столица», «кузница кадров». Теперь можно встретить другие оценки: «Иваново — самый бедный и грязный город России», «самый малоизвестный город “Золотого кольца”», «Ереваново», «большая деревня»... Ивановский регион для российских СМИ зачастую становится источником «негатива из провинции».

Если же говорить о том, какой образ города кажется привлекательнее самим ивановцам, то мы получили следующие данные. Большинство опрошенных отдали предпочтение историческим образам города: «*Иваново — ситцевый край. СССР, 2-я половина XX в. Подъем текстильной отрасли*» (47 %) и «*Иваново времен пореформенной царской России. Строящиеся фабрики. Купцы. Меценаты*» (38 %). Современный образ города и образ, связанный с революционными традициями Ивановского края, оказались непопулярными (им отдали предпочтение соответственно 8 % и 7 %).

Традиционный образ текстильного края остается очень распространенным, что имеет объективную основу. Даже сегодня, несмотря на кризисы в текстильной отрасли, именно Ива-

²⁰ *Меньшикова И. В.* Иваново и ивановцы: проблема региональной идентичности // Вестн. молодых ученых ИвГУ: Прил. к журн. «Вестник ИвГУ». Иваново, 2005. Вып. 5.

²¹ *Замятин Д. Н.* Географические образы регионов и политическая культура общества // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России.

новская область занимает первое место в России по количеству произведенной ткани²². Текстиль остается одним из ключевых элементов самопрезентации региона. Так, 60 % опрошенных в ответ на просьбу назвать наиболее удачный ивановский сувенир предложили именно *ивановский текстиль* (следующими по популярности оказались *палехские шкатулки* и *«Шуйская водка»*). Более того, среди ответов респондентов на вопрос о том, куда бы они с удовольствием повели гостей из другой области, самым часто называемым местом оказались текстильные ярмарки (58 %). Текстиль до сих пор является ивановской «визитной карточкой». Хорошо это или плохо — оценить трудно. Однако все ощутимее становится, что образ текстильного края эксплуатируется не столько потому, что это выгодно, сколько потому, что пока ему не находится альтернативы.

Интересным оказалось узнать, какое содержание респонденты вкладывают в такие понятия, как *«настоящий»* и *«типичный»* ивановец. Оказалось, что более половины опрошенных (66 %) наделили «типичного ивановца» отрицательными характеристиками (*«грубость»*, *«лень»*, *«жадность»*, *«серость»* и др.). 48,4 % указали этически нейтральные характеристики (*«ивановский говор»*, *«наивность»*, *«низкая зарплата»*, *«консерватизм»* и т. д.). И только 22 % опрошенных указали положительные характеристики, называя *«терпение»*, *«трудолюбие»*, *«любовь к городу»*, *«веру в лучшее»*.

Хотя преобладают негативные характеристики, тем не менее при ответе на вопрос: *«Кого можно назвать настоящим ивановцем?»* — большинство респондентов ответили, что это тот, *«у кого есть заслуги перед городом, независимо от того, где родился и проживает этот человек»*.

Очень важным является то, что региональная идентичность, как и любой другой вид социальной идентичности, всегда связана с проведением символических границ, с включением и исключением. Если включение предполагает идентификацию с территорией региона и с региональной общностью, исключение

²² Регионы России: Социально-экономические показатели, 2005: Стат. сб. М., 2005. С. 500.

основывается на символическом отделении «своей» территории и общности от прочих. Идентичность региона строится на основании конструирования образов «Себя» (регионального сообщества) и «Других» (чаще всего соседних регионов и Центра). «Другие» — это социальная общность, имеющая иной образ жизни, культуру, иные экономические, политические и другие интересы и цели, иные ценности и имидж²³.

Нам было интересно узнать, как *ивановцы оценивают свой город на фоне других городов*. Респондентам предлагалось оценить ряд городов по специальной шкале (от -5 до +5). Это были города Ивановской области, соседних областей, столица, а также города, в которых, как предполагалось, большинство ивановцев не бывало, поэтому оценка в данном случае выставлялась, скорее всего, на основе опосредованных представлений. Средний балл по каждому из городов оказался следующим (в порядке убывания): Ярославль (+3,75), Суздаль (+3,39), Владимир (+3,38), Плес (+2,74), Кострома (+2,48), Новосибирск (+2,36), Москва (+1,96), Кинешма (+0,65), Казань (+0,54), Шуя (+0,42), Ижевск (-0,44), Иваново (-0,77), Ульяновск (-0,90).

Многие из этих городов опережают Иваново по своему экономическому развитию, уровню жизни, что не могло не сказаться на их оценках. Но мы видим, что самые высокие баллы получили старинные русские города (Ярославль, Владимир, Суздаль). Они для ивановцев оказались даже более привлекательными, чем экономически развитые Москва и Новосибирск.

Вероятно, ивановцы действительно ощущают некую историческую «ущемленность» своей области. Это, как мы предполагаем, связано с тем, что Иваново-Вознесенская губерния была учреждена только в 1918 г. (причем из соображений политической и экономической целесообразности)²⁴, в то время как сосед-

²³ Ачкасов В. А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журн. социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 1.

²⁴ Халтурин В. Ю., Дьяков А. Б. Исторические особенности образования Ивановской области // Социокультурные проблемы истории и современного развития российской провинции. Иваново, 2002. Вып. 1. С. 7.

ние губернии связывают свою историю с древними историческими событиями.

Среди городов Ивановской области Иваново, несмотря на статус областного центра, получило наименьший балл, Шуя и Кинешма (районные центры Ивановской области), хоть и были оценены выше, но также набрали низкие баллы. Высоко ивановцы оценили только Плес, известный всей России как «волжская жемчужина», левитановские места.

Изучение особенностей идентичности ивановцев позволяет сделать предположения относительно того, какие же перспективы могут ожидать Ивановский регион. Этот вопрос становится еще актуальнее в связи с угрозой (реальной или мнимой) присоединения Ивановской области к какой-либо из соседних в рамках предполагаемого проекта укрупнения регионов.

Мы спросили респондентов, как бы они отнеслись к *идее слияния Ивановской области с другими*. На это 50 % опрошенных ответили: *«В принципе не хотелось бы, однако, допускаю такой вариант, если положение области ухудшится»*. 29 % респондентов считают присоединение *«хорошим вариантом»*, и лишь 21 % высказались против присоединения.

Задавался также вопрос: *«Если слияние областей стало бы неизбежным, то какой области Вы бы отдали предпочтение?»* Респонденты должны были дать оценку соседним областям по шкале от -5 (что означало «худший вариант») до +5 («лучший вариант»). Результаты получились такими: наибольшее число опрошенных отдали бы предпочтение Ярославской области (средний балл +2,92), далее следуют Владимирская область (+1,04), Нижегородская область (+0,63), наименьший средний балл у Костромской области (-0,59).

Кроме того, мы можем сопоставить наши данные с результатами общероссийских опросов. Как показал экспресс-опрос ВЦИОМ, в большинстве своем россияне (62 % против 17 %) позитивно относятся к идее укрупнения регионов²⁵. Казалось бы,

²⁵ Укрупнение регионов: поддержка россиян гарантирована // Всероссийский центр изучения общественного мнения: Пресс-выпуск

можно сделать вывод, что мнение ивановцев отражает общероссийскую тенденцию. Однако всероссийское исследование ФОМ²⁶ выявило интересную закономерность. В целом россияне готовы поддержать идею укрупнения, но если их спрашивают о присоединении своей области, то результаты получаются несколько другими. Так, на вопрос: «*А Вы лично хотели бы, чтобы Ваша область (республика, край) объединилась с одной или несколькими соседними областями в единый регион?*» — большинство респондентов (48 %) разных областей выбирают ответ «не хотел бы»; у ивановцев же, если исходить из данных нашего опроса, настроения совсем иные...

Представляется очень важным выявить, есть ли у респондентов желание переехать в другой город. Мы задали вопрос: «*Если бы Вам (и Вашей семье) предложили уехать в другой город, Вы бы воспользовались такой возможностью?*» На это большинство — 48 % — респондентов ответили, что «*обязательно воспользовались бы такой возможностью*», 23 % — «*воспользовались бы, если бы поняли, что не смогут реализовать себя в Иванове*», 18 % затруднились с ответом и только 11 % «*ни в коем случае не уехали бы из Иванова*». Интересным оказалось распределение ответов в зависимости от возраста респондентов: преобладающая часть молодежи не связывает свои жизненные перспективы с Ивановом (см. табл.).

Такие настроения ивановцев способствуют формированию «*ущемленного*» типа идентичности, который обычно возникает в связи с осознанием низкого статуса своего региона²⁷. Отсюда —

№ 41 (2004 г.). <http://www.wciom.com/> (последнее посещение в сентябре 2006 г.).

²⁶ Укрупнение и сокращение регионов // Фонд «Общественное мнение». База данных от 01.12.2005 г. <http://www.fom.ru/> (последнее посещение в сентябре 2006 г.).

²⁷ Данный тезис применительно к «ущемленной» этнической идентичности представлен в следующей работе: Солдатова Г. У. Психологическое исследование этнической идентичности в условиях межэтнической напряженности // Национальное самосознание и национализм в РФ начала 90-х годов. М., 1994. Мы считаем целесообразным применять данную терминологию и к описанию региональной идентичности.

избегание демонстрации своей идентичности, а иногда и вообще ее отрицание. Этот тип можно охарактеризовать в терминологии М. Крылова как региональную самокритичность или же как стресс соседства²⁸.

**Оценка респондентами своего желания уехать из Иванова
в зависимости от возраста, % (N=100)**

Возраст, лет	Если бы Вам (и Вашей семье) предложили уехать в другой город, воспользовались ли бы Вы такой возможностью?			
	Обязательно бы воспользовался	Воспользовался бы, если бы понял, что не смогу реализовать себя в Иванове	Ни в коем случае не уехал бы из Иванова	Затрудняюсь ответить
18—30	52,0	16,0	12,0	20,0
31—40	60,0	24,0	0,0	16,0
41—50	40,0	44,0	12,0	4,0
51 и старше	40,0	8,0	20,0	32,0

Однако надо учитывать, что региональная идентификация — процесс управляемый. Существуют «агенты» идентичности, которые фактически ее конструируют, культивируют. Это могут быть различные региональные институты: администрации, политические движения, институты образования и культуры, предпринимательские структуры и т. д.

Региональная идентичность может как положительно, так и отрицательно влиять на развитие региона. Усиление региональной идентичности способно консолидировать население. Это может проявиться в высоком уровне доверия региональным властям, в поддержке расширения экономической самостоятельности региона. Уже сейчас на вопрос анкеты: «Как бы Вы от-

²⁸ Крылов М. Российская региональная идентичность как фокус социокультурной ситуации: (На примере Европейской России) // Логос. № 46 (2005).

неслись к акции “Поддержим ивановского производителя!”?» — 53 % респондентов ответили, что «стали бы чаще покупать ивановскую продукцию». Очевидно, продуманное эксплуатирование местными властями такого «потребительского» ресурса могло бы отразиться на повышении конкурентоспособности ивановской экономики. Сегодня он используется далеко не полно. В качестве примера можно привести хотя бы тот факт, что в рекламе различной ивановской продукции практически не упоминается региональная тематика.

Для того чтобы исправить ситуацию, необходим комплексный подход, включающий и переосмысление истории Ивановского края, и создание современного его образа (в который бы органично вписывались элементы дореволюционной и советской истории), и меры по улучшению социального и экономического климата, и развитие культурного, образовательного и научного потенциала. Ивановскому региону сегодня нужно найти те ключевые элементы, с помощью которых можно сформировать свою собственную «позитивную идентичность».

ЭТНИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА

С. А. Пахомов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРЫ, ЯЗЫКА И ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ ИВАНОВСКОГО РЕГИОНА

Будущее России во многом зависит от правильного решения национальных проблем. Годы политических и экономических преобразований доказали нам, что мир и согласие в обществе выступают обязательным условием успешности реформ, между тем как политическая нестабильность всегда приводит к обострению национального вопроса.

В современной России практически не осталось однопациональных регионов, многие сограждане того или иного региона принадлежат к различным этнокультурным, расовым и этноконфессиональным группам. Многонациональность и полиэтничность ныне являются глобальными и универсальными характеристиками современного государства.

В Ивановской области, согласно официальной статистике, проживает более 100 наций и народностей. В составе населения преобладают русские — 93,7 % от общего числа жителей. За последнее десятилетие национальный состав жителей Ивановской области изменился. Кроме русских, в области проживают до 10 тыс. татар и украинцев, более 4 тыс. белорусов и азербайджанцев, около 4 тыс. армян, около 1 тыс. грузин, более 1 тыс. молдаван, дагестанцев, до 1 тыс. чеченцев и ингушей, до 500 выходцев из Афганистана. Но фактически представителей кавказских на-

родностей в области проживает больше, чем свидетельствует официальная статистика.

Несмотря на изменение национального состава жителей Ивановской области, более пятнадцати лет в нашем регионе сохраняется мир и стабильность. Как удастся сохранять взаимопонимание проживающих здесь представителей разных национальностей?

Это обусловлено, с одной стороны, исторически: интернационализм и гостеприимство — качества, присущие большинству населения Ивановской области, ибо они воспитывались годами. Шестьдесят лет назад в Иванове была создана Интернациональная школа-интернат им. Е. Стасовой, что впоследствии стало визитной карточкой не только города, но и области.

Другая составляющая — привлечение для работы на текстильных фабриках жителей союзных и автономных республик бывшего СССР. На предприятиях трудилось большое количество украинцев, татар, чувашей и мордвы. У области был договор о сотрудничестве с Узбекистаном.

Третья составляющая — обучение в высших учебных заведениях представителей республик СССР по целевому набору.

Благодаря объединяющей роли русского населения Ивановской области, в регионе сохраняются и развиваются единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов.

Органы исполнительной и законодательной власти Ивановской области делают все необходимое для сохранения национального согласия. С первых дней своей деятельности Правительство Ивановской области одну из главных своих задач видит в целенаправленной работе с институтами гражданского общества, в вовлечении представителей некоммерческих, в том числе и национальных, объединений в решение социально значимых для региона задач. Поэтому Правительством области среди первоочередных был предпринят комплекс мер, на которых остановлюсь подробнее.

Основная цель при реализации поставленных задач — создание структур, которые взяли бы на себя нагрузку по решению проблем межнациональных отношений, а также стали бы цивилизованными и общепризнанными органами взаимодействия с

властью и, конечно, организаторами культурного взаимодействия с национальными объединениями. Впервые в регионе в структуре Правительства Ивановской области был создан Комплекс общественных связей и региональной политики, координирующий работу с общественными организациями, национальными объединениями, религиозными конфессиями. Правительством принят ряд нормативных документов, регламентирующих взаимодействие властных структур с общественными организациями, в том числе Закон Ивановской области «Об Общественной палате Ивановской области», которая в ноябре 2006 г. приступила к работе.

С большим вниманием Правительство Ивановской области относится к предложениям и инициативам национальных объединений. Так, в первом полугодии 2006 г. по инициативе губернатора М. А. Меня состоялась встреча с лидерами национальных обществ, на которой были определены приоритеты в совместной работе. При поддержке и личном участии губернатора состоялась поездка руководителей национальных объединений в Московский дом национальностей. Правительством Ивановской области принято решение о создании Ивановского дома национальностей, отведено для этого большое здание в центре города. В бюджете 2007 г. предусматривается выделение более 11 млн руб. на его реконструкцию и организацию деятельности как государственного учреждения. Хотелось бы обратить внимание, что выделение бюджетных средств на решение межнациональных вопросов в Ивановской области осуществляется впервые.

Правительство области поддержало и инициативу регионального отделения Ассамблеи народов России по участию в конкурсе, проводимом Общественной палатой Российской Федерации, на получение гранта по обеспечению деятельности Ивановского дома национальностей.

В стадии рассмотрения находится вопрос о создании Совета по делам национальностей при губернаторе Ивановской области, а также Межконфессионального совета при Правительстве Ивановской области.

Связующим звеном в выстраивании взаимоотношений между властью и представителями разных национальностей, проживающих в Ивановской области, является созданное семь лет

назад Ивановское региональное отделение Ассамблеи народов России, которое бессменно возглавляет профессор, доктор исторических наук В. А. Евсеев.

Несколько слов о работе регионального отделения. В его состав входят пять национально-культурных автономий и шесть национально-культурных объединений. Совет регионального отделения не только объединяет и координирует работу национально-культурных обществ, но планирует и организует общие мероприятия. Региональное отделение выпускает свою газету «Земля дружбы».

Мы не сделаем открытия, если скажем, что культура сближает нас и помогает нам понять друг друга. Вот почему культурная составляющая — это одно из приоритетных направлений в работе национальных объединений. Форм работы по культурному сотрудничеству национальных объединений и органов власти множество: это и праздник «Сабантуй», традиционная национальная концертная программа в День города Иванова, интернациональный День матери, научно-практические конференции. Но основной формой являются фестивали национальных культур.

Фестивали национальных культур стали своеобразным смотром организованности и сплоченности того или иного национального объединения, они проводятся в Ивановской области уже более десяти лет и проходят в рамках Дней российской культуры. Фестивальные мероприятия организуются совместно органами власти и национальными объединениями. Но, конечно, большая нагрузка по проведению фестивалей, в том числе и финансовая, ложится на плечи представителей национальных объединений.

Программа фестивалей всегда насыщена и разнообразна: выставки, гастроли национальных театров и коллективов, показ национальных фильмов, творческие встречи, представление национальных обрядов, национальных кухонь и многое другое. За истекшее десятилетие изменились и формы проведения фестивалей. Первые из них, так называемые малые формы, проходили в камерной обстановке - в Ивановской библиотеке им. Я. Гарелина, собирая несколько десятков человек. Сегодня выступления

национальных коллективов проходят на самых крупных сценических площадках города и области. Особенностью последних фестивалей является проведение в их рамках интернациональных детских праздников, а также дней и недель культуры.

Средства массовой информации вносят свой вклад в работу по пропаганде национальной культуры, языка, традиций: это тематические передачи, специальные репортажи и фильмы.

Ивановская государственная телерадиокомпания подготовила серию передач в рамках программы «Я+Я — семейный клуб» о традициях национальных семей. Кроме того, при активном участии членов Ивановского отделения ОО «Всероссийский Азербайджанский конгресс» журналистами была подготовлена программа «Я родом из СССР» о русской диаспоре в Азербайджане, показ которой был также осуществлен по первому каналу азербайджанского телевидения.

Новый проект предложили для реализации совместно с национальными объединениями в 2006—2007 гг. представители Ивановского Союза журналистов. Суть его — в регулярных встречах журналистов редакций районных газет с активом той или иной диаспоры с целью размещения на страницах районной прессы публикаций о культуре, традициях этого народа, а также о его представителях, проживающих в нашей области. Ни для кого не секрет, что информация о национальных традициях народов нашей страны на страницах периодической печати, особенно районного уровня, появляется крайне редко. А для жителей отдаленных сел и деревень газета — основной источник информации. Мы считаем, что этот проект внесет определенный вклад в упрочение национального мира и согласия.

Ивановская область является также центром проведения российских фестивалей художественного творчества детей и молодежи «Жар-птица», «Самоцветы России», «Серебряные голоса», «Золотое кольцо». На концертных площадках демонстрируют свое национальное искусство от 1,5 до 3 тыс. человек, посланцев десятков регионов России и ближнего зарубежья. С 2001 г. по инициативе Ивановского регионального отделения Ассамблеи народов России участникам фестиваля «Жар-птица»

вручается приз «За вклад в сохранение и развитие национальной культуры», которым за эти годы были удостоены представители разных регионов страны.

Приятно отметить, что Правительство Ивановской области совместно с Ассамблеей народов России и партией «Единая Россия» стало инициатором создания в области еще одного фестиваля — первого Международного детского фестиваля национального спорта и искусств, который успешно был проведен в июле 2006 г. на базе детского оздоровительного лагеря.

Совместно с органами исполнительной власти в области были открыты и успешно работают русская православная школа, татарская школа, воскресные школы для взрослых по изучению украинского языка, иврита, арабского и немецкого языков. Большое внимание в программах курсов уделяется вопросам изучения особенностей национальной культуры и традиций.

У Правительства Ивановской области сложилось понимание того, что должна быть четко выверенная национальная политика и на уровне муниципальных образований. Поэтому органы местного самоуправления также не остаются в стороне от вопросов межнациональных отношений. Так, в Кинешме, втором по величине городе Ивановской области, при главе Администрации работает Совет по межнациональным отношениям. Благодаря взаимодействию национальных объединений и отдела культуры Кинешмы в апреле — июле 2006 г. был проведен фестиваль «Венок дружбы на Волге», в программе которого были организованы выставки-конкурсы, круглый стол и выступления национальных творческих коллективов.

Перечисленные направления деятельности по реализации в Ивановской области Концепции государственной национальной политики, а также накопленный опыт по сотрудничеству органов власти и национальных объединений послужат определенным материалом для анализа и разработки конструктивных шагов в интересах укрепления дружбы и взаимопонимания населения, построения демократического, гражданского общества. А постоянный диалог между органами государственной власти и национальными объединениями будет и в дальнейшем способствовать

укреплению единого политического и экономического пространства, расширению межкультурного сотрудничества и духовного сотворчества наших граждан.

В. А. Евсеев

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ АССАМБЛЕИ
НАРОДОВ РОССИИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Россия исторически формировалась как многонациональная держава, в которой сейчас насчитывается около 170 народов. Россия — не только федерация территорий, но и федерация самобытных народов, этносов, которые столетиями обустраиваются в Российском государстве. Национальный вопрос для России — это действительно вопрос достоинства, самобытного развития и наций, и культур, а не противоречий и конфликтов между ними.

На территории Ивановской области проживают представители более 100 национальностей, хотя в составе населения преобладают русские — 94 % от общего числа жителей. Однако в последнее десятилетие растет доля других этнических групп. Это связано с миграцией в Ивановскую область беженцев и вынужденных переселенцев из зон конфликтов на постсоветском пространстве (Кавказ, Средняя Азия, Приднестровье и т. д.). В несколько раз, по сравнению с переписью 1989 г., выросло число выходцев из республик Закавказья и Дагестана. Кроме них — несколько сотен жителей из Афганистана, Вьетнама и Китая. Начиная с 1992 г. в области для сохранения и развития национальной культуры, языка, защиты интересов представителей своих наций стали создаваться национальные объединения.

В настоящее время в Ивановской области действуют 11 национальных объединений: Татарская национально-культурная

автономия, Украинское национально-культурное объединение, Национальная диаспора азербайджанцев, Армянская национально-культурная автономия, Дагестанское национальное объединение, Грузинская национально-культурная автономия, Еврейская община, Объединение немцев России, Объединение Центрального казачьего войска, Чечено-ингушское национальное объединение, Региональное объединение афганцев «Саланг».

Конечно, процесс становления новых национальных объединений в городах и районах Ивановской области еще не закончен. Например, свои отделения открыла в 2000 г. татарская автономия в Шуе и Фурманове, а в 2001 г. такой филиал был создан в Тейкове национально-культурной организацией украинцев. Идет формирование национальных объединений и в Кинешме. В 2005 г. зарегистрировано еще два национальных объединения — узбеков и вьетнамцев.

С национальными обществами тесно связано Ивановское областное отделение Ассамблеи народов России (АНР). Учредительный съезд общероссийской общественной организации АНР состоялся летом 1998 г. Основными целями АНР являются:

— утверждение межнационального согласия в Российской Федерации;

— расширение диалога между органами государственной власти, местного самоуправления и этническими общностями, направленного на совершенствование межнациональных отношений в Российской Федерации;

— восстановление и сохранение самобытных культурных традиций народов России и обеспечение их всестороннего гармоничного развития.

Межнациональные отношения — важнейшая сфера жизнедеятельности России. По линии государственного управления в нашей стране фактически отсутствуют какие-либо механизмы их регулирования. Будущее Российской Федерации и ее целостность во многом зависят от политического, экономического, социального и национально-культурного развития многонациональной России. Ассамблея народов России представляет собой особый институт граждан Российской Федерации и, согласно концепции

государственной национальной политики, призвана осуществлять свою миротворческую деятельность посредством диалога между органами государственной исполнительной власти и гражданским обществом.

АНР, ее региональные отделения и коллективные члены стали важными консолидирующими центрами по согласованию интересов российских этносов и организаторами их конструктивного диалога и совместной деятельности с органами государственной власти и местного самоуправления.

За восемь лет своей организаторской и информационной, просветительской и культурной деятельности АНР превратилась в один из крупных и значимых институтов гражданского общества России. Созданная на многонациональной основе, она имеет свои отделения в 76 субъектах Российской Федерации.

Ивановское региональное отделение АНР было создано в феврале 1999 г. инициативной группой. В нее входили представители областной администрации, областного Законодательного собрания, средств массовой информации, политических партий и национальных организаций. В течение 1999 г. был сформирован состав правления Ивановского областного отделения АНР. В него вошли руководители национальных объединений Ивановской области, представители областного Законодательного собрания, средств массовой информации и творческой интеллигенции. Создание Ивановского отделения АНР подняло на новый уровень работу с национальными объединениями в области и городе.

Ивановское региональное отделение АНР стало активным участником процесса становления гражданского общества и его институтов на Ивановской земле. Деятельность национальных объединений носит разносторонний характер. Каждое из них имеет свой план работы. Общим для них является участие в Днях российской культуры, которые проходят в Ивановской области уже 12 лет подряд. В последние годы под эгидой областного отделения АНР в рамках Дней российской культуры проводятся фестивали национальных культур, подготовленные местными национальными объединениями. В ходе фестивалей, состоявшихся в 2003—2006 гг., прошли различные выставки, например фо-

товывставка видов Иерусалима, предоставленная посольством Израиля, выставка ковров и холодного оружия из Дагестана, презентация книг, гастроли национальных театров (армянского и еврейского), показ национальных обрядов (дагестанская свадьба).

Следует отметить, что большинство праздников, проводимых в 2001—2006 гг. национальными объединениями, носили интернациональный характер, т. к. в них принимали участие представители и почти всех национально-культурных автономий Ивановской области. Примером такого синтеза национальных культур можно назвать праздник, посвященный Дню города и 85-летию Ивановской области. Более пяти часов на центральных площадках города демонстрировали свое искусство русские и украинцы, татары и евреи, азербайджанцы и армяне, дагестанцы и чеченцы. В празднике приняли участие и наши гости — национальные коллективы из Ярославля (азербайджанцы) и Нижнего Новгорода (евреи). Очень активно работает татарская национально-культурная автономия. Уже десять лет подряд она проводит в Иванове 12 июня праздник «Сабантуй». Ему предшествует большая подготовительная работа областного отделения АНР, координирующего деятельность всех национальных объединений области, принимающих в нем участие (азербайджанцы, армяне и др.). Этот праздник имеет региональное значение, ибо в нем участвуют делегации из Казани, Москвы, Ярославля, Костромы и Владимира. Под эгидой татарской автономии в Иванове строится мечеть и мусульманский культурно-образовательный центр. Работает татарская школа, где наряду с татарским изучаются арабский и азербайджанский языки. В феврале 2004 г. в Иванове открылся еврейский культурно-религиозный центр. Ивановское отделение АНР помогало местным национальным общинам принимать послов Украины, Азербайджана, Армении, дипломатических представителей посольства Израиля. В 2003—2004 гг. в Ивановской области отдыхали дети из Чечни. Руководители национальных объединений от имени Ивановского отделения АНР вручили им подарки к новому учебному году.

Ивановское областное отделение АНР развивает и межрегиональные связи. В мае 2001 г. по приглашению Ярославского

отделения АНР мы организовали поездку представителей творческих коллективов национальных объединений Ивановской области на празднование Дня города в Ярославль. В декабре 2001 г. Ивановское региональное отделение АНР совместно с представителями воинской части и руководством г. Тейкова провели межрегиональную конференцию «Проблемы духовного и патриотического воспитания военнослужащих различных национальностей». По инициативе украинской национально-культурной организации «Мрия» был заключен договор о сотрудничестве между Ивановом и украинским городом Хмельницкий. 2002 г. был годом Украины в Российской Федерации. Ивановское областное общество украинцев «Мрия» активно участвовало в мероприятиях, посвященных этому событию. В апреле 2002 г. татарское объединение «Восток-Шарек» отмечало свое десятилетие. В связи с этим Ивановское отделение АНР провело конференцию, посвященную межнациональным отношениям. Кроме местных национальных объединений в ней приняли участие гости из Москвы, Казани, Владимира, Костромы. Среди них были представители различных политических партий, депутаты Государственной думы Российской Федерации.

В феврале 2004 г. в связи с пятилетием создания регионального отделения был проведен круглый стол, в котором приняли участие представители областной администрации.

В год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне Ивановское региональное отделение АНР провело целый ряд мероприятий, направленных на воспитание духа интернационализма среди молодежи различных этносов, проживающих на территории Ивановской области. В феврале 2005 г. Ивановское региональное отделение АНР на базе еврейского общинного дома провело круглый стол, посвященный Холокосту. В качестве докладчиков на нем выступили представители молодежи из различных национальных организаций (армяне, евреи, украинцы и русские). В работе круглого стола участвовали представители областной администрации, городского комитета по делам молодежи и Фонда мира.

Накануне Международного женского дня Ивановское отделение АНР приняло участие в очень значительном мероприятии,

связанном с празднованием 60-летия Победы, — встрече ветеранов Великой Отечественной войны — медиков на Ивановской земле. Мы участвовали во встрече ветеранов из Белоруссии и Украины в Ивановской международной школе-интернате. В апреле 2005 г. представители Ивановского отделения АНР выезжали в Савинский район для проведения мероприятий, посвященных 60-летию Победы (концерт и вручение подарков).

В дальнейшем, кроме проведения уже достаточно регулярных мероприятий (Дни национальных культур, Сабантуй и т. д.), предполагается усилить работу среди молодежи. Именно эта категория населения более всего подвержена воздействию националистических призывов и, соответственно, может служить источником межнациональной напряженности. Поэтому Ивановское отделение АНР предлагает совместно с областным и городским отделами образования провести различные мероприятия по интернациональному воспитанию в школах (специальные уроки о народах России, выступления лидеров национальных объединений). Мы планируем привлечь и иностранных студентов. С помощью интердеканатов ивановских вузов в 2007 г. был проведен круглый стол по проблемам межнациональных отношений среди молодежи. В его работе участвовали местные и иностранные студенты.

Будет продолжена практика выездных заседаний представителей регионального отделения АНР и лидеров национальных объединений в городах области, в частности, одно из таких мероприятий прошло в июне 2006 г. в Кинешме.

Среди важнейших вопросов — проблема миграции, а следовательно, регистрации и обустройства этой категории населения. Особенно остро данная проблема стоит перед гражданами из закавказских и среднеазиатских республик. Исходя из важности этой темы, мы планируем провести встречу руководителей национальных объединений с правоохранительными органами.

Необходимо отметить еще один очень значимый аспект. Реализация политики межнационального согласия и мира требует немалых средств и усилий. Перекидывать эту ношу только на общественные организации нельзя. Органы государственной и

законодательной власти на местах должны активно участвовать в этом процессе. Например, в Москве, Казани, Саратове, Ярославле местные органы власти отвели помещения для деятельности региональных отделений АНР, законодатели выделили соответствующее финансирование для их деятельности. Новая администрация области поддержала наше предложение о создании Ивановского дома национальностей, который планируется открыть в 2007 г. Еще одно наше предложение — создание Общественной палаты для формирования подлинно гражданского общества, которая была образована в ноябре 2006 г.

ЭТНИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА

С. А. Пахомов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРЫ, ЯЗЫКА И ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ ИВАНОВСКОГО РЕГИОНА

Будущее России во многом зависит от правильного решения национальных проблем. Годы политических и экономических преобразований доказали нам, что мир и согласие в обществе выступают обязательным условием успешности реформ, между тем как политическая нестабильность всегда приводит к обострению национального вопроса.

В современной России практически не осталось одноплатформенных регионов, многие сограждане того или иного региона принадлежат к различным этнокультурным, расовым и этноконфессиональным группам. Многонациональность и полиэтничность ныне являются глобальными и универсальными характеристиками современного государства.

В Ивановской области, согласно официальной статистике, проживает более 100 наций и народностей. В составе населения преобладают русские — 93,7 % от общего числа жителей. За последнее десятилетие национальный состав жителей Ивановской области изменился. Кроме русских, в области проживают до 10 тыс. татар и украинцев, более 4 тыс. белорусов и азербайджанцев, около 4 тыс. армян, около 1 тыс. грузин, более 1 тыс. молдаван, дагестанцев, до 1 тыс. чеченцев и ингушей, до 500 выходцев из Афганистана. Но фактически представителей кавказских на-

родностей в области проживает больше, чем свидетельствует официальная статистика.

Несмотря на изменение национального состава жителей Ивановской области, более пятнадцати лет в нашем регионе сохраняется мир и стабильность. Как удастся сохранять взаимопонимание проживающих здесь представителей разных национальностей?

Это обусловлено, с одной стороны, исторически: интернационализм и гостеприимство — качества, присущие большинству населения Ивановской области, ибо они воспитывались годами. Шестьдесят лет назад в Иванове была создана Интернациональная школа-интернат им. Е. Стасовой, что впоследствии стало визитной карточкой не только города, но и области.

Другая составляющая — привлечение для работы на текстильных фабриках жителей союзных и автономных республик бывшего СССР. На предприятиях трудилось большое количество украинцев, татар, чувашей и мордвы. У области был договор о сотрудничестве с Узбекистаном.

Третья составляющая — обучение в высших учебных заведениях представителей республик СССР по целевому набору.

Благодаря объединяющей роли русского населения Ивановской области, в регионе сохраняются и развиваются единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов.

Органы исполнительной и законодательной власти Ивановской области делают все необходимое для сохранения национального согласия. С первых дней своей деятельности Правительство Ивановской области одну из главных своих задач видит в целенаправленной работе с институтами гражданского общества, в вовлечении представителей некоммерческих, в том числе и национальных, объединений в решение социально значимых для региона задач. Поэтому Правительством области среди первоочередных был предпринят комплекс мер, на которых остановлюсь подробнее.

Основная цель при реализации поставленных задач — создание структур, которые взяли бы на себя нагрузку по решению проблем межнациональных отношений, а также стали бы цивилизованными и общепризнанными органами взаимодействия с

властью и, конечно, организаторами культурного взаимодействия с национальными объединениями. Впервые в регионе в структуре Правительства Ивановской области был создан Комплекс общественных связей и региональной политики, координирующий работу с общественными организациями, национальными объединениями, религиозными конфессиями. Правительством принят ряд нормативных документов, регламентирующих взаимодействие властных структур с общественными организациями, в том числе Закон Ивановской области «Об Общественной палате Ивановской области», которая в ноябре 2006 г. приступила к работе.

С большим вниманием Правительство Ивановской области относится к предложениям и инициативам национальных объединений. Так, в первом полугодии 2006 г. по инициативе губернатора М. А. Меня состоялась встреча с лидерами национальных обществ, на которой были определены приоритеты в совместной работе. При поддержке и личном участии губернатора состоялась поездка руководителей национальных объединений в Московский дом национальностей. Правительством Ивановской области принято решение о создании Ивановского дома национальностей, отведено для этого большое здание в центре города. В бюджете 2007 г. предусматривается выделение более 11 млн руб. на его реконструкцию и организацию деятельности как государственного учреждения. Хотелось бы обратить внимание, что выделение бюджетных средств на решение межнациональных вопросов в Ивановской области осуществляется впервые.

Правительство области поддержало и инициативу регионального отделения Ассамблеи народов России по участию в конкурсе, проводимом Общественной палатой Российской Федерации, на получение гранта по обеспечению деятельности Ивановского дома национальностей.

В стадии рассмотрения находится вопрос о создании Совета по делам национальностей при губернаторе Ивановской области, а также Межконфессионального совета при Правительстве Ивановской области.

Связующим звеном в выстраивании взаимоотношений между властью и представителями разных национальностей, проживающих в Ивановской области, является созданное семь лет

назад Ивановское региональное отделение Ассамблеи народов России, которое бессменно возглавляет профессор, доктор исторических наук В. А. Евсеев.

Несколько слов о работе регионального отделения. В его состав входят пять национально-культурных автономий и шесть национально-культурных объединений. Совет регионального отделения не только объединяет и координирует работу национально-культурных обществ, но планирует и организует общие мероприятия. Региональное отделение выпускает свою газету «Земля дружбы».

Мы не сделаем открытия, если скажем, что культура сближает нас и помогает нам понять друг друга. Вот почему культурная составляющая — это одно из приоритетных направлений в работе национальных объединений. Форм работы по культурному сотрудничеству национальных объединений и органов власти множество: это и праздник «Сабантуй», традиционная национальная концертная программа в День города Иванова, интернациональный День матери, научно-практические конференции. Но основной формой являются фестивали национальных культур.

Фестивали национальных культур стали своеобразным смотром организованности и сплоченности того или иного национального объединения, они проводятся в Ивановской области уже более десяти лет и проходят в рамках Дней российской культуры. Фестивальные мероприятия организуются совместно органами власти и национальными объединениями. Но, конечно, большая нагрузка по проведению фестивалей, в том числе и финансовая, ложится на плечи представителей национальных объединений.

Программа фестивалей всегда насыщена и разнообразна: выставки, гастроли национальных театров и коллективов, показ национальных фильмов, творческие встречи, представление национальных обрядов, национальных кухонь и многое другое. За истекшее десятилетие изменились и формы проведения фестивалей. Первые из них, так называемые малые формы, проходили в камерной обстановке - в Ивановской библиотеке им. Я. Гарелина, собирая несколько десятков человек. Сегодня выступления

национальных коллективов проходят на самых крупных сценических площадках города и области. Особенностью последних фестивалей является проведение в их рамках интернациональных детских праздников, а также дней и недель культуры.

Средства массовой информации вносят свой вклад в работу по пропаганде национальной культуры, языка, традиций: это тематические передачи, специальные репортажи и фильмы.

Ивановская государственная телерадиокомпания подготовила серию передач в рамках программы «Я+Я — семейный клуб» о традициях национальных семей. Кроме того, при активном участии членов Ивановского отделения ОО «Всероссийский Азербайджанский конгресс» журналистами была подготовлена программа «Я родом из СССР» о русской диаспоре в Азербайджане, показ которой был также осуществлен по первому каналу азербайджанского телевидения.

Новый проект предложили для реализации совместно с национальными объединениями в 2006—2007 гг. представители Ивановского Союза журналистов. Суть его — в регулярных встречах журналистов редакций районных газет с активом той или иной диаспоры с целью размещения на страницах районной прессы публикаций о культуре, традициях этого народа, а также о его представителях, проживающих в нашей области. Ни для кого не секрет, что информация о национальных традициях народов нашей страны на страницах периодической печати, особенно районного уровня, появляется крайне редко. А для жителей отдаленных сел и деревень газета — основной источник информации. Мы считаем, что этот проект внесет определенный вклад в упрочение национального мира и согласия.

Ивановская область является также центром проведения российских фестивалей художественного творчества детей и молодежи «Жар-птица», «Самоцветы России», «Серебряные голоса», «Золотое кольцо». На концертных площадках демонстрируют свое национальное искусство от 1,5 до 3 тыс. человек, посланцев десятков регионов России и ближнего зарубежья. С 2001 г. по инициативе Ивановского регионального отделения Ассамблеи народов России участникам фестиваля «Жар-птица»

вручается приз «За вклад в сохранение и развитие национальной культуры», которым за эти годы были удостоены представители разных регионов страны.

Приятно отметить, что Правительство Ивановской области совместно с Ассамблеей народов России и партией «Единая Россия» стало инициатором создания в области еще одного фестиваля — первого Международного детского фестиваля национального спорта и искусств, который успешно был проведен в июле 2006 г. на базе детского оздоровительного лагеря.

Совместно с органами исполнительной власти в области были открыты и успешно работают русская православная школа, татарская школа, воскресные школы для взрослых по изучению украинского языка, иврита, арабского и немецкого языков. Большое внимание в программах курсов уделяется вопросам изучения особенностей национальной культуры и традиций.

У Правительства Ивановской области сложилось понимание того, что должна быть четко выверенная национальная политика и на уровне муниципальных образований. Поэтому органы местного самоуправления также не остаются в стороне от вопросов межнациональных отношений. Так, в Кинешме, втором по величине городе Ивановской области, при главе Администрации работает Совет по межнациональным отношениям. Благодаря взаимодействию национальных объединений и отдела культуры Кинешмы в апреле — июле 2006 г. был проведен фестиваль «Венок дружбы на Волге», в программе которого были организованы выставки-конкурсы, круглый стол и выступления национальных творческих коллективов.

Перечисленные направления деятельности по реализации в Ивановской области Концепции государственной национальной политики, а также накопленный опыт по сотрудничеству органов власти и национальных объединений послужат определенным материалом для анализа и разработки конструктивных шагов в интересах укрепления дружбы и взаимопонимания населения, построения демократического, гражданского общества. А постоянный диалог между органами государственной власти и национальными объединениями будет и в дальнейшем способствовать

укреплению единого политического и экономического пространства, расширению межкультурного сотрудничества и духовного сотворчества наших граждан.

В. А. Евсеев

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ АССАМБЛЕИ
НАРОДОВ РОССИИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Россия исторически формировалась как многонациональная держава, в которой сейчас насчитывается около 170 народов. Россия — не только федерация территорий, но и федерация самобытных народов, этносов, которые столетиями обустраиваются в Российском государстве. Национальный вопрос для России — это действительно вопрос достоинства, самобытного развития и наций, и культур, а не противоречий и конфликтов между ними.

На территории Ивановской области проживают представители более 100 национальностей, хотя в составе населения преобладают русские — 94 % от общего числа жителей. Однако в последнее десятилетие растет доля других этнических групп. Это связано с миграцией в Ивановскую область беженцев и вынужденных переселенцев из зон конфликтов на постсоветском пространстве (Кавказ, Средняя Азия, Приднестровье и т. д.). В несколько раз, по сравнению с переписью 1989 г., выросло число выходцев из республик Закавказья и Дагестана. Кроме них — несколько сотен жителей из Афганистана, Вьетнама и Китая. Начиная с 1992 г. в области для сохранения и развития национальной культуры, языка, защиты интересов представителей своих наций стали создаваться национальные объединения.

В настоящее время в Ивановской области действуют 11 национальных объединений: Татарская национально-культурная

автономия, Украинское национально-культурное объединение, Национальная диаспора азербайджанцев, Армянская национально-культурная автономия, Дагестанское национальное объединение, Грузинская национально-культурная автономия, Еврейская община, Объединение немцев России, Объединение Центрального казачьего войска, Чечено-ингушское национальное объединение, Региональное объединение афганцев «Саланг».

Конечно, процесс становления новых национальных объединений в городах и районах Ивановской области еще не закончен. Например, свои отделения открыла в 2000 г. татарская автономия в Шуе и Фурманове, а в 2001 г. такой филиал был создан в Тейкове национально-культурной организацией украинцев. Идет формирование национальных объединений и в Кинешме. В 2005 г. зарегистрировано еще два национальных объединения — узбеков и вьетнамцев.

С национальными обществами тесно связано Ивановское областное отделение Ассамблеи народов России (АНР). Учредительный съезд общероссийской общественной организации АНР состоялся летом 1998 г. Основными целями АНР являются:

— утверждение межнационального согласия в Российской Федерации;

— расширение диалога между органами государственной власти, местного самоуправления и этническими общностями, направленного на совершенствование межнациональных отношений в Российской Федерации;

— восстановление и сохранение самобытных культурных традиций народов России и обеспечение их всестороннего гармоничного развития.

Межнациональные отношения — важнейшая сфера жизнедеятельности России. По линии государственного управления в нашей стране фактически отсутствуют какие-либо механизмы их регулирования. Будущее Российской Федерации и ее целостность во многом зависят от политического, экономического, социального и национально-культурного развития многонациональной России. Ассамблея народов России представляет собой особый институт граждан Российской Федерации и, согласно концепции

государственной национальной политики, призвана осуществлять свою миротворческую деятельность посредством диалога между органами государственной исполнительной власти и гражданским обществом.

АНР, ее региональные отделения и коллективные члены стали важными консолидирующими центрами по согласованию интересов российских этносов и организаторами их конструктивного диалога и совместной деятельности с органами государственной власти и местного самоуправления.

За восемь лет своей организаторской и информационной, просветительской и культурной деятельности АНР превратилась в один из крупных и значимых институтов гражданского общества России. Созданная на многонациональной основе, она имеет свои отделения в 76 субъектах Российской Федерации.

Ивановское региональное отделение АНР было создано в феврале 1999 г. инициативной группой. В нее входили представители областной администрации, областного Законодательного собрания, средств массовой информации, политических партий и национальных организаций. В течение 1999 г. был сформирован состав правления Ивановского областного отделения АНР. В него вошли руководители национальных объединений Ивановской области, представители областного Законодательного собрания, средств массовой информации и творческой интеллигенции. Создание Ивановского отделения АНР подняло на новый уровень работу с национальными объединениями в области и городе.

Ивановское региональное отделение АНР стало активным участником процесса становления гражданского общества и его институтов на Ивановской земле. Деятельность национальных объединений носит разносторонний характер. Каждое из них имеет свой план работы. Общим для них является участие в Днях российской культуры, которые проходят в Ивановской области уже 12 лет подряд. В последние годы под эгидой областного отделения АНР в рамках Дней российской культуры проводятся фестивали национальных культур, подготовленные местными национальными объединениями. В ходе фестивалей, состоявшихся в 2003—2006 гг., прошли различные выставки, например фо-

товыставка видов Иерусалима, предоставленная посольством Израиля, выставка ковров и холодного оружия из Дагестана, презентация книг, гастроли национальных театров (армянского и еврейского), показ национальных обрядов (дагестанская свадьба).

Следует отметить, что большинство праздников, проводимых в 2001—2006 гг. национальными объединениями, носили интернациональный характер, т. к. в них принимали участие представители и почти всех национально-культурных автономий Ивановской области. Примером такого синтеза национальных культур можно назвать праздник, посвященный Дню города и 85-летию Ивановской области. Более пяти часов на центральных площадках города демонстрировали свое искусство русские и украинцы, татары и евреи, азербайджанцы и армяне, дагестанцы и чеченцы. В празднике приняли участие и наши гости — национальные коллективы из Ярославля (азербайджанцы) и Нижнего Новгорода (евреи). Очень активно работает татарская национально-культурная автономия. Уже десять лет подряд она проводит в Иванове 12 июня праздник «Сабантуй». Ему предшествует большая подготовительная работа областного отделения АНР, координирующего деятельность всех национальных объединений области, принимающих в нем участие (азербайджанцы, армяне и др.). Этот праздник имеет региональное значение, ибо в нем участвуют делегации из Казани, Москвы, Ярославля, Костромы и Владимира. Под эгидой татарской автономии в Иванове строится мечеть и мусульманский культурно-образовательный центр. Работает татарская школа, где наряду с татарским изучаются арабский и азербайджанский языки. В феврале 2004 г. в Иванове открылся еврейский культурно-религиозный центр. Ивановское отделение АНР помогало местным национальным общинам принимать послов Украины, Азербайджана, Армении, дипломатических представителей посольства Израиля. В 2003—2004 гг. в Ивановской области отдыхали дети из Чечни. Руководители национальных объединений от имени Ивановского отделения АНР вручили им подарки к новому учебному году.

Ивановское областное отделение АНР развивает и межрегиональные связи. В мае 2001 г. по приглашению Ярославского

отделения АНР мы организовали поездку представителей творческих коллективов национальных объединений Ивановской области на празднование Дня города в Ярославль. В декабре 2001 г. Ивановское региональное отделение АНР совместно с представителями воинской части и руководством г. Тейкова провели межрегиональную конференцию «Проблемы духовного и патриотического воспитания военнослужащих различных национальностей». По инициативе украинской национально-культурной организации «Мрия» был заключен договор о сотрудничестве между Ивановом и украинским городом Хмельницкий. 2002 г. был годом Украины в Российской Федерации. Ивановское областное общество украинцев «Мрия» активно участвовало в мероприятиях, посвященных этому событию. В апреле 2002 г. татарское объединение «Восток-Шарек» отмечало свое десятилетие. В связи с этим Ивановское отделение АНР провело конференцию, посвященную межнациональным отношениям. Кроме местных национальных объединений в ней приняли участие гости из Москвы, Казани, Владимира, Костромы. Среди них были представители различных политических партий, депутаты Государственной думы Российской Федерации.

В феврале 2004 г. в связи с пятилетием создания регионального отделения был проведен круглый стол, в котором приняли участие представители областной администрации.

В год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне Ивановское региональное отделение АНР провело целый ряд мероприятий, направленных на воспитание духа интернационализма среди молодежи различных этносов, проживающих на территории Ивановской области. В феврале 2005 г. Ивановское региональное отделение АНР на базе еврейского общинного дома провело круглый стол, посвященный Холокосту. В качестве докладчиков на нем выступили представители молодежи из различных национальных организаций (армяне, евреи, украинцы и русские). В работе круглого стола участвовали представители областной администрации, городского комитета по делам молодежи и Фонда мира.

Накануне Международного женского дня Ивановское отделение АНР приняло участие в очень значительном мероприятии,

связанном с празднованием 60-летия Победы, — встрече ветеранов Великой Отечественной войны — медиков на Ивановской земле. Мы участвовали во встрече ветеранов из Белоруссии и Украины в Ивановской международной школе-интернате. В апреле 2005 г. представители Ивановского отделения АНР выезжали в Савинский район для проведения мероприятий, посвященных 60-летию Победы (концерт и вручение подарков).

В дальнейшем, кроме проведения уже достаточно регулярных мероприятий (Дни национальных культур, Сабантуй и т. д.), предполагается усилить работу среди молодежи. Именно эта категория населения более всего подвержена воздействию националистических призывов и, соответственно, может служить источником межнациональной напряженности. Поэтому Ивановское отделение АНР предлагает совместно с областным и городским отделами образования провести различные мероприятия по интернациональному воспитанию в школах (специальные уроки о народах России, выступления лидеров национальных объединений). Мы планируем привлечь и иностранных студентов. С помощью интердеканатов ивановских вузов в 2007 г. был проведен круглый стол по проблемам межнациональных отношений среди молодежи. В его работе участвовали местные и иностранные студенты.

Будет продолжена практика выездных заседаний представителей регионального отделения АНР и лидеров национальных объединений в городах области, в частности, одно из таких мероприятий прошло в июне 2006 г. в Кинешме.

Среди важнейших вопросов — проблема миграции, а следовательно, регистрации и обустройства этой категории населения. Особенно остро данная проблема стоит перед гражданами из закавказских и среднеазиатских республик. Исходя из важности этой темы, мы планируем провести встречу руководителей национальных объединений с правоохранительными органами.

Необходимо отметить еще один очень значимый аспект. Реализация политики межнационального согласия и мира требует немалых средств и усилий. Перекидывать эту ношу только на общественные организации нельзя. Органы государственной и

законодательной власти на местах должны активно участвовать в этом процессе. Например, в Москве, Казани, Саратове, Ярославле местные органы власти отвели помещения для деятельности региональных отделений АНР, законодатели выделили соответствующее финансирование для их деятельности. Новая администрация области поддержала наше предложение о создании Ивановского дома национальностей, который планируется открыть в 2007 г. Еще одно наше предложение — создание Общественной палаты для формирования подлинно гражданского общества, которая была образована в ноябре 2006 г.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

С. М. Усманов

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВНОСТЬ: ОПЫТ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

События в Карелии осени 2006 г. прорвали информационную блокаду, де-факто существовавшую во многих средствах массовой информации современной Российской Федерации, на освещение и полноценное обсуждение межэтнических и межконфессиональных противоречий, проявляющихся в нынешнем российском обществе. Тем самым была практически опрокинута прежняя политическая линия на смягчение имеющихся противоречий путем их замалчивания или сверхтолерантного облагораживания. Реальная действительность, а прежде всего возрастающее гражданское пробуждение коренных этносов России, поставила перед властью и обществом задачу основательного осмысления и полноценной научной интерпретации накопившихся проблем в сфере этнического и духовного самосознания граждан Российской Федерации.

Не может не обратить на себя внимание то обстоятельство, что в самой невыгодной ситуации в результате карельских событий оказалась региональная власть. Именно к ней зачастую предъявляли претензии возмущенные жители города Кондопоги. Именно ее вину в случившемся представители кавказских диаспор в Карелии. Именно ее неадекватность сложившейся обстановке расписывала московская пресса. Именно к ней выдвигали

© Усманов С. М., 2007

требования и прибывшие в Карелию противники «кавказского этнокриминала». Сейчас уже хорошо известны колебания руководителей Карелии, их неготовность представить оперативную версию событий с точки зрения интересов региона. В результате мы видим очевидное стремление многих заинтересованных сил сбросить ответственность за происшедшее непосредственно на руководителя Карелии С. Катанандова и его подчиненных.

Между тем события в Карелии — серьезное предупреждение и урок для региональных элит, политических, общественных и религиозных лидеров всей России, в том числе и Ивановской области.

Как известно, в нашем регионе этнополитическая и этноконфессиональная ситуация уже в течение длительного времени является сравнительно спокойной, что само по себе обнадеживает. Однако необходимо учитывать не только то, что лежит на поверхности. Ивановская область не ограничена «китайской стеной» от остальной части страны. Тем более что наплыв мигрантов в наш регион уже в течение нескольких десятилетий оказывает значительное влияние на формирование социально-политического ландшафта и основные тенденции экономического развития.

За всеми происходящими ныне социальными трансформациями, новыми явлениями и процессами несколько в тени остаются те глубинные изменения, которые имеют место среди основной части жителей региона. А это — русские, имеющие православные корни. Надо отметить, что очень многое из того, что происходит в толще этого массива, остается малоизвестным, слабопонятым и недостаточно истолкованным полноценными научными исследованиями.

Дело не состоит только лишь в том, чтобы подвергнуть население полномасштабным социологическим мониторингам, которые и должны будут высветить насквозь интересы и самосознание масс. Подобных исследований проводится явно недостаточно; даже наиболее развернутые из них, как нам представляется, не в состоянии охватить все главные аспекты постепенно изменяющегося этнорелигиозного самосознания ивановцев. Помимо всего прочего, так происходит и по той причине, что это

самосознание проявляется в чрезвычайно нечетких, «стертых» формах, особенно в молодежной среде. Нам уже приходилось отмечать некоторые предпосылки, особенности и возможные последствия этого феномена, в том числе в рамках, осуществляемых Межвузовским центром по проблемам политологии, политической культуры и мировой политики (рук. проф. В. С. Метов).

События последнего времени в ряде регионов России все-таки обозначают во многом новые явления именно в самосознании этнических русских и православных (хотя бы по своим корням). Это — тенденция к более четкому осознанию своих национальных и социальных интересов. И в то же время стремление к отграничению их от других этнических и социальных общностей, политических и общественных институтов и даже от уже сложившихся ранее стереотипов восприятия реальности и поведения. Такого рода явления обозначились не только в Карелии, но и в Ростовской и Читинской областях, да и некоторых других регионах России.

В этой связи встает вопрос о позиции и возможностях конструктивного и общественно-полезного участия в данных процессах Русской Православной Церкви, в том числе и в Ивановской области. Конечно, в нашем случае речь может идти лишь об экспертной оценке таких возможностей.

Не будем сейчас подвергать тщательному анализу деятельность Иваново-Вознесенской и Кинешемской Епархии Русской Православной Церкви по духовному и нравственному просвещению жителей области, по участию в конструктивном решении назревших социальных проблем. В данном направлении делается многое. Но можно оценить сами условия, в которых осуществляется ныне такого рода деятельность пастырей Церкви и наиболее активных православных мирян.

Сразу же отметим, что эти условия далеко не во всем благоприятны, при том что внешне картина духовного возрождения на Ивановской земле выглядит весьма обнадеживающей.

Возьмем в этой связи в качестве релевантного и показательного исследование ученых Ивановской государственной медицинской академии, опубликованное в 2005 г. в четвертом

выпуске Церковно-исторического ежегодника. Авторы провели достаточно квалифицированное изучение самосознания студентов этого учебного заведения. Результаты полученного анализа, насколько можно судить по имеющимся в нашем распоряжении аналогичным показателям и оценкам, характеризующим студентов ивановских вузов, рисуют в общем-то типичную для ивановской молодежи в целом картину.

Внешне духовная зрелость ивановских студентов, как видно из результатов обследования ученых ИГМА, выглядит весьма внушительно: 90 % из них позиционируют себя как верующих в Бога. Также 90 % студентов являются крещеными в Православной Церкви. Однако совершенно иную картину внутреннего мира студентов приоткрывают другие показатели опроса. Оказывается, 74 % из них никогда в своей жизни не причащались, 82 % никогда не постились. Только 4,5 % опрошенных считают смыслом своей жизни спасение души. Лишь чуть больше 9 % студентов имеют интерес к тому, чтобы понять сущность поста и молитвы.

Итак, исследование ивановских ученых выявляет те же тенденции и направления общественного сознания, в том числе современной российской молодежи, которые обращают на себя внимание и наиболее проницательных аналитиков, изучающих общероссийские процессы социальных трансформаций. Думается, отнюдь не случайно бьет тревогу в своих последних выступлениях диакон Андрей Кураев, указывая на необходимость для церковных миссионеров существенно улучшить и обновить способы диалога с молодежью, в духовном просвещении которой пока остается много трудностей и проблем. Действительно, это весьма своевременное соображение. Ведь и упомянутое нами исследование ученых из ИГМА показывает, что из ивановского студенчества о деятельности Церкви отзываются положительно лишь 40 % опрошенных, в то время как отрицательно — 24 %.

Иначе говоря, в наступившем первом десятилетии XXI в. условия для участия Церкви в воспитании подрастающих поколений остаются пока еще достаточно ограниченными, что само по себе демонстрирует надуманность и полную необоснованность высказываемых ныне опасений в связи с возможным введением в школьное обучение курса «Основы православной куль-

туры». На наш взгляд, в настоящее время следует опасаться отнюдь не клерикализации общественной жизни, в том числе и сферы образования. Подлинно серьезную опасность представляет нечто иное. А именно — неизбежный рост этнического и общественно-политического самосознания граждан России в таких формах, которые не являются благоприятными и созидательными, что порождает серьезные угрозы стабильности российского общества и создает весьма обширное поле деятельности для экстремистских и радикальных политических сил, которые могут оказаться совершенно новыми и неожиданными.

Т. П. Белова

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СОЦИАЛЬНЫХ УЧЕНИЯХ
РОССИЙСКИХ КОНФЕССИЙ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА
ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ивановская область — это регион не только многонациональный, но и поликонфессиональный. В ней представлено около 30 различных религиозных направлений¹. Отношения с государственными и общественными структурами конфессии строят в рамках законодательства РФ о свободе совести на основе своих вероучительных принципов, а некоторые — и на базе своих социальных концепций. Первым конфессиональным социальным документом стали «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», официально принятые на Юбилейном Архиерейском Соборе в августе 2000 г. Позднее аналогичные документы утвердили Совет муфтиев России, Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений России, Российский объе-

© Белова Т. П., 2007

¹ Государственная национальная политика и государственно-конфессиональные отношения в субъектах Российской Федерации в 2004 году: В 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 213—214.

диненный Союз христиан веры евангельской, Церковь христиан адвентистов седьмого дня в России, Консультативный совет глав протестантских церквей, евангельские христиане России.

Разработка и утверждение различными российскими религиозными объединениями своих социальных программ на рубеже XX—XXI вв. обусловлены существенными изменениями в общественно-политической, социально-экономической, духовной сферах общества, обеспечившими в нашей стране возможность институционализации и легитимации религии, и являются составной частью процесса становления гражданского общества в России.

Как институты гражданского общества российские религиозные организации проявляют в нашем регионе значительную социальную активность. Действуют межрелигиозные советы при Правительстве Ивановской области и Администрации г. Иванова. Представители конфессий являются членами областной Общественной палаты. Ежегодно при участии религиозных организаций в области проводятся Дни национальных культур.

В целях более эффективной коллективной деятельности местных органов власти и религиозных, национальных и других общественных объединений, а также для поддержания и развития этноконфессионального согласия необходимо учитывать концептуальные принципы по национальному вопросу социальных учений российских конфессий, при этом не забывая, что отождествлять национальный и религиозный факторы нельзя.

Прежде всего выясним основное содержание положений, сформулированных в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», поскольку эта конфессия сыграла «особую роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры»² и является наиболее многочисленной как в России в целом, так и в нашем регионе, где среди зарегистрированных религиозных организаций доля православных объединений составляет более чем три четверти. Кроме того, важен тот

² О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон № 125-ФЗ // Религия и право. 2003. № 1. С. 3.

факт, что более 90 % населения Ивановской области составляют русские, также на ее территории проживают украинцы, белорусы, молдаване и другие народы, традиционно исповедовавшие православие и сегодня возвращающиеся к этой вере.

Один из главных принципов, изложенных в специальном разделе «Церковь и нация» социальной концепции РПЦ, — наднациональный характер Церкви, т. е. «будучи по природе вселенской, Церковь одновременно является единым организмом, телом (1 Кор. 12, 12). Она — община чад Божиих, “род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел <...> некогда не народ, а ныне народ Божий” (1 Пет. 2, 9—10)»³. Таким образом, единство церковного народа в первую очередь поддерживается верой во Христа и Крещением, а не национальной, культурной или языковой общностью. Отсюда следует, что «новый народ Божий “не имеет здесь постоянного града, но ищет будущего” (Евр. 13, 14). Духовная родина всех христиан — не земной, но “вышний” Иерусалим (Гал. 4, 26)»⁴.

Данные положения не противоречат стремлению православных христиан к утверждению межнационального согласия в этом (посюстороннем) мире, признанию права христиан на национальную самобытность и национальное самовыражение. Подчеркивается, что «Православная Церковь, будучи вселенской, состоит из множества Автокефальных Поместных Церквей», а «православные христиане, сознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать и о своей земной родине»⁵. Культурные отличия отдельных народов находят свое выражение в литургическом и ином церковном творчестве, в особенностях христианского жизнеустроения и создают национальную христианскую культуру. При этом признается употребление понятия «нация» в двух значениях (как этнической общности и как совокупности граждан определенного государства) и подчеркивается

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 12.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 12—13.

необходимость рассматривать взаимоотношения Церкви и нации «в контексте как первого, так и второго смысла этого слова»⁶.

Согласно социальной концепции РПЦ, залогом исполнения заповеди Божией о любви к ближнему является призывание православных христиан «любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру»⁷. Большое внимание уделяется трактовке патриотизма. Причем эти положения в тексте документа специально выделены и звучат следующим образом: *«Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройстве народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание»*⁸. В качестве важнейших примеров подобного служения приводятся имена святых РПЦ: князя Михаила Тверского, преп. Сергия Радонежского, князя Дмитрия Донского, Патриарха Гермогена, святителя Московского Филарета, о. Иоанна Кронштадтского.

Особо подчеркивается приверженность РПЦ принципу равноправия наций и стремление к межнациональному согласию, указывается на то, что *«православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации. Тем более не согласны с Православием учения, которые ставят нацию на место Бога или низводят веру до одного из аспектов национального самосознания. Противостоя таким греховным явлениям, Православная Церковь осуществляет миссию примирения между вовлеченными во вражду нациями и их представителями. Так, в ходе межэтнических конфликтов она не выступает на чьей-либо стороне, за исключением случаев явной агрессии или несправедливости, проявляемой одной из сторон»*⁹.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Там же. С. 14.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 14—15.

Важно также отметить, что большое внимание в рассматриваемом разделе документа РПЦ уделяется характеристике миссии «Ветхозаветного народа израильского» как «прообраза народа Божия — новозаветной Церкви Христовой». Акцентируется внимание на религиозном смысле понятия богоизбранного народа в Ветхом Завете, на том, что «народ израильский являлся богоизбранным не потому, что он превосходил прочие народы численностью или чем-либо другим, но потому, что Бог избрал и возлюбил его (Втор. 7, 6—8)»¹⁰.

Указывается также на то, что «единство народа Божия обеспечивалось, помимо принадлежности всех его представителей к одной религии, также племенной и языковой общностью, укорененностью в определенной земле — отечестве. Племенная общность израильтян имела основанием их происхождение от одного праотца — Авраама. Большое значение придавалось сохранению чистоты крови: браки с иноплеменниками не одобрялись, так как при таких браках “семя святое” смешивалось с “народами иноплеменными” (1 Езд. 9, 2)»¹¹.

В «Основах социальной концепции иудаизма в России» также делается акцент на религиозном значении термина «богоизбранный народ». Но если в социальном учении РПЦ подчеркивается его вселенский характер, то в документе Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений России (КЕРООР) — национальный. В то же время обе социальные концепции объединяет признание значимости двух смыслов понятия «нация» (как этническая общность и как совокупность граждан определенного государства) и необходимости проявления патриотизма в обоих этих смыслах. В главе «Иудаизм и нация» документа КЕРООР так же, как в разделе «Церковь и нация» православного документа, говорится о призвании «любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру»¹². Но в отличие от православно-

¹⁰ Там же. С. 11.

¹¹ Там же. С. 12.

¹² Основы социальной концепции иудаизма в России. <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/>.

го учения не делается акцента на эсхатологических смыслах, напротив, указывается на то, что «только на Земле обетованной можно выполнить все заповеди, которые дал нам Г-сподь, служение Ему на Земле»¹³.

В «Основах социальной концепции иудаизма в России» значительное внимание уделяется трагическим событиям истории еврейского народа и его государственности, а также их неотделимости от религиозной жизни. Подчеркивается, что «Холокост и возрождение государства Израиль связаны не только хронологически. Для многих это означало возрождение веры, ибо, получив землю от Б-га, нужно продолжать повиноваться Б-гу. Миллионы изгнанных были собраны вместе во славу Б-га, и теперь всем необходимо жить в соответствии с моральными установками Израиля»¹⁴.

Как известно, еврейская религиозная община г. Иванова и Ивановской области относится к хасидскому направлению иудаизма. Однако ее практическая социальная деятельность не противоречит базовым принципам концепции КЕРООР.

Кроме представителей православия и иудаизма на территории Ивановской области проживают татары, азербайджанцы, народы Дагестана, чеченцы и другие народы, имеющие многовековую традицию исповедания различных мусульманских течений. Но преувеличивать их исламизацию не следует прежде всего потому, что эти народы, как и российские этносы, традиционно ориентированные на другие вероучения, в советское время были лишены возможности институциональной религиозной жизни.

В «Основных положениях социальной программы российских мусульман» обращается внимание на особенность ислама, заключающуюся в том, что «он не разделяет “духовное” и “мирское”, а соединяет их в единую реальность, где цель и средства находятся в гармонии. Откровение Всевышнего Аллаха устанавливает основные правила социального поведения мусульман, позволяющие каждому человеку сохранять и реализовывать без

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

ущерба для себя и для других свою Богом данную свободу»¹⁵. Право человека на вечную жизнь, даруемую Творцом, признается «в качестве главного критерия при определении границ всех остальных прав и свобод», а потому «никто из людей не вправе присваивать себе в этой жизни полномочия судить других людей за их религиозные убеждения»¹⁶.

Принцип социального равенства обосновывается тем, что «все человеческие существа образуют единую семью, сотворенную Богом <...> в своих деяниях они зависимы от Божественной воли» и «имеют одного праотца — Адама». Подчеркивается, что «все люди рождаются свободными, и никто не имеет права брать кого-либо в рабство, унижать, угнетать и эксплуатировать. Есть только одно подчинение — Всевышнему Богу». Поэтому «исключительного», «богоизбранного» народа нет — все люди и все народы избраны Богом и могут первенствовать перед другими лишь в благочестии, а люди — также и в своих талантах», не признается «деления народов на лучшие и худшие, отсутствует утверждение об исключительности кого-либо только по происхождению или по половой принадлежности»¹⁷.

Основу для взаимодействия с другими этноконфессиональными традициями закладывает и то, что мусульманин обязан почитать всех пророков (первым считается Адам, последним — Мухаммад) и с особым уважением должен относиться к иудеям и христианам («людям Книги»). Однако в понятие «нация» ислам вкладывает несколько иные, хотя и близкие по значению, смыслы, чем иудаизм и различные направления христианства. Данное понятие «для мусульман увязывается с такими терминами, как 1) “шааб” — народ, объединенный общностью территории, культуры и языка; 2) “кабиля” — племя, объединенное близостью родственных уз; 3) “умма” — община, большая группа людей,

¹⁵ Основные положения социальной программы российских мусульман. <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

объединенных узами духовного родства и религиозного вероучения»¹⁸.

В исламе акцент делается не на богоизбранности, а на богобоязненности, не на принадлежности людей к какому-либо знатному роду и племени, а на принадлежности «к общине, стоящей на пути истинной веры», не на кровном родстве, а на духовной близости. Поэтому в Коране чаще упоминается термин «умма» — «община». «Все мусульмане являются единой общиной, объединенной верой в Аллаха. Что касается последователей других религий и неверующих, то они относятся к другим общинам»¹⁹.

В своей социальной программе Совет муфтиев России указывает на то, что «исторически мусульмане в России идентифицировали себя прежде всего как “мусульмане”, т. е. как умму, а не как представителей какой-либо территориальной или языковой общности». Существенные изменения в идентификации российских мусульман и их дифференциация по национальному признаку произошли в годы советской власти: «Вслед за введением после 1917 года территориально-национального деления на нации и народности стала устанавливаться национальная идентификация мусульман, и вместо понятия “мусульманин” стали прививаться понятия “татарин” (причем с региональной принадлежностью — казанский, астраханский, крымский, сибирский и так далее), “башкир”, “дагестанец”, “ингуш”, “чеченец”». В результате «в настоящее время принадлежность к какой-либо нации или народности стала уже неизбежным атрибутом самосознания каждого человека в нашей стране». Однако «теперь, с возрождением религиозности, у мусульман формируется также осознание их принадлежности к мусульманской умме», причем не только «в рамках той национальности, к которой они принадлежат, но и в рамках всего государства — России». Поэтому, исходя из того, что «миграционные процессы привели к тому, что мусульмане расселились на всем пространстве России от Калининграда на западе до Камчатки на востоке, от заполярных городов на севере

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

до Дагестана на юге» и сегодня в нашей стране «нет ни одной области или республики, где не жили бы мусульмане», Совет муфтиев России заключает, что «и теоретически, и фактически сформировалось понятие “мусульманская умма России”», т. е. «общее духовное и географическое пространство, совпадающее с границами государства». Следовательно, «Россия сегодня и великая мусульманская держава, численность мусульман в которой больше, чем во многих мусульманских странах»²⁰. Правда, необходимо заметить, что называвшаяся неоднократно цифра — 20 млн российских мусульман в действительности оказывается завышенной²¹.

Значительное внимание в социальной программе российских мусульман уделяется любви к Родине. Подчеркивается, что их патриотизм обусловлен не только осознанием того, что сегодня «любая точка этой страны является отечеством для них», но и историческими корнями, а именно тем, что «и в народных восстаниях против несправедливости властей, подобно восстанию Емельяна Пугачева, и в войне с внешним агрессором, и в Отечественной войне 1812 года, и в крымских баталиях, и в годы Первой мировой войны мусульмане стояли бок о бок <...> с христианами и проливали свою кровь за Россию. Венцом этого сораатничества стали годы Великой Отечественной войны (1941—1945), когда все народы России встали на пути грозного врага — германского фашизма и защитили страну. Религиозным памятником этого общего подвига является комплекс храмов в парке Победы в Москве, где в 1997 году была построена и Мемориальная мечеть»²².

Последовательно и настойчиво в социальной программе российских мусульман отстаиваются принципы этноконфессиональной толерантности, подчеркивается, что сегодня очень важ-

²⁰ Там же.

²¹ *Филатов С. Б., Лункин Р. Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социс. 2005. № 6. С. 36—38, 41—44.

²² Основные положения социальной программы российских мусульман.

но, чтобы нигде и никогда не возникало «ситуаций, в которых представители разных наций, мусульманских или немусульманских, стали бы апеллировать к собственному превосходству или выискивать причины своих проблем в представителях того или иного народа», и что позиции «упрочения межнационального согласия, мира и спокойствия в обществе» выступают в качестве приоритетных для мусульманского духовенства, ученых и проповедников, объединенных под эгидой Совета муфтиев России²³.

Наиболее наднациональными являются протестантские течения христианства. Поэтому, например, в «Основах социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России» национальный вопрос освещается в главе «Современное мировое сообщество: достижения и угрозы развитию». В качестве исходных принципов указываются «принципы равного достоинства и равных прав всех народов» и признается единство человеческой семьи, обусловленное «не только единством сотворения, узами кровного родства, проистекающего от одних прародителей, но и единством искупления во Христе Иисусе»²⁴. Хотя признается, что современное мировое сообщество, сложившееся немногим более пятидесяти лет назад, «апеллирует в основном к секулярному правовому сознанию», адвентисты «как библейский народ» приветствуют и признают все принятые ООН и ратифицированные парламентами большинства государств мира, в том числе России, правовые документы и считают их новым историческим опытом человеческого сообщества.

В документе констатируется, что Церковь христиан адвентистов седьмого дня состоит из граждан более чем двухсот стран мира, а отсюда вытекает ее заинтересованность в том, «чтобы международные отношения строились на принципах равноправия и мирного разрешения всевозможных конфликтов», что, в свою очередь, «открывает возможности для братского единения верующих разных национальностей»²⁵. Активная социальная деятель-

²³ Там же.

²⁴ Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России. М., 2003. С. 170.

²⁵ Там же. С. 170—171.

ность ивановской адвентистской общины, состоящей из представителей различных национальностей, служит подтверждением указанных положений.

Наиболее бурно развивающимся протестантским течением в современном мире является пятидесятничество. Более того, западные ученые его характеризуют как наиболее серьезное массовое движение, «которое служит (в основном непреднамеренно) средством культурной глобализации»²⁶. Поэтому в «Основах социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской» в главе «Церковь христиан веры евангельской и нация» указывается на то, что «Церковь, как вселенский организм, не устанавливает границ, она вмещает в себя верующих любой нации» и «придерживаясь Писания, не разделяет верующих людей по национальному признаку»²⁷. В то же время в пятидесятнической социальной программе много положений, соответствующих аналогичным документам других российских конфессий, и прежде всего РПЦ. Например, говорится о признании двух смыслов понятия «нация», права на национальную самобытность и национальное самовыражение при сохранении приоритета вселенского церковного начала, о действенном патриотическом служении своей родине. Патриотизм определяется как «преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу и готовность к жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины» и подчеркивается, что «христианин призван любить свое Отечество, имеющее территориальное измерение, а также людей, которые проживают на его территории, независимо от их вероисповедания, социального статуса, расовой или этнической принадлежности»; патриотизм «проявляется в защите Отечества от неприятеля, в труде на благо страны, в заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления»²⁸.

²⁶ Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергер, С. Хантингтона. М., 2004. С. 15.

²⁷ Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской. <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/roshve/>.

²⁸ Там же.

Принцип деятельностной любви к Родине выступает одним из базовых и в «Социальной позиции протестантских церквей России» — документе, отражающем, кроме точек зрения адвентистов седьмого дня и пятидесятников, точку зрения российских христиан-баптистов (направления, имеющего своих активных последователей на территории нашей области). В целом национальный вопрос рассматривается Консультативным советом глав протестантских церквей в контексте принципов толерантности, равенства наций, добрых взаимоотношений между народами (гражданского мира и согласия, этнокультурного многообразия)²⁹.

Таким образом, на основании анализа важных концептуальных положений социальных программ различных конфессий, можно заключить, что они имеют большой ресурсный потенциал для развития этноконфессионального взаимодействия и воспитания патриотизма. Однако данный потенциал востребуется в Ивановской области пока в недостаточной степени.

В. П. Океанский, Ж. Л. Океанская

**МЕТАФИЗИКА ПУСТЫРЯ:
ОПЫТ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ГЕО-ЛОГИИ
(К софиологическому углублению осмысления
этнокультурной ситуации в г. Иванове)**

Речь пойдет о месте, с которым связана юность одного из авторов, а именно — выпускные школьные годы. Школа и по сей день смотрит своими окнами в пространство, о котором мы намерены тут говорить, — причем говорить о нем так, чтобы раскрылось нечто нетривиальное. Здесь, в густой траве или под снегом, навсегда остались и тропы, которыми мы уходили из детства...

²⁹ Социальная позиция протестантских церквей России. М., 2003. С. 10—13.

© Океанский В. П., Океанская Ж. Л., 2007

Сам факт этнокультурной реальности может свидетельствовать о многом, в частности о глубинах, ощутимых очень слабо на уровне вяло текущей повседневности. «Геологи, — отмечал еще А. С. Хомяков, — отыскивают в недрах земли летопись ее изменений, и труды их вознаграждены блистательными открытиями. Не имея памятников писанных (ибо письмены новы, а земля стара), не имея почти никаких вспомогательных средств, кроме темных преданий, они раскрывают тайны прошедшего времени добросовестным изучением современного состояния земных пластов. Никто еще, кажется, не попал на весьма простую мысль приложить к истории человечества ход геологический. Вглядитесь в наслоение племен, в их вкрапление друг в друга, скопление или органическое сращение, и, вероятно, вы разрешите неожиданно большую часть исторических загадок»¹.

Так это или нет, но повседневность действительно приютилась у самого входа в запутанный лабиринт времен. Равно как и геолокальные фрагменты самой нашей обыденности могут быть молчаливыми свидетелями реалий, далеко выходящих за ее пределы. «Профанные пространства, — писал в близком отношении М. Хайдеггер, — это всегда провалы сакральных пространств, часто оставшихся уже в далеком прошлом»². Устойчивые, а значит, исторически оформившиеся локусы, вплетенные в этнокультурную ткань, прошитую замысловатыми узорами разнохарактерных стилей, могут выступать и в софийном качестве *моделей мира*. «Мир тварный, — отмечал отец Сергей Булгаков, — существует, имея своей основой мир идей, его озаряющий, иначе говоря, *он — софиен...*»³ Остановимся здесь на одной из таких моделей, весьма показательной во многих смыслах.

В центре нашего рассмотрения — примечательное место в Ленинском районе г. Иванова, находящееся между так называе-

¹ Хомяков А. С. Записки о Всемирной Истории // Полн. собр. соч.: В 8 т. М., 1900. Т. 5. С. 21.

² Хайдеггер М. Искусство и пространство // Хайдеггер М. Время и бытие: Ст. и выступления. М., 1993. С. 314.

³ Булгаков С. Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения // Булгаков С. Н. Первообраз и образ: Соч.: В 2 т. М.; СПб., 1999. Т. 1. С. 197.

мой Балашовкой, улицами Кудряшова, генерала Хлебникова и проспектом Строителей. На одном краю пустыря расположена мечеть, на противоположном — православный храм преп. Серафима Саровского. На пустырь выходят фасад 36-й общеобразовательной школы и с противоположной стороны — двор противопожарного института МЧС России. Мечеть построена татарской общиной при участии других мусульманских представительств города, исповедующих традиционный суннизм. Православный храм воздвигнут на пожертвования жителей района при активном координирующем участии его настоятеля — отца Андрея, сына всемирно известного адвоката Генри Резника; специфичность этого прихода характеризуется наличием особого духовно-просветительского начала, ориентацией на мыслящую часть общества, иными словами — на творческую интеллигенцию.

Изнутри двух великих ближневосточных авраамических традиций, разделенных пустырем постсоветской цивилизации, о которой все еще напоминают частые разговоры жителей района про вредоносные отходы, некогда зарытые на пустыре (в этой связи, как правило, указывают на радиоактивные части каких-то ламп, а также мертвые туши скота — звериное кладбище), мистериально разворачиваются древние сотериологические сюжеты... Корни богопочитания, совершающегося в расположенных по краям пустыря храмах (западный край — мусульманская мечеть, восточный — православная церковь), уводят нас далеко за пределы *современного мира*, подготовленного ходом истории последних веков, — в другие, более благородные в духовном отношении миры и эпохи, смысл и значение которых для нынешних людей в историческом отношении прочитывается уже не слишком внятно... Православие, равно как и Ислам, для американца, например, равноудалены и предстают приблизительно тем же, чем для нас являются древние Вавилон и Египет, т. е. — и это в лучшем случае! — небезопасной экзотикой.

Интересно, однако, что именно изнутри реальности этнокультурного характера позиционирует себя здесь мир Ислама — тогда как православный мир в наибольшей степени открыт всем: «эллинам», «иудеям», «скифам» и прочим «труждающимся и об-

ременным», находящим тут духовное успокоение, необходимое для любого жизненного поприща. Вспомним «великого реакционера» XIX в. К. Н. Леонтьева, для которого «какой-нибудь православный монгол все будет выше русского либерала», ибо именно для последнего так важны «племенная политика как орудие всемирной революции», «право наций на самоопределение» и т. д., — в то время как первый усыновлен *небом* — вошел в *его* «внутреннюю Монголию» — стал гражданином Небесного Иерусалима, в качестве земного аналога которому можно согласиться, пожалуй, на Великую Империю, но уж никакого варварского этноцентризма перенести и даже допустить его возможность в ней нельзя. Такова *ураническая логика* усыновивших его Небес... Так, в принципе, мыслит о человеке и вся *авраамическая традиция*, идущая через библейское повествование в Коран, в мусульманский ее извод, признающий надэтнический фактор «народов Книги», усваивающих Истину не из «трансцендентального единства апперцепции» того или иного суперэтнуса, а из Откровения, полученного для просвещения человечества из области трансцендентной ему самому. Пустырь оказывается метафизической впадиной, разделяющей некое *единство более высокого порядка*, чем те уровни смыслов, которые способен вместить и каждодневно пережевывать современный мир.

Но пустырь оказался востребован из будущего и обещает не быть пустым: «Через четыре года здесь будет город-сад»... В связи с приходом нового губернатора Ивановской области Михаила Меня (сына мученически погибшего православного священнослужителя отца Александра) и вместе с ним известного «московского фактора» в жизнь города и региона на месте этого пустыря планируется воздвижение нового микрорайона «Московский» с благоустроенными домами, аллеями — люди, которые протопчут новые тропочки, похоже, забудут о пустыре. По определению забудут, ибо смеясь, как некогда писал ныне забытый классик, расстаются со своим прошлым они.

С другой стороны, приход «москвичей» воспринимается местными людьми как высадка инопланетян — более могущественной цивилизации колонистов... Ходят слухи, что пустырь все-

таки останется, что колонисты все равно оставят после себя пустырь. А сами когда-нибудь уйдут. Может быть, и не очень скоро. Но торможение возникнет почти сразу. Антимосковская упругость и тягостная протяженность скифской степи не позволяет преобразовательному разуму с виртуозной легкостью развертывать свою незатейливую игру.

Пустырь, даже застроенный домами — пустырь современной технотронной цивилизации, не поглотил, однако, в свое похотливое чрево последние островки древнего смысла. По мысли современного греческого богослова, «речь идет о зерне, погребенном и умершем в земле: вот что представляет собой Православие наших дней. Но... <...> ...будучи поверженной в самую пучину смерти, Церковь продолжает ожидать воскресения мертвых. Как православная литургическая традиция сохранилась и живет, пусть даже скрыто, в безвестных приходах и диоцезах; как богословское свидетельство не умолкает благодаря сбереженному в культе образу истинного бытия — так и культура, противоположная западной цивилизации, продолжает подспудно жить, и универсальное Слово, спасительное для человека, готовится прозвучать со всей силой»⁴. Таким образом, пустырь, выражаясь языком поэта, «внемлет Богу».

Еще Ницше восклицал устами своего пришедшего из древнего иранского мира героя: «Пустыня ширится: горе тому, кто пустыни таит!»⁵ М. Хайдеггер, увидев в этом расширении основную логику западной (по Ж. Деррида, индоевропейской) истории, говоря о самом «Бытии как пустоте и богатстве»⁶, попытался показать потенцию неисчерпаемости, заложенную в символике пустыни, что позволяет ее сблизить с основными архетипическими образами дзэн-буддизма и даосизма, т. е. повернуться к дальневосточному метакультурному типу, где сущность разбитой бамбу-

⁴ Яннирас Х. Вера Церкви: Введение в Православное богословие. М., 1992. С. 227—228.

⁵ Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого. М., 1990. С. 275.

⁶ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Ницше и пустота / Сост. О. В. Селин. М., 2006. С. 287.

ковой вазы как раз и заключается в ее трещине, в том, что она протекает...

Но у нас, конечно же, никогда не бывает так возвышенно: всегда почему-то требуется насильственная стройность, смысловая сплошность на фоне тотального бездорожья, отсутствие лакун и брешей, нелюбовь к софийной сложности (один наш друг, писатель и священнослужитель, даже создал роман под названием «Капканы Софии»), *непромысливаемой человеком* исходной слаженности вселенского бытия. Как писал — нет, не Розанов — Лосев, «куда-то выгнали в шею, в какую-то пустоту, да еще и матерщину вслед пустили. “Вот-де твоя родина, — наплевать и размазать!” Читая учебник астрономии, чувствую, что кто-то палкой выгоняет меня из собственного дома и еще готов плюнуть в физиономию. А за что?»⁷.

Пустырь вмещает многое и разное. Он все еще остается перед нами как неизрасходованный простор: места, времени, отношений, неподъемного... Пока неостановимый размах макроцивизационной деятельности объединенного под новыми флагами человечества не срывает его с лица земли.

⁷ Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М., 2001. С. 45.

Д. А. Карманова

**ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЗМА
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ
г. ИВАНОВА**

Патриотизм представляет собой сложное социальное явление. За последние 15 лет политических, социально-экономических преобразований в стране отношение к патриотизму менялось, начиная от резко критического до безусловно положительного. В начале 90-х гг. XX в. с крушением коммунистической идеологии государства, одной из главных задач которой была консолидация всего населения — в том числе через привитие патриотических настроений в социуме, произошла резкая смена объекта патриотизма. Государство перестало быть главной ценностью общества.

В начале XXI в. государственная власть во главе с сильным лидером начинает повышать свое значение в обществе, используя патриотизм в качестве консолидирующего фактора.

В связи с поставленной проблемой анализа изменений значения и внутреннего содержания патриотизма в российском социуме мы предлагаем рассмотреть ряд важных вопросов:

— определение патриотизма, особенности его субъекта, объекта и отношений между ними;

— СМИ как один из важнейших источников получения информации об объекте в академическом исследовании, особенности печатных СМИ;

— анализ печатных СМИ (газет) г. Иванова на предмет выявления особенностей отражения патриотизма.

Последний вопрос мы рассматриваем на примере около 150 публикаций в газетах г. Иванова двух периодов: 1991—1993 гг. и 2004—2006 гг. Особенность выбора конкретного издания первого периода заключалась в ограниченном количестве таковых (появление большинства новых печатных изданий в Иванове пришлось на 1994 г.). Для анализа газет этого времени мы взяли «Рабочий край», «Курьер» и «Иваново-Вознесенск». В настоящее же время в Иванове выходит большое количество газет, среди которых мы особо выделили «Частник», «Иваново-Вознесенск», «Иваново-Пресс» и интернет-газету «Курсив».

Метод исследования — дискурс-анализ¹.

Вначале необходимо дать определение понятия «патриотизм». В отличие от распространенного в академической литературе (прежде всего справочного характера²) мнения, согласно которому патриотизм представляется как *любовь к родине, отечеству, стране*, мы считаем более уместным понимание патриотизма как *системы отношений* между субъектом и объектом. Использование данного понятия решает ряд важных проблем, не учтенных обозначенным выше определением:

— использование понятия «система отношений» в качестве родового для патриотизма, помимо *эмоционального* компонента, выраженного через понятие «любовь», позволяет включить в его структуру *деятельностный* и *когнитивный* компоненты;

— система предполагает двустороннюю связь между субъектом и объектом. Таким образом, мы приходим к необходимости введения понятия «*гуманистический патриотизм*», который подразумевает не только определенное отношение (любовь, уважение, забота, долг и т. п.) человека к Patria (политическое Целое), но подобное отношение Patria к человеку.

¹ См.: Йоргенсен М. В., Филипс Л. Дж. Дискурс-анализ: Теория и метод. Харьков, 2004.

² Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М., 1991; Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Малый энциклопедический словарь. М., 2004; Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя, П. Юдина. М., 1951; Философский энциклопедический словарь / Под ред. С. С. Аверинцева и др. М., 1989.

Далее отметим, что в качестве *субъекта* патриотизма мы рассматриваем индивида. Что касается *объекта* патриотизма, то мы считаем, что это некое политическое целое, выраженное в категории государства.

СМИ как один из главных индикаторов социальных изменений — важный источник информации не только для основной массы населения, но и для академических исследований. Печатные СМИ обладают важным преимуществом для анализа по сравнению, скажем, с телевидением или радио: информация четко фиксируется на бумаге, тем самым возникает возможность обращения исследователя к архивным данным. Газета, будучи одним из наиболее распространенных в мире СМИ, является легко доступным средством получения информации. Более того, благодаря высокой периодичности в газете фиксируются мельчайшие изменения в различных сферах общества.

Сравнительный анализ проблемы патриотизма в политическом дискурсе печатных СМИ г. Иванова двух вышеобозначенных периодов мы будем проводить через рассмотрение основных вопросов, а именно:

— лексические особенности текстов статей и заметок по проблеме патриотизма либо проблемам, смежным с ним. Синонимы патриотизма, лексическое обозначение его субъекта, объекта;

— тон публикаций (критический, нейтральный, положительный и т. п.);

— объем статей и заметок, частотность обращения к проблеме патриотизма;

— темы материалов, сфера применения понятия «патриотизм».

Что касается самого слова «патриотизм», то оно практически не используется в текстах первого периода либо используется в составе сложных прилагательных типа «героико-патриотический» и «гражданско-патриотический». В одной из статей читаем: «...непонятно, почему сегодня *непопулярно* слово “патриотизм”? Его, мол, не было, он просто кем-то придуман»³. Под «кем-то»,

³ Легко ли быть фронтовиком? // Рабочий край. 1992. 14 июля.

вероятно, имеется в виду государство. По-видимому, произошел отказ от употребления данного слова в том значении, которое придавалось ему коммунистической идеологией, — беспрекословное подчинение партии и государству, повышение его величия и мощи.

Вместо него стали употребляться понятия, являющиеся составляющими патриотизма. Среди них: «уважение», «согласие», «забота о благе». Показательна цитата из статьи под названием «Господа, товарищи, все мы россияне»: «...и оценивать, уважать друг друга мы должны не по политическим взглядам, пристрастиям, по количеству денег и т. д. и т. п., а прежде всего за профессионализм, умение работать и зарабатывать, приносить пользу Родине, России, за порядочность...»⁴

В публикациях второго периода, как правило, употребляется само слово «патриотизм» совместно с такими словами, как «взаимопомощь», «взаимовыручка», «поддержка в решении проблем», «солидарность», «национальная гордость».

При упоминании субъекта патриотических чувств в публикациях первого периода прежде всего используются такие слова, как «российский народ», «россияне», «господа», «товарищи» (если говорить об определении субъекта в целом, без конкретного указания на предмет статьи); «фронтовик», «призывник», «ветераны и инвалиды», «воины-победители», «России верные сыны», «старики», «земляк» (используются данные понятия в статьях, посвященных Великой Отечественной войне и ее участникам, а также военной проблематике в целом в истории России).

Объект патриотизма по степени распространенности представлен так: «Родина», «Россия», «страна», «российский народ», «семья». Также особое внимание обратим на цитату из статьи, где описывается содержание понятия «Родина», характерное для начала 90-х гг. XX в.: «Родина — это и города, и села, и деревни, и леса, и реки, и моря, и горы. Это хлеб и богатство недр земли. Это и семья братских народов, и моя маленькая земля — жена,

⁴ Рабочий край. 1991. 7 нояб.

дети. Вот что такое Родина <...> У всех нас есть большая Родина — Россия, малая — там, где ты родился...»⁵

Отметим, что многие понятия, относящиеся к патриотическому дискурсу, в печатных СМИ начала 90-х гг. используются совершенно в другом смысле, прежде всего в переносном значении. Так, в статье под названием «Стойкость» мы встречаем следующее: «Стойкость. Мужеством веет от этого слова. И верно, стойкость во имя подвига вполне оправданна... Но об ином героизме речь. О том “мужестве”, с которым хранят молчание некоторые ответственные лица на критические замечания в газетных публикациях»⁶. В данной статье речь идет о «плачевном состоянии агрегата для промывки отопительных систем» и об игнорировании данного факта чиновниками.

Очень важный вопрос — основная тематика статей, где используется понятие «патриотизм». Что касается газетных статей первого периода, то это тема военных побед в истории России:

— памятные даты как исторические события (например, 380 лет со дня формирования нижегородского ополчения, война 1812 г.);

— герои и участники военных действий, прежде всего ветераны и инвалиды Великой Отечественной войны (битва за Москву 1941 г. определена как «святая дата»).

Событиям первой группы уделено небольшое внимание: информация дана кратко, в виде новостной заметки. Однако проблеме положения ветеранов Великой Отечественной войны посвящены целые газетные полосы. Тональность статей — двоякого характера: во-первых, гордость за Родину и за «великую победу»; во-вторых, обида за незаслуженно забытых героев и ветеранов войны государством и согражданами. Отметим статьи «Люди не виноваты, или Как сегодня живут герои минувших пятилеток»⁷, «Легко ли быть фронтовиком?»⁸. В последней из них

⁵ Там же. 1992. 14 июля.

⁶ Там же. 15 июля.

⁷ Там же. 1991. 29 окт.

⁸ Там же. 1992. 14 июля.

мы находим такие строки: «...становится больно, когда в троллейбусах, автобусах, трамваях и в очередях незаслуженно оскорбляют ветеранов и инвалидов, тех, кто сохранил мир на земле, отстоял свободу и независимость Родины, ее народ, с честью выполнив свой долг, свою свободную миссию...»

Таким образом, в некоторых случаях обращение к знаменательным событиям в истории России, к победам всего российского народа выполняет функцию определенной психологической компенсации в условиях отсутствия каких-либо других ценностей.

В ивановских газетах можно встретить также момент обратной связи между субъектом и объектом патриотизма. Так, следует отметить статью «Посмертная награда партизана»⁹ о награждении Президентом РФ жителя нашего города орденом «За отвагу». Однако акцент делается на определенный объект: «Родина оценила подвиг нашего земляка». Следовательно, фиксируется отстраненность социума от государства и доверие абстрактной «Родине». Помимо боевых наград также упоминается о «Книге памяти»¹⁰, в которой отмечается большое политическое и нравственное значение работы по увековечению памяти россиян, погибших при защите Родины в период Великой Отечественной войны.

Вторая важная тема статей — память о жертвах ГУЛАГа, которой посвящены целые номера газет под такими лозунгами, как «Помните, чем оборачивается тоталитаризм...»¹¹. Отметим также факт переноса негативных явлений прошлого на современность. Так, в статье «Метастазы ГУЛАГа, или Еще раз о человеческом достоинстве»¹² рассматриваются проблемы заключенных в СИЗО.

В отличие от периодических изданий начала 90-х гг., одна из главных тем, посвященных проблеме патриотизма наших

⁹ Там же. 1993. 8 сент.

¹⁰ Там же. 1992. 14 авг.

¹¹ Там же. 1991. 29 окт.

¹² Там же. 1992. 20 авг.

дней, — патриотическое воспитание молодежи. Эта тема — и в интервью с представителями власти (губернатором, председателем областного комитета по делам молодежи и т. п.), и в новостных заметках о проведении различных детских и молодежных мероприятий (прежде всего, спортивных), таких, как фестиваль боевых искусств, футбольные матчи среди подростков и т. п.

Далее, особое значение имеет организованный в нашем городе ежегодный фестиваль «Открытое небо», в статье в газете «Частник» за 2003 г. позиционирующийся как военно-патриотический¹³. Особенно важно подчеркнуть, что данное мероприятие областного масштаба еще раз напоминает о большом значении воспитания патриотизма. Тон статей, как правило, позитивный. В то же время в материале 1992 г. о похожем событии — авиационном празднике — ни одного слова о патриотизме¹⁴.

Вторая важная тема связана с экономической сферой общества, производством и потреблением отечественных продуктов: кваса, пива, кондитерских изделий фабрики «Красная Заря», продукции ОАО «Ивановский бройлер», химической промышленности и т. п. Следуя мысли статей, быть патриотом — значит потреблять только продукты местного или хотя бы российского производства. Причем данным фактом нужно непременно гордиться.

Отдельно следует отметить статьи, посвященные моде и достижениям текстильной промышленности. Так, можно сопоставить две статьи о В. Зайцеве, опубликованные в 1993 и 2005 гг. В первой В. Зайцев рассуждает преимущественно о современных тенденциях в моде, женщине и красоте в целом¹⁵. Во второй же — затрагиваются иные проблемы, а именно: перспективы развития модного *отечественного* производства, конкурентные возможности по сравнению с западной легкой промышленностью и т. п.¹⁶

¹³ Российские десантники и летчики получили в Иванове свой новый праздник // Частник. 2003. 11 авг.

¹⁴ Рабочий край. 1992. 22 авг.

¹⁵ Иваново-Вознесенск. 1993. 22 апр.

¹⁶ Частник. 2005. 21 нояб.

Таким образом, в статьях начала 90-х гг. авторы делали акцент в первую очередь на военной составляющей патриотизма и, в особенности, в историческом аспекте со знаками «+» и «-». В настоящее же время в газетных статьях патриотизм получает и не-военный характер, связывается с экономикой, культурой.

Далее отметим, что в газетах г. Иванова первого периода статьи про армию как военно-государственный институт носят противоречивый характер. Так, появляются заметки о проблеме наркомании в рядах армии. Показательна статья под названием «Праздник десантников: две стороны одной медали»¹⁷. В материале, посвященном Дню десантника, совмещены два противоположных по своему характеру отношения к афганцам: афганцы с честью выполнили свой «интернациональный долг» и отмечаются «хулиганские проявления пьяных “голубых беретов”». На наш взгляд, подобное негативное отношение к армии связано с падением ее статуса в обществе и статуса государственных структур в целом.

И, наконец, важно отметить, что в отличие от начала 90-х гг. в статьях последних лет появляются темы, указывающие на связь патриотизма и религии. В публикации, посвященной открытию в Иванове Исламского культурного центра, приводятся слова главного архитектора города В. Алмаева: «...здание будет и город украшать, и молодежь воспитывать в духе патриотизма»¹⁸. Следовательно, можно сделать вывод, что патриотизм должен подразумевать веротерпимость (и прежде всего молодежи). Патриотизм включает в себя новую общероссийскую идентичность. Возведение мечети рассматривается как патриотическое деяние.

Итак, на основании материалов местной прессы мы можем сделать вывод, что различия патриотического дискурса в статьях двух временных периодов не столь контрастны, как можно было предположить. Однако такие различия есть. Изменилось содержание понятия «патриотизм»: оно расширилось. С одной стороны, здесь есть положительный момент, связанный в первую очередь с применением его в не-военной сфере, а в сферах воспита-

¹⁷ Рабочий край. 1992. 4 авг.

¹⁸ Частник. 2003. 4 июля.

ния, культуры, религии. С другой стороны, это приводит к девальвации понятия, к его неуместному использованию с целью насмешки, обозначению того, что им, по сути, не является.

О. Н. Садовская

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(К постановке проблемы)**

Российская Федерация — полиэтничное государство, на территории которого живут более 170 народов. Этничность, нередко приобретающая декларационные, манифестные формы, становится мобилизующим средством в обретении достоинства, стремлении к преимуществам на социально-политической арене и во многом определяет социальное поведение¹.

Все мы, так или иначе, постоянно взаимодействуем с представителями иноэтничных групп на самых различных уровнях коммуникации. И чаще всего основным источником сведений о них выступают средства массовой информации.

Проблема исследования представляется весьма важной, поскольку в современной России вопросы межэтнических отношений являются крайне острыми и актуальными. Цель данной работы — изучение степени влияния и характера воздействия региональных СМИ на формирование образа представителя иноэтничной группы в сознании населения Ивановской области.

Зачастую основным источником информации о людях разных национальностей являются именно СМИ. *Средства массовой информации* — важнейший вид коммуникации, они представляют собой организационно-технические комплексы, обеспечивающие быструю передачу и массовое тиражирование вербальной, визуальной, текстовой и событийной информации. СМИ

© Садовская О. Н., 2007

¹ Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М., 1998. С. 5.

играют ведущую роль в формировании общественного мнения, их недаром определяют как четвертую власть².

Средства массовой информации способствуют созданию «стереотипизированных образов, влияющих на степень взаимного доверия»³ представителей различных этнических групп и, соответственно, выстраиванию определенного типа взаимодействия в процессе коммуникации.

Для реализации цели исследования был проведен контент-анализ материалов региональной прессы. Под *контент-анализом* понимается процедура обработки текстовой информации, основанная на анализе частоты появления в тексте определенных характеристик. На основании полученных данных делаются выводы о намерениях создателя текста или о возможных реакциях аудитории на этот текст⁴.

Печатные издания, а именно газеты, были выбраны объектом исследования в силу ряда преимуществ, которыми они обладают по сравнению с другими СМИ:

- «выборочность географических рынков»⁵;
- «охват общественных групп с самыми разными уровнями доходов»⁶;
- возможность повторного обращения к материалу;
- возможность визуализации информации (фотографии, рисунки, заголовки).

В ходе исследования был проведен контент-анализ материалов двух наиболее массовых печатных изданий региона — «Ивановской газеты» и «Рабочего края» — за август, сентябрь и октябрь 2006 г. Они выходят пять раз в неделю и являются трансляторами официальной позиции областных и городских властей

² Вылегжанин Д. А. Теория и практика публик рилейшнз: Учеб. пособие. Иваново, 2003. С. 60.

³ Титов В. Н. О формировании прессой образа этнического мигранта: (Взгляд социолога) // Социс. 2003. № 11. С. 41.

⁴ Богомолова Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. М., 1991. С. 34.

⁵ Вылегжанин Д. А. Указ. соч. С. 66.

⁶ Там же.

соответственно. Тираж «Ивановской газеты» составляет 8000 экз., тираж «Рабочего края» — 15 000 экз. Анализ проводился по нескольким направлениям:

— информационные поводы публикации статей с межэтнической тематикой;

— способ подачи материала, приемы, при помощи которых пресса формирует образ представителей этнических общин (отношение автора статьи к проблеме, эмоциональная окраска заголовков, наличие некорректных высказываний);

— определение степени остроты проблемы (частота публикации материалов по межнациональной тематике в сравнении с другими темами).

В общей сложности было проанализировано 27 материалов. В результате все информационные поводы публикации статей с межэтнической тематикой были поделены на три группы:

— встречи, события, которые проходят с участием представителей федеральной, региональной и местной власти (26 % от общего числа публикуемых материалов на этническую тематику);

— аналитические статьи (1 %);

— события из жизни этнических общин, различные мероприятия и происшествия (63 %).

Зачастую нейтральные и даже позитивные, на первый взгляд, информационные поводы лишь способствуют нагнетанию негативизма и напряженности в обществе. Через большинство публикаций, а именно 70 %, красной нитью проходит мысль о том, что *«представители иных национальностей часто воспринимаются настороженно и даже негативно»* (Журналистский десант в азербайджанской диаспоре // Раб. край. 2006. 27 сент.) и *«нарастающие в обществе ксенофобские, националистические настроения становятся проблемой, от которой уже невозможно отмахиваться»* (Национализм ивановского разлива // Иван. газ. 2006. 15 авг.). Журналисты часто преувеличивают проблему, сгущают краски, усиливая тем самым тревожные настроения в обществе: *«В Иванове есть национально настроенный электорат и его уже пытаются использовать», «“бытовой” национализм на улицах может вполне перейти в электоральный»* (Там же).

Примерно в 30 % публикаций, претендующих на беспристрастность способов подачи материала, присутствует скрытый, а иногда и явный негативный подтекст. Прежде всего это находит отражение в заголовках: «*Конец цыганской коммерции*» (*Ивановская газета. 2006. 29 сент.*), «*Что узбеку хорошо, то русскому не надо*» (*Там же. 27 сент.*), «*С миру по нитке — евреям синагога*» (*Там же. 13 авг.*).

В первом из вышеуказанных заголовков имеет место перенос негативных качеств одного представителя на всю этническую группу, в данном случае — цыган. К сожалению, этот процесс имеет односторонний характер. Отсутствует обратная тенденция, когда представитель негативированной группы демонстрирует положительное, социально желаемое поведение, которое переносится на всю группу в целом.

В заголовке «*Что узбеку хорошо, то русскому не надо*» мы видим пренебрежительное отношение к узбекам, преувеличение культурной дистанции между ними и русскими вплоть до полного противопоставления.

В заголовке «*С миру по нитке — евреям синагога*» вновь можно наблюдать помещение этнонима в уничижительный контекст, в результате чего происходит актуализация в сознании читателя расхожего отрицательного стереотипа.

Зачастую автор, призывающий к мирному урегулированию межнациональных проблем, позволяет себе весьма некорректные высказывания и своей статьей лишь способствует усилению нетерпимости в обществе. «*Иваново не является лакомым кусочком для богатых мигрантов (иначе они рванули бы сюда потоком). Что же касается большинства простых ивановцев, то у них нет ни сил, ни желания показывать свою социальную активность: люди озабочены ежедневным добыванием куска хлеба*», — пишет автор статьи «*Национализм ивановского разлива*». Такое высказывание способствует не только формированию негативного образа этнического иммигранта, оно уничижительно по отношению к самим ивановцам.

Крайне некорректным является также использование термина «*некоренные национальности*» по отношению к представи-

телям иноэтничных групп (*Национализм ивановского разлива // Иван. газ. 2006. 15 авг.*). Термин этот был введен в 30-х гг. XX в. и служил для обозначения проживающей на одной территории большой социальной группы, получавшей преимущества в культурном, политическом и экономическом отношении по сравнению с остальным населением данной территории. В международной практике под «коренными народами» подразумеваются аборигенные народы, ведущие племенной образ жизни (Конвенция МОТ 1989 г.)⁷. Во время перестройки термин «коренная нация» был заменен более корректным «титульная». В любом случае Ивановская область является административно-территориальным, а не национально-территориальным субъектом, поэтому ни о коренных, ни о титульных национальностях речь идти не может. Смягчающим обстоятельством может служить только то, что автор употребляет этот термин в кавычках.

Насколько может способствовать оптимизации межэтнических отношений такое высказывание: «*Большинство “кавказцев” задействовано в торговле и строительстве, и отнюдь не на правах рабской наемной силы <...> Здесь давно уже все лучшие точки отданы “своим”. А “своим” на Кавказе считается любой, кто живет ближе чем на сто километров от родного аула. Брат едет к брату, мать к сыну, сын к отцу — вот и семейный бизнес» (Что узбеку хорошо, то русскому не надо // *Иван. газ. 2006. 27 сент.*)? Напротив, подобное высказывание лишь укрепляет уже существующие в общественном сознании отрицательные стереотипы.*

Хотя материалы на межэтническую тематику публикуются в прессе достаточно регулярно, они составляют всего лишь 1—2 % от общего объема информации. Это представляется недостаточным, поскольку налицо проблема «информационного голода» именно по проблематике данного рода. Речь идет о нехватке *позитивной* информации о сходстве и различиях между куль-

⁷ См.: Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Указ. соч. С. 38.

турами и их представителями, которая способствовала бы улучшению межнациональных отношений.

Второй этап исследования — социологический опрос, проводившийся в форме очного раздаточного анкетирования и состоявший из двух частей: анкеты и шкалы Богардуса.

Опрос проводился среди студентов ИГЭУ, в общей сложности было опрошено 150 чел., т. е. практически одна двадцатая генеральной совокупности студентов, обучающихся в данном вузе. Мы считаем размер выборки вполне репрезентативным, поскольку сама генеральная совокупность однородна и достаточно невелика⁸.

Исследование предполагало решение следующих задач:

— выяснить, что для студентов ИГЭУ является источником информации о людях разных национальностей, проживающих в Ивановской области;

— определить, как они оценивают воздействие СМИ на межэтнические отношения в нашей стране;

— при помощи шкалы Богардуса измерить величину «социокультурной дистанции», желательной для респондентов по отношению к типичным членам различных этнических групп.

Студенты были выбраны в качестве объекта исследования отнюдь не случайно. Л. Гудков и Б. Дубин в работе «Своеобразие русского национализма» называют высокообразованную молодежь наиболее толерантной по отношению к представителям различных этнических групп. Кроме того, она является реципиентом сложившихся в обществе стереотипов и их будущим ретранслятором⁹.

В ходе исследования выяснилось, что для 66 % студентов основным источником информации о людях разной национальности, проживающих на территории Ивановской области, являются СМИ. Из них 40 % оценили роль средств массовой инфор-

⁸ См.: *Девятко И. Ф.* Методы социологического исследования. М., 2002. С. 226.

⁹ См.: <http://www.tvinteltech.narod.ru/pc1.html> (последнее посещение в декабре 2006 г.).

мации в формировании негативного образа этнических иммигрантов в общественном сознании как отрицательную или скорее такую. В качестве других источников информации респонденты называли личное общение (65 %), учителей, преподавателей (11,3 %), родителей (11,3 %) и друзей (5 %).

Подавляющее большинство опрошенных (90 %) — русские; соответственно, по шкале Богардуса мы измеряли степень именно их дистанцирования от иноэтничных групп.

Шкала Богардуса (шкала измерения «социальной дистанции») представляет метод измерения установки одной социальной группы относительно других социальных групп. Респондентам предлагается выразить свое согласие или несогласие с семью монотонными (кумулятивными) суждениями, относящимися к определенной социальной группе: от «желательно установление близкого родства путем брака» до «не должны проживать в моей стране». Предполагается, что эти суждения отражают соответствующие «социальные дистанции», желательные для респондента по отношению к типичным членам изучаемой группы, что психологическое расстояние между последовательными суждениями одинаково и групповая установка определяется как сумма или среднее по группе¹⁰.

Результаты исследования наглядно представлены на диаграмме (см. рис.), которая отражает желание респондентов находиться в первичных или вторичных связях с членами различных этнических групп.

Наиболее негативно воспринимаются дагестанцы и чеченцы. С ними респонденты в наименьшей степени готовы состоять во вторичных социальных связях. Наиболее благополучная картина складывается в отношении представителей татарской и еврейской этнических групп.

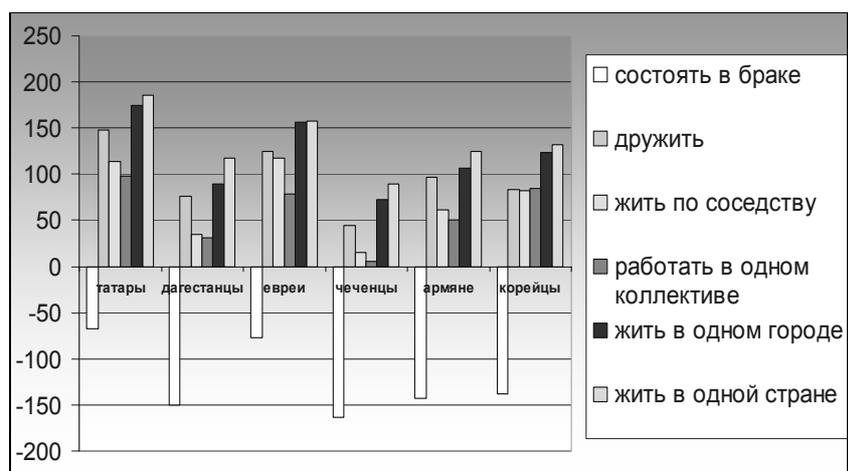
Именно СМИ являются тем средством коммуникации, которое создает предзнание, определяющее восприятие различны-

¹⁰ См.: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/54945.html> (последнее посещение в ноябре 2006 г.).

ми этническими группами друг друга при непосредственном контакте.

Прибегая к некорректной формулировке высказываний и заголовков, помещению нейтральной информации в негативный, надуманный контекст, зачастую СМИ формируют негативный образ представителей различных национальностей в сознании массовой аудитории. Поэтому для эффективного информационного обеспечения оптимизации межэтнических отношений представителям средств массовой информации следует с большим вниманием и деликатностью подходить к работе над материалами по межэтнической проблематике.

Шкала Богардуса

Можно порекомендовать журналистам быть максимально беспристрастными: это именно тот случай, когда следует подавать информацию с позиций нейтральных критиков.

Также стоит использовать метод репортажа при участии двух лиц, когда публикуемые материалы отражают точку зрения всех заинтересованных сторон.

И, наконец, следует отводить больше места статьям, в которых, опять-таки без выражения личных позиций, рассказывается

о системах ценностей, подходах к решению проблем, традициях, особенностях культуры различных этнических групп.

Оптимизация информационного обеспечения социальных коммуникаций — одно из основных направлений работы PR-специалиста. Связи с общественностью в сфере межэтнических отношений — область практически неизученная, перед исследователями лежит обширное поле деятельности. Данная работа — всего лишь первый шаг на этом долгом, трудном и интересном пути.

Сведения об авторах

АДЖИЕВА студентка специальности «Социология» социолого-психологического факультета Ивановского государственного университета
Майя Смагиловна

БАЛДИН доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой до-революционной отечественной истории Ивановского государственного университета
Кирилл Евгеньевич

БЕЛОВА кандидат философских наук, доцент кафедры общей социологии Ивановского государственного университета
Татьяна Павловна

ВОРОНЦОВА студентка специальности «Социология» социолого-психологического факультета Ивановского государственного университета
Екатерина Олеговна

ЕВСЕЕВ доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Ивановского государственного университета, председатель Ивановского отделения Ассамблеи народов России
Владимир Александрович

ПАХОМОВ кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Ивановской области
Сергей Александрович

КАРМАНОВА аспирантка кафедры философии
Дарья Александровна Ивановского государственного
университета

КРИВЦОВА кандидат философских наук, доцент
Людмила Алексеевна кафедры текстильного дизайна
Ивановской государственной
текстильной академии

КУНГУРЦЕВА старший преподаватель кафедры
Ольга Валерьевна «Связи с общественностью,
политология, психология и право»
Ивановского государственного
энергетического университета

ЛЯМИНА студентка специальности «Социо-
Анастасия Александровна логия» социолого-психологического
факультета Ивановского
государственного университета

МЕНЬШИКОВА студентка специальности «Социо-
Ирина Владимировна логия» социолого-психологического
факультета Ивановского
государственного университета

МУТАЕВ кандидат социологических наук,
Улубей Курбанбаганович старший преподаватель кафедры
общей социологии Ивановского
государственного университета

ОКЕАНСКИЙ доктор филологических наук,
Вячеслав Петрович профессор, заведующий кафедрой
культурологии Шуйского
государственного педагогического
университета

ОКЕАНСКАЯ Жанна Леонидовна кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, профессиональной этики и культурологии Ивановского института ГПС МЧС России, докторант кафедры культурологии Шуйского государственного педагогического университета

РЯБОВ Олег Вячеславович доктор философских наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета

РЯБОВА Татьяна Борисовна кандидат исторических наук, доцент кафедры общей социологии Ивановского государственного университета

САДОВСКАЯ Ольга Николаевна студентка специальности «Связи с общественностью» факультета экономики и управления Ивановского государственного энергетического университета

СЕМЕНЕНКО Александр Михайлович кандидат исторических наук, доцент Ивановского филиала Российского государственного торгово-экономического университета, заместитель главного редактора журнала «Наша Родина — Иваново-Вознесенск»

ТИМОФЕЕВ Михаил Юрьевич доктор философских наук, доцент кафедры философии Ивановского государственного университета

УСМАНОВ Сергей Михайлович доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений Ивановского государственного университета

ШВЕЦОВА Елена Сергеевна студентка специальности «Социология» социолого-психологического факультета Ивановского государственного университета